

Интегральная оценка безопасного функционирования сельских территорий

Т.Н. Агапова, доктор экономических наук, профессор,
Н.В. Логанцова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина,
г. Вологда

В статье предложено развитие методики интегральной оценки безопасности функционирования сельских территорий. На примере Вологодской области проведена апробация, позволившая выявить практическую значимость применения методики в управленческой деятельности.

Сельские территории, безопасность, методика, рейтинг.

Integral assessment of the safe operation of rural areas

T. Agapova, doc. of Science (Economics), prof.,
N. Logantsova, post-graduate student,

The Federal State Budget Educational Institution Higher Professional Education
the Vereshchagin Vologda State Dairy Farming Academy, Vologda

In a scientific paper proposed the development of an integrated method of functioning of the safety assessment of rural areas. On the example of the Vologda region conducted testing has identified the utility application of the methodology in management.

Rural areas, safety, methods, rating.

Приоритетами Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы являются повышение благосостояния, уровня жизни и занятости граждан, устойчивое развитие сельских территорий, сохранение территориальной целостности и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации. Включение сельского социума в приоритеты экономической и социальной политики может стать одним из стратегических направлений выведения страны и регионов из кризиса.

Устойчивое развитие сельских территорий – это изменяющийся процесс перехода социально-экономической системы на новый качественный уровень, направленный на обеспечение экономически обоснованного, экологически безопасного, социально-ориентированного расширенного воспроизводства, на повышение уровня и улучшения качества жизни сельского

населения [3]. Для определения направлений развития необходима оценка состояния экономической безопасности и динамики основных её показателей, требуется развитие методики, позволяющей оценить уровень безопасности сельской территории по большому количеству показателей, построить рейтинг безопасности муниципальных образований. В результате обзора существующих принципов ранжирования, наиболее соответствующей целям исследования определена методика интегральной оценки состояния безопасности сельских территорий.

Для построения рейтинга районов области по показателям безопасности отобраны 48 экономических факторов, влияющих на ее уровень. Социально-экономические, культурные, демографические и другие исходные данные были объединены в 6 крупненных групп факторов, оказывающих максимальное воздействие на результативный показатель.

1 группа объединяет демографи-

ческие факторы, показатели миграции, популяции, половозрастные и бракоразводные показатели.

2 группа – экономические показатели, рынок труда, уровень занятости и обеспеченность трудоспособным населением.

3 группа – показатели уровня обеспеченности АПК, производства основных видов продовольствия агропромышленного комплекса.

4 группа – социально-культурные факторы, уровень безопасности и индивидуального строительства.

5 группа – показатели здравоохранения.

6 группа – показатели уровня образования населения территории.

Группировка, осуществляемая путем сравнительного анализа показателей, по своей сути является типологической.

Для определения рейтинга использован метод многомерной средней, а именно произведен расчет степени отклонения значений отобранных коэффициентов роста по каждому муниципальному району от среднего коэффициента роста по чистой совокупности сельских территорий области.

По определенным в ходе исследования укрупненным шести группам показателей, характеризующих уровень безопасного функционирования территории, предлагаем определять сводный рейтинг сельских районов методом многомерного сравнительного анализа. А именно, рассчитанное значение, полученное как корень суммы возведенных в квадрат частных стандартизированных коэффициентов, следует считать сводным рейтингом, учитывающим все частные показатели отдельной укрупненной группы.

В результате произведенных расчетов получены интегральные индексы отдельных групп показателей безопасного

функционирования сельских территорий. Полученные данные позволяют делать выводы об уровне обеспеченности продовольствием, доступности образования и другим социально-экономическим показателям по каждому району. Так, сельские территории Череповецкого района имеют высокий экономический потенциал, развитый рынок труда, но уровень развития здравоохранения недостаточен, существует небезопасность медицинским персоналом, лечебными учреждениями, что объясняется близостью крупного городского центра – г. Череповец. Сельские жители обращаются за медицинской помощью в городские медицинские учреждения, но имея фельдшерско-акушерские пункты на селе, ближе к дому, жители могли бы получать необходимые услуги более оперативно, с меньшими затратами.

Бабушкинский район, согласно расчетам, занимающий лидерские позиции среди других районов, по уровню доступности образования, имеет невысокое место в части обеспеченности продукцией агропромышленного комплекса района. Сямженский район отличился от других сельских территорий сильными позициями в сфере медицины и демографии. В Кичм-Городецком районе зафиксированы невысокие места в социально-культурном уровне развития и демографической привлекательности.

На основе частных интегральных индексов синтезируется результирующий итоговый индекс уровня безопасности сельских территорий муниципального образования, объединяющий в себе все составляющие его элементы.

Объединив сводные рейтинги каждой группы среднегеометрической величиной, получена возможность построения интегрального рейтинга потенциала сельских территорий Вологодской области, при использовании формулы:

$$I = \sqrt[n]{I_1 * I_2 * \dots * I_n},$$

в нашем случае, при исследовании шести групп:

$$I = \sqrt[6]{I_1 * I_2 * I_3 * I_4 * I_5 * I_6} \quad (1).$$

Экспертным способом установлены пороговые значения интегральной оценки с шагом 0,01.

До 0,990 – низкий уровень безопасности, характеризуется отсутствием развития, безопасность под угрозой;

0,990-0,999 – уровень безопасности ниже среднего, низкие темпы развития;

1,000 – средний уровень;

1,000-1,009 – достаточный уровень жизнеобеспечения, характеризующийся средними темпами развития, достаточными для благоприятного проживания и жизнедеятельности;

Свыше 1,010 – высокий уровень безопасности, быстроразвивающиеся районы.

Таблица 1 – Сводный рейтинг сельских территорий Вологодской области по уровню экономической безопасности

№	Уровень безопасности	Муниципальный район	I-Сводный рейтинг
	высокий	Вологодский	1,010
	выше среднего	Верховажский	1,008
		Череповецкий	1,005
		Тарногского	1,004
		Усть-Кубинский	1,002
	средний	Междуреченский	1,000
	ниже среднего	Вашкинский	0,999
		Кичм-Городецкий	0,998
		Сямженский	0,998
		Нюксенского	0,997
	низкий	Бабушкинский	0,989

Сгруппировав сельские территории муниципальных образований области по уровню экономической безопасности, мы получили четыре уровня безопасности с разным значением их потенциала (табл.1). По представленной методике калькуляции сводного индекса уровня безопасности, определен рейтинг муниципальных районов по убывающей. Установлено, что наибольшим потенциалом безопасного функционирования на среднеобластном уровне характеризуется Вологодский район, получивший высокую сводную оценку рейтинга. Верховажский, Череповецкий, Тарногский, Усть-Кубинский, Междуреченский районы также высоко

развиты в плане безопасности, имеют сводный рейтинг выше среднего. Наименее привлекателен, с некоторыми показателями находящимися под угрозой безопасности, Бабушкинский район. Остальные районы имеют сводные оценки ниже среднего и требуют оперативного управленческого вмешательства, с целью доведения показателей жизнеобеспечения населения хотя бы до среднеобластного уровня.

Последующее дополнение и развитие представленной методики рейтинговой оценки произведено путем введения в алгоритм расчета экспертной оценки профильных специалистов. Считаем необхо-

димым осуществлять привязку предлагаемой методики к местности, к особенностям функционирования в каждом отдельном регионе или к каждой территории. В результате анкетирования получен поправочный экспертный коэффициент, учитывающий индивидуальные особенности объектов изучения. Опрос респондентов

позволил определить значимость каждой группы в оценке безопасности функционирования сельских территорий Вологодской области, на основании чего получен средний экспертный коэффициент ($\bar{\varepsilon}_i$) – значимости каждой из групп факторов в общем механизме рейтинга (табл. 2).

Таблица 2 – Экспертный вес показателей безопасности муниципальных образований по результатам опроса

Муниципальный район	Группы социально-экономических факторов					
	1	2	3	4	5	6
Бабушкинский	6	5	1	4	3	2
Вашкинский	3	1	4	2	6	5
Верховажский	1	3	5	2	6	4
Вологодский	2	5	6	1	4	3
Кичм-Городецкий	6	3	5	4	2	1
Междуреченский	5	6	4	3	2	1
Нюксенского	2	1	4	3	5	6
Сямженский	4	5	6	3	2	1
Тарногского	5	6	4	1	3	2
Усть-Кубинский	1	6	5	4	3	2
Череповецкий	6	1	5	2	3	4

Формула определения среднего экспертных весов принимает следующий индекс безопасности территории с учетом вид:

$$\bar{I}_\varepsilon = \frac{\varepsilon_1 * I_1 + \varepsilon_2 * I_2 + \dots + \varepsilon_n * I_n}{n} \quad (2).$$

Таблица 3 – Рейтинговая оценка потенциала сельских территорий Вологодской области с учетом экспертной значимости

№	Муниципальный район	Сводный рейтинг с экспертным весом	Уровень безопасности
1	Череповецкий	3,530	высокий
2	Тарногский	3,528	высокий
3	Бабушкинский	3,508	выше среднего
4	Междуреченский	3,506	выше среднего
5	Сямженский	3,501	выше среднего
6	Нюксенский	3,500	средний
7	Верховажский	3,493	ниже среднего
8	Кичм-Городецкий	3,492	ниже среднего
9	Вашкинский	3,487	низкий
10	Усть-Кубинский	3,486	низкий
11	Вологодский	3,455	под угрозой

По установленным расчетным методом пороговым значениям сводного

рейтинга сельские территории сгруппированы в 6 объединений по уровню потенциала жизнеобеспечения (табл. 3). Группировка уровней безопасности произведена с шагом 0,01:

1. до 3,48 – функционирование района под угрозой безопасности;
2. 3,481-3,49 – низкий уровень безопасности;
3. 3,491-3,50 – безопасность ниже среднего уровня;
4. 3,500 – средний уровень;
5. 3,501 – 3,51 – уровень безопасности выше среднего;
6. 3,511 и выше – высокий уровень безопасного функционирования.

Апробирование предлагаемой методики рейтинговой оценки и группировки сельских территорий на основе расчета интегрального индекса уровня безопасности показало значительное расхождение в рейтинговании муниципальных районов. Так, Вологодский район стремительно опустился с лидерской позиции рейтинга на низшую ступень. Объясняется это тем, что темпы роста некоторых социально-экономических показателей в районе на достаточно высоком уровне, но они имеют меньшую значимость в безопасности территории, чем те факторы, по которым коэффициенты роста минимальны. Опрос показал, что на безопасность Вологодского района в наибольшей степени оказывает влияние развитие социальной инфраструктуры, культурная составляющая, а также экономические показатели и трудовой потенциал – рынок труда, количество организаций и трудоспособного населения, уровень среднемесячной номинально начисленной заработной платы. Вологодский район занимает лидирующие позиции по темпам роста производства продукции агропромышленного комплекса и по обес-

печенности организаций сельхозугодиями, но экспертный вес данной группы показателей – минимален с позиций рассматриваемого вопроса безопасности.

Бабушкинский район, занимавший низшую ступень в сводном рейтинге, после корректировки на экспертный вес поднялся на третью позицию. Эксперты оценивают потенциал этого района выше среднеобластного критерия. Данное перемещение также объясняется низким уровнем особо значимых факторов. Индекс группы, объединяющей производство продукции агропромышленного комплекса 0,921 – минимальный среди всех сельских территорий, а его значимость равна четырем единицам из шести максимально возможных. Потенциал доступности образовательных услуг в районе 1,013, а экспертный вес этой группы лишь 2.

Сямженский район поднялся в сводном рейтинге в группу районов с потенциалом безопасного функционирования «выше среднего», а Верховажский и Усть-Кубинский муниципальные районы наоборот спустились в группу «ниже среднего» уровня безопасности. Порядок ранжирования потенциала Междуреченского района, Сямженского и Кичм-Городецкого повторяет итоги рейтингования по предыдущей методике.

Таким образом, при оценке безопасности считаем необходимым учитывать не только статистические данные множества влияющих факторов, но также социально-экономическую важность и значимость каждого из них. Ориентирование приоритетов и программ, а также целенаправленную бюджетную поддержку муниципальным образованиям следует оказывать по недостаточно развитым направлениям и обязательно с учетом интегрального зонирования сельских территорий.

Литература

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. №446. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm> (Дата обращения 25.10.2013г).

-
2. Государственная программа «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/19504.htm. (дата обращения 25.10.2013).
 3. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теоретико-методологические аспекты оценки [Текст] / И. Н. Меренкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №25.
 4. Статистический сборник «Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели 2000-2011гг» территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, 2012 год.
 5. Агапова, Т. Н., Медведева, Н. А. Качественная оценка риска финансово-хозяйственной деятельности предприятий по промышленной переработке молока [Текст] / Т. Н. Агапова // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 18. – С. 2-6.
 6. Агапова, Т. Н., Медведева, Н. А. Анализ производственного потенциала и уровня риска на предприятиях по промышленной переработке молока [Текст] / Т. Н. Агапова // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 19. – С. 2-7.
 7. Агапова, Т. Н., Вахрушева, Л. Продовольственная безопасность: методика оценки [Текст] / Т. Н. Агапова // Экономика сельского хозяйства России. – 2001. – № 6.
 8. Суглобов, А. Е., Хмелев, С. А. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия [Текст] / А. Е. Суглобов // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 6. – С. 66-72.
 9. Суглобов, А. Е. Планирование аудита социальной сферы в соответствии с российскими и международными стандартами [Текст] / А. Е. Суглобов // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 11. – С. 24-28.
 10. Суглобов, А. Е. Социальная инфраструктура и ее значение для развития агропромышленного комплекса России [Текст] / А. Е. Суглобов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – № 7. – С. 40-48.
 11. Овсяичук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсяичук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.
 12. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.
 13. Фиров, Н. В., Христофорова, И. В., Соколов, С. В. Влияние инновационного потенциала на ставку дисконтирования и вероятность успешной реализации инновационных проектов [Текст] / Н. В. Фиров, И. В. Христофорова, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 49-56.
 14. Киселев, Н. И., Соколов, С. В. Эконометрический анализ динамики валового регионального продукта Московской области [Текст] / Н. И. Киселев, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 29-39.
 15. Горемыкин, В. А., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Кластеризация региональной экономики [Текст] / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 3-8.

УДК 338.1

Ресурсы инновационного развития российских предприятий

А.В. Бунич, аспирант,

Г.А. Бунич, д.э.н., профессор кафедры финансов и экономического анализа,

Государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования Московской области

«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассмотрено современное состояние основных производственных фондов российских предприятий, которое предполагает необходимость активного притока прямых инвестиций и инновационного развития реального сектора экономики.

Основные фонды, инвестиции, инновации.

Innovative development resources of Russian enterprises

A.V. Bunich, a graduate student,
G.A. Bunich, Professor of economics,
Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

In the article modern state of fixed assets of Russian enterprises is considered. It means the necessity of active attracting of foreign direct investments and real sector of economics innovative development.

Fixed assets, investments, innovations.

Одной из глобальных стратегических задач, стоящих перед Российской Федерацией является разработка и реализация инвестиционного механизма экономического роста. Именно высокая инвестиционная активность в инновационные сферы и производства, обеспечит конкурентоспособность и устойчивое развитие страны.

Однако для притока инвестиций в российскую экономику необходимы конкретные политические, социально-экономические преобразования и эффективное управление сырьевыми ресурсами.

Потребность российских предприятий в инвестиционных ресурсах динамично возрастает. Состояние основных фондов предприятий и организаций и производственного потенциала страны в целом из года в год ухудшается. И, как свидетельствуют данные таблицы 1, степень износа в 2012 году составила 48,6%. При этом динамика темпов износа основных фондов стабильна с 2005 года и составляет в среднем 1,2 в год.

По предприятиям отдельных отраслей и сфер деятельности показатель степени износа значительно выше. Так, износ основных фондов предприятий рыболовства и рыбодоводства составляет 64,9%, предприятий сферы транспорта и связи – 58,6%; предприятий сферы добычи полезных ископаемых – 53,7% и т. д.

Региональный анализ степени износа основных фондов российских предприятий и организаций показывает крайнюю неоднородность состояния основных фондов. Основные фонды предприятий и организаций Центрального, Северо-западного и Поволжского регионов близки к среднему значению по стране. А степень износа основные фонды

предприятий периферийных регионов России, по отдельным отраслям и сферам деятельности составляет более 80%.

Данные международной статистики свидетельствуют, что при износе производственного потенциала более, чем на 60% происходит развал производственного потенциала, а страна из индустриальной превращается в отсталую и аграрную.

В экономике страны сложилась такая ситуация, что недоинвестирование может обусловить не только потерю темпов развития. Сегодня прямые инвестиции должны хотя бы сохранять достигнутые позиции.

В соответствии с прогнозами Минэкономразвития РФ, ближайшие 15 лет российской экономике ежегодно необходимо инвестиций в размере около 3 трлн руб.

Структура инвестиций в основной капитал российских организаций по видам собственности (табл. 2), свидетельствует о том, что основная доля инвестиций поступает от частных российских инвесторов – 88,6%. При этом эта доля стабильно возрастает в динамике.

Государство, в условиях значительного внешнего долга, и острого бюджетного дефицита, не имеет средств для активного инвестирования. Более того, активность процесса приватизации государственного имущества, целью которого является повышение эффективности управления ресурсами, снижает роль государства в инвестиционном процессе.

В условиях рыночной системы экономики такая структура инвестиций по видам собственности является позитивной, так как свидетельствует об активности частных инве-

сторов и благоприятном инвестиционном климате.

Однако для устойчивого развития Российской экономики такого количества ресурсов крайне недостаточно.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, в структуре инвестиций значительно сократилась доля инвестиций кооперативных

организаций и составляет в среднем 0,2% от общего объема инвестиций в стране. Это при том, что доля инвестиций организаций потребительской кооперации составляла в условиях социалистического хозяйства Советского Союза более 30%.

Таблица 1 – Степень износа основных фондов предприятий РФ (%%)

	2008	2009	2010	2011	2012
В среднем по стране, в т.ч.	45,3	45,3	47,1	47,9	48,6
сельское хозяйство	42,2	42,2	42,1	42,8	43,2
производство электроэнергии, газа и воды	51,2	50,7	51,1	50,5	51,2
обрабатывающие производства	45,6	45,7	46,1	46,7	47,8
рыболовство	62,7	65,3	64,7	65,9	64,9
добыча полезных ископаемых	50,9	49,6	51,1	52,2	53,7
строительство	45,5	46,9	48,3	47,5	47,3
оптовая и розничная торговля	33,8	33,0	33,6	36,5	36,8
гостиницы и рестораны	40,3	41,0	41,2	41,8	41,7
транспорт и связь	55,1	54,8	56,4	57,2	58,6
финансы	33,1	39,2	38,6	44,0	47,7
государственное управление					
внебюджетные фонды	47,9	48,3	50,2	54,0	54,0
операции с недвижимым имуществом	31,9	31,1	35,3	34,6	34,7
социальные услуги	40,7	43,4	44,5	43,5	43,4
здравоохранение	50,6	51,5	53,3	53,9	55,3
образование	51,0	52,3	53,2	54,3	54,9

Незначительна доля иностранных инвесторов в структуре инвестиций в Российской Федерации. В 2012 году она составляла 6,1% и характеризовалась динамичными темпами роста.

В условиях острого дефицита инвестиционных ресурсов, привлечение иностранных инвестиций является важнейшим фактором, от которого зависят темпы, эффективное и конкурентоспособное развитие страны в целом.

Для России иностранные инвестиции являются фактором:

- 1) интенсификации экономического и технического прогресса;
- 2) реконструкции и модернизации производства;

3) внедрения эффективных методов производства;

4) создания новых отраслей и видов деятельности;

5) обеспечения занятости и создания рабочих мест.

Однако в структуре иностранных инвестиций, доля прямых инвестиций составляет менее 10%, при этом 25% инвестиционных ресурсов направляется не в производственный сектор, а в сектор торговли.

Анализ структуры прямых инвестиций в основной капитал российских предприятий и организаций в зависимости от источников финансирования (таблица 3), свидетельствует в целом о позитивной структуре: доля собственных средств в структуре инвестиций приближается к 50%, что свидетельст-

вует о достаточно хорошей финансовой устойчивости российских организаций.

Из совокупного объема инвестиций наибольшая доля средств – 64% – направляется на замену изношенных и ветхих основных фондов, которые невозможно использовать в хозяйственной деятельности предприятий. Замена устаревшего оборудования особенно высока в: нефтепереработке и химической промышленности, металлургии, добыче сырья. В этих отраслях инвестиции проводили 96-97% компаний, при этом из них 73-77% осуществляли замену устаревшего оборудования.

Инвестировали во внедрение новых технологий – 33%, приобретали недоамортизированное оборудование – 20% , а непосредственно в модернизацию – 56% .

Удельный вес затрат на НИОКР, по результатам исследований «Высшей школы экономики», увеличился с 1,2% ВВП в 2009 г.

до 1,3% в 2012 г., По оценке экспертов, совокупные затраты на НИОКР в России в 2012 г. составили 523,4 млрд. руб.

Затраты НИОКР 1000 крупнейших компаний мира в 2012 г. (таблица 4) увеличились на 9,3% до \$550 млрд, по данным экспертов Booz. При этом суммарная выручка этих компаний выросла на 15%.

Таблица 2 – Структура инвестиций в основной капитал предприятий РФ по видам собственности (в % к итогу)

	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал					
всего	100	100	100	100	100
в т.ч.					
российская	83,8	85,2	86,2	87,8	88,6
государственная	18,1	19,3	17,2	16,9	15,2
частная	51,1	55,2	57,0	54,2	57,3
общественных и религиозных организаций (объединений)	0,1	0,1	0,04	0,03	0,03
потребительской кооперации	0,04	0,03	0,03	0,02	0,02
смешанная					
российская	10,1	7,0	7,5	11,9	11,5
государственных корпораций			1,2	1,6	1,8
иностранная	7,5	6,8	5,9	6,0	6,1
совместная российская и иностранная	8,7	8,0	7,9	6,2	5,3

Рост бюджетов на НИОКР в прошлом году коснулся всех регионов мира. Затраты в 2012 г. составили 1150 млрд \$. Тысяча лидеров – крупнейших компаний

мира, по оценке Booz, тратит на НИОКР около половины этой суммы.

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал российских предприятий по источникам финансирования (в %% к итогу)

	2008	2009	2010	2011	2012
Инвестиции в основной капитал					
всего	100	100	100	100	100
в том числе по источникам финансирования:					
собственные средства	39,5	37,1	41,0	41,9	45,4
привлеченные средства	60,5	62,9	59,0	58,1	54,6
их них:					
кредиты банков	11,8	10,3	9,0	8,6	7,9
в том числе кредиты иностранных банков	3,0	3,2	2,3	1,8	1,2
заемные средства других организаций	6,2	7,4	6,1	5,8	5,4
бюджетные средства	20,9	21,9	19,5	19,2	17,9
в том числе:					
из федерального бюджета	8,0	11,5	10,0	10,1	9,6
из бюджетов субъектов Российской Федерации	11,3	9,2	8,2	7,9	7,1
средства внебюджетных фондов	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3
прочие	21,2	23,0	24,1	24,3	23,1

Таблица 4 – Затраты на НИОКР транснациональных корпораций (млн. дол.)

	Затраты	Доля в выручке, %
1. Roche Holding	9646	21,1
2. Pfizer	9413	13,9
3. Novartis	9070	17,9
4. Microsoft	8714	14,0
5. Merck	8591	18,7
6. Toyota	8546	3,9
7. Samsung	7873	5,9
8. Nokia	7778	13,8
9. General Motors	6952	5,1
10. Johnson&Johnson	6844	11,1
11. Газпром	796	0,67

Таблица 5 – Мировые лидеры инноваций

	Затраты на НИОКР, млн. долларов	Место в рейтинге	Доля НИОКР в выручке, %
Apple	1782	70	2,7
Google	3762	34	12,8
GM	1434	86	5,4
GE	3939	32	2,6
Microsoft	8714	4	14,0
IBM	6026	15	6,0
Samsung	7873	7	5,9
P&G	1950	61	2,5
Toyota	8546	6	3,9
Facebook	н/д	н/д	н/д

Тройка лидеров в сфере инноваций за прошедший год не изменилась: Google, Apple, GM (табл. 5). А три компании из десятки лидеров входят в списки самых щедрых и самых результативных: Toyota, Samsung, Microsoft.

Результат в инновационной деятельности зависит не только от финансирования НИОКР, но и от того, как эффективно используются средства.

Литература

1. Гражданское право. Особ. часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Г. А. Бунич, А. А. Гончаров, Ю. Г. Попонов // Москва, 2003.
2. Бунич, Г. А., Астахова, В. И. Направления инновационного управления персоналом предприятия [Текст] / Г. А. Бунич, В. И. Астахова // Экономика и предпринимательство. – 2011. № 1. С. 53-56.
3. Маркетинг в отраслях и сферах деятельности. – Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. В. А. Алексунина. // Алексунин В. А., Бунич Г. А. и др. – Изд. 6-е, перераб. и доп. – М.: ИТК «Дашков и К», 2008.
4. Статистика инноваций в России: Электронный ресурс. Режим доступа: http://ww.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril3.pdf.
5. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: www.gks.ru.
6. Атаров, Н. З., Христофорова, И. В. Проблемы и перспективы стратегического развития корпораций в России [Текст] / Н. З. Атаров, И. В. Христофорова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 16. – № 3. – С. 14-19.
7. Атаров, Н. З., Джанджугазова, Е. А. Корпоративное маркетинговое управление на рынке туристских услуг [Текст] / Н. З. Атаров, Е. А. Джанджугазова // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 31. – № 4. – С. 65-72.
8. Атаров, Н. З., Левин, А. П. Методические подходы к прогнозированию развития машиностроения на основе натурально-стоимостного межотраслевого баланса [Текст] / Н. З. Атаров, А. П. Левин // Вестник РАЕН. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 38-42.
9. Овсяйчук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсяйчук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.
10. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.

-
11. Горемыкин, В. А., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Кластеризация региональной экономики [Текст] / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 3-8.

УДК 330.15

Пропорциональное соединение природы и технологий как фактор их безопасного развития

В.А. Горемыкин, доктор экономических наук, профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область,

И.А. Малмыгин, доктор экономических наук, профессор;

Т.Е. Старцева, д.п.н., профессор, ректор Финансово-технологической академии,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Предлагаем включить в уставы ООН, ЕС и других международных организаций, а также в конституции государств задачу обеспечения сбалансированности между потребностями людей и технологий в природных ресурсах и возможностью Природы удовлетворить эти потребности.

Биосфера, природные ресурсы, баланс, население, технологии.

Proportional connection of the nature and technologies as factor of their safe development

V.A. Goremykin, doctor of economic sciences, professor,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region,

I.A. Malmygin, doctor of economic sciences, professor,

T.E. Startseva, PhD, chancellor of FTA,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

We propose to include in the United Nation Charter, Statute of the Council of Europe, and the regulations of the other organizations, as well as the constitutions of the states the task of balancing the needs of both people and technology in the natural resources and the possibility of the Nature to meet these needs.

The biosphere, natural resources, balance, population, technology.

Необходима новая теория безопасности

За последние десятилетия в мире произошли важные перемены. Увеличилась численность людей. Изменилась их психология. Люди стали более агрессивны. Увеличилось количество чрезвычайных происшествий и катастроф: актов террора, бунтов, революций, гражданских и межгосударственных войн, технологических и природных катастроф.

С каждым годом нарастает напря-

жённость в отношениях между народами и государствами, между различными группами людей внутри государств. На руководителей государств, правительств, политических и религиозных организаций стран Земли покушаются, их свергают, сажают в тюрьму или убивают. В 1950 году такие преступления совершались через 9 месяцев, в 1980 году – через 6 месяцев, в 2010 году – через 4 месяца. Эти факты говорят о том, что меры, принимаемые

для обеспечения безопасности, не достаточны.

Скоро на нелегальном рынке оружия появится микро-оружие индивидуального поражения, бесшумное и невидимое. Численность убийц и частота покушений возрастут на порядок.

При наличии такого оружия у преступников, руководителям будут необходимы другие здания и сооружения – герметичные. Для передвижения между зданиями, им понадобятся герметичные транспортные средства и скафандры. Их жизнь станет очень сложной и трудной. Когда это оружие станет дешёвым, наступит всеобщий хаос. Его жертвой может стать любой.

Пришло время прекратить это варварство.

Предлагаем включить в Уставы Международных организаций, в конституции стран и в нормативные акты национальных органов управления задачи по обеспечению сбалансированности между потребностями людей и технологий в природных ресурсах и возможностью Природы удовлетворить эти потребности. Настало время регулировать количество и размещение населения и технологий по материкам, странам и территориям стран.

Недостаточно защищаться от оружия, от убийц. Прежде всего, необходимо устранить причины, по которым появляются и убийцы, и их оружие. Для этого нужна Новая Теория Безопасности. Такую теорию я разработал. Для её реализации разработан Инновационный Проект Всеобщей Безопасности. Далее кратко раскрываются положения этого Проекта.

Введём определение новой категории: Т-сфера – множество зданий, сооружений, машин и других устройств (вместе с их технологиями), созданных людьми для удовлетворения своих потребностей (в регионе, стране, на материке, на планете), измеряемых **в местах удовлетворения потребностей людей** (учебных, рабочих, лечебных, отдыха, хранения отходов и других).

Создав искусственную Т-Сферу внутри естественной Среды обитания, человек породил **новую Сущность – естественно-искусственную Среду обитания**. Если проектирование Т-Сферы регламентировано законами и нормами достаточно подробно, то проектирование соединения Т-Сферы с Человечеством и с естественной Средой обитания – недостаточно и неудовлетворительно. **Особенно неудовлетворительно регламентирована безопасность их соединения.**

Последствия такого теоретического и нормативного упущения разрушительны и для человека, и для техники, и для Среды обитания.

Необходимо исправить это упущение. **Необходимо по нормам проектировать и Т-Сферу, и её соединение – как с человеком, так и с естественной Средой обитания.** Следовательно, нужны новые законы, нормы, виды деятельности и профессии.

Одна из причин низкой эффективности природоохранной деятельности заключается в следующем. Эта деятельность для других видов деятельности людей (производство, бизнес) является не основной, дополнительной, не приносящей быстрой прибыли и потому – не желательной. Такое положение можно исправить, если природоохранную деятельность «встроить» в основную деятельность. Для этого нужна Новая Теория Основной Деятельности, основанная на природоохранной деятельности, как одной из её функций. Такая Теория разработана, и она реализована в этом Проекте.

Главные направления работы

Преобразование современной Т-Сферы, являющейся главным фактором деградации человека и разрушения естественной Среды обитания, в фактор их прогрессивного развития.

А. Актуализация и легализация понятия Т-сфера.

Б. Разработка и принятие необходимых законов и норм.

В. Пропорциональное соединения

Т-сферы, Природы и человека, для обеспечения их прогрессивного и безопасного развития, с использованием **Баланса потребностей населения региона, мест для удовлетворения потребностей населения и природных ресурсов региона** (далее – Первый Баланс).

Баланс потребностей населения региона, мест для удовлетворения потребностей населения и природных ресурсов региона (Первый Баланс) – это:

во-первых, научные положения, образующие научную теорию о возможности прогрессивного и безопасного развития Биосферы (включая человечество) и техники (технологий), созданных людьми,

во-вторых, уравнения, позволяющие рассчитывать необходимые экономические, социальные, экологические и другие показатели безопасности,

в третьих, экспериментальная проверка жизнеспособности Баланса на примере одной из его частей – баланса рабочих мест и трудовых ресурсов.

Причины необходимости Проекта

С 1970 года мы изучаем во взаимосвязи следующие свойства регионов различных стран:

количество населения и основных фондов на единицу площади,

разрушительное воздействие человека на Биосферу,

здоровье и социальные свойства населения,

частота и масштабы катастроф.

Главная задача этих исследований – получить ответ на вопрос - существует ли закономерная количественная связь между:

количеством населения и технических средств в регионе и разрушительным воздействием человека на Биосферу

со свойствами населения региона и частотой и мощностью катастроф.

Исследования показали, что такая связь существует. Эту связь можно изучать в нескольких обособленных процессах.

Первый процесс обусловлен высокой региональной плотностью населения в некоторых районах Земли. Когда численность этноса на территории проживания становится избыточной по отношению к жизненному пространству и к природным ресурсам, свойства людей меняются. Люди организуют бунты и восстания, революции и войны с целью захвата природных ресурсов или имущества других людей своего этноса или других этносов.

Второй процесс вызван изъятием из Биосферы и уничтожением её живых частей – воды, микробов, растений, животных и других. Как в любом живом организме, при этом происходят структурные деформации тела Биосферы в форме чрезвычайных происшествий и катастроф. Их частота и мощность зависят от вида и количества изъятых частей.

Третий процесс обусловлен расширением деятельности человека, отравляющей и разрушающей естественную Природу. Создавая акустический и информационный шум, электромагнитные поля, ядовитые и биологически трансформированные изделия и отходы производства, быта и войны, человек разрушает и отравляет ими окружающую среду и себя. Потребляя отравленные воздух, воду, продукты питания и другие предметы, человек отравляется сам и превращается в больное, дегенеративное существо.

Четвёртый процесс – это уменьшение живого пространства, прежде заполненного Биосферой, и увеличение мёртвого пространства, заполненного шлаками человеческой деятельности – зданиями, сооружениями, машинами и отравленными участками земли, воды и воздуха.

Имеются и другие подобные процессы.

В результате сложения этих процессов, в человечестве увеличивается доля недееспособных, алкоголиков, наркоманов, слабоумных, психически больных, уродов, преступников. Увеличивается количество больных людей, которые все-

гда и всем недовольны. Из этой группы людей выходят погромщики и убийцы.

Растёт количество катастроф, ухудшающих свойства людей – военных, технологических, природных, социальных, медицинских и других. Дegradiрующее население Земли ещё более увеличивает количество катастроф. Рост числа катастроф ещё более усиливает деградацию населения.

Численность населения Земли растёт, количество ядовитых изделий и отходов увеличивается, а количество чистых природных ресурсов уменьшается. Борьба людей и государств за жизненное пространство и за чистые природные ресурсы усиливается. Поэтому количество проблем в жизни людей будет нарастать. Скоро у государств не хватит средств для устранения последствий чрезвычайных происшествий и катастроф.

Люди запустили самоподдерживающийся и самоусиливающийся механизм патологического, регрессивного, дeградационного, дегенеративного развития человечества.

Разрешить эту проблему традиционными способами невозможно. Поэтому, нужен другой – новый концептуальный подход. Нужен количественный и качественный баланс ресурсных возможностей регионов и – потребностей населения и технических устройств (с их технологиями) в этих ресурсах.

Первый Баланс

Первый Баланс позволяет рассчитать важнейшие в жизни людей региональные показатели:

а) количества пространства, веществ и организмов, которые могут быть изъяты из Биосферы без чрезвычайных происшествий и катастроф,

б) вероятность бунтов, революций, войн, покушений на руководителей,

в) время, оставшееся в данном регионе, до наступления катастроф, неприемлемых по цене ликвидации их последствий,

г) время, оставшееся в данном ре-

гионе, до наступления катастроф, не приемлемых по количеству погибших людей, и другие показатели.

Это означает, что каждому месту удовлетворения потребностей людей, зданию, сооружению и их комплексам (населённым пунктам) должен соответствовать природный участок, обладающий необходимым и достаточным набором характеристик: по площади и объёму жизненного пространства; по количеству воздуха, воды, почвы, растений и животных; по свойствам литосферного основания и по другим свойствам. Эти пропорции должны рассчитываться и учитываться **по нормам** в проектах, планах строительства и ликвидации зданий, сооружений, предприятий и населённых пунктов.

Первый Баланс позволяет гармонично развивать людей, Т-сферу и Природу страны, материка и Планеты, согласовать их количественные и качественные изменения, предотвратить кризисы и катастрофы. Он является Первым и Главным Балансом в системе экономических, экологических и технических балансов, так как устанавливает приоритет Здоровой и Безопасной Жизни людей над размножением людей и увеличением Т-сферы. Первый баланс – это – Баланс Безопасности Человечества и Природы. Все остальные балансы производны от этого Баланса и являются его составными частями.

Экспериментальная проверка Проекта

В 1970 году Игорь Малмыгин, по собственной инициативе, один, без соавторов, разработал и предложил Правительству СССР реализовать в стране Первый Баланс в три этапа:

баланс рабочих мест и трудовых ресурсов,

баланс населения и мест удовлетворения потребностей населения,

баланс населения, мест удовлетворения потребностей населения и природных ресурсов.

С целью просвещения руководителей и специалистов, на эту тему были опубликованы более ста книг и статей.

С 1976 года правительства СССР и других социалистических стран начали экспериментально применять одну из частей Первого Баланса – баланс рабочих мест и трудовых ресурсов. Были подготовлены нормативные документы по учёту, планированию, аттестации и рационализации рабочих мест. Началась реализация самого крупного технико-экономического Проекта в истории человечества. В нём участвовали более 100 миллионов трудящихся в СССР и других странах. Экономический эффект этого Проекта, в денежном выражении, с 1976 года до 2013 года, составил, в ценах 2013 года, примерно один триллион долларов США.

С 2008 года Организация Объединённых Наций рекомендует всем странам доклад «Зелёные рабочие места: к достойному труду в устойчивом мире». Этот доклад содержит положения о сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов, впервые реализованные в СССР.

Особенности реализации Проекта

Необходимо объединить в одном Инновационном Проекте все этапы работ – научные исследования, проектирование, изготовление инновационного продукта, потребление этого продукта, а также процессы образования и воспитания, необходимые для реализации проекта. В проектах следует предусматривать расходы, необходимые для прогрессивного развития людей и технологий. В эти проекты должны входить мероприятия и расходы, обеспечивающие воспроизводство используемых природных ресурсов и прогрессивное развитие деградировавших флоры и фауны.

В Проекте необходим специальный раздел о ядовитых продукции, отходах производства и быта. Накопленные ядовитые продукция и отходы должны быть переработаны в полезные или безвредные вещества. В производстве и в быту должны быть созданы и применяться такие технологии переработки веществ, которые не создают ядовитых продукции и отходов. Следовательно, эти технологии должны лицензироваться государством.

Вся деятельность государства по обеспечению Баланса может оказаться бесполезной, если население будет продолжать отравляться ядовитыми веществами продукции и отходов через потребляемые воздух, воду, продукты питания и другие предметы. Поэтому следует организовать периодическую Аттестацию объектов Т-сферы и Аттестацию мест удовлетворения потребностей людей на их безопасность для человека и Природы (подобно тому, как это делается для Аттестации рабочих мест).

Существуют три уровня плотности населения: оптимальный, критический и катастрофический. При оптимальном – люди живут благополучно. При критическом – начинаются бунты. При катастрофическом – происходят революции и войны. Поручите Вашим научным учреждениям (биологам, психологам и другим специалистам) рассчитать **нормативное региональное** количество Жизненного Пространства для одного человека, для одной семьи, для жильцов одного дома, для населённого пункта. Для расчёта показателей Баланса Вы должны знать, на каком минимальном расстоянии друг от друга должны находиться люди, чтобы у них не возникало подсознательное желание убивать других людей – «чужих».

Инновационная политика государств должна быть изменена. Она должна быть направлена не на разработку новых технологий и товаров, а на согласованное прогрессивное развитие людей, технологий и Природы. Для этого необходимы соответствующие стимулы и санкции.

Другого пути нет. Или мы реализуем этот Проект, или большинство людей превратятся в больных слабоумных уродов с непреодолимыми последствиями для этносов и государств. А их руководителей – постигнет участь известных вам свергнутых и убитых лидеров. Только убитых станет на порядок больше.

Полезные результаты применения Проекта

Первый Баланс, качественное со-

вершенствование и Аттестация объектов Т-сферы и мест удовлетворения потребностей людей, а также Аттестация персонала этих мест могут принести следующие полезные результаты.

Т-Сфера. Снижение расходов на создание и эксплуатацию объектов и мест, а также улучшение их потребительских свойств. Повышение производительности оборудования и качества продукции, работ, услуг, производимых на этих местах. Уменьшение вредного воздействия на персонал, пользователей, клиентов и Природу.

Природа. Снижение количества ядов в Биосфере. Улучшение здоровья Биосферы – воздуха, воды, микроорганизмов, растений, животных, людей. Уменьшение количества и мощности чрезвычайных происшествий и катастроф.

Человек. Для руководителей государства, правительства, для богатых предпринимателей снижается вероятность государственного переворота, потери власти, имущества и гибели.

Для персонала, обслуживающего места удовлетворения потребностей. Повышение производительности и улучшение условий труда. Снижение заболеваемости. Вовлечение персонала в творческий процесс рационализации мест, продукции, работ, услуг.

Для пользователей и для лиц, получающих продукцию, работы, услуги на этих местах. Повышение качества получаемых продукции, работ и услуг. Сокращение времени их получения. Снижение заболеваемости. Вовлечение пользователей и клиентов в творческий процесс рационализации мест, продукции, работ, услуг.

Для всех людей. Снижение заболеваемости. Ослабление и прекращение борьбы людей за жизненное пространство, природные ресурсы и имущество других

людей. Снижение преступности. Сокращение и прекращение числа и масштабов бунтов, восстаний, революций и войн. Снижение затрат на борьбу с катастрофами и на устранение последствий катастроф.

Этот Проект –

не только о безопасности

Изначально, он – об этике, о морали, о нравственности в отношениях человека к себе, к человеку, к стране, к государству, к Природе. О нравственности в отношениях государства к своему народу. О любви правителей к своим подданным. Этот Проект – о творческом вдохновении всех его исполнителей, о замещении опасной агрессивности людей – безопасной этикой их творческого вдохновения.

В людях скрыты огромные творческие возможности. И их можно разбудить! И это – во власти руководителей! В руководителях скрыт огромный творческий потенциал. И его можно разбудить! И это – во власти науки. Но не той науки, которая проповедует человека, как высшую форму движения материи, как богоподобного покорителя природы. А науки той, которая ставит человека на его истинное – скромное, естественное и гармоничное место в Природе – в ряд организмов, вложенных друг в друга и связанных движением информации, энергии и вещества: галактика, звезда, планета, биосфера, человек, микробы.

Этот Проект каждому человеку, естественно и гармонично, определяет его место в этносе, стране и государстве. Его реализация может стать главной творческой созидательной работой, естественно, гармонично и бесконфликтно объединяющей, сплачивающей и консолидирующей все народы и социальные группы населения.

Общие тенденции инвестиционной политики российских регионов

С.Ш. Дзантиев, кандидат экономических наук, глава администрации местного самоуправления, г. Владикавказ

Современный этап экономического развития страны невозможен без кардинального улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. В предлагаемой статье анализируются основные факторы, влияющие на процесс привлечения инвестиций в региональную экономику, в особенности прямых иностранных инвестиций, как наиболее востребованной формы капиталовложений, позволяющих реализовать крупные инновационные проекты.

Инвестиционная политика, регион, экономический рост, реальные инвестиции.

General trends of investment policy of the Russian regions

S.S. Dzantiev, candidate of economic Sciences, the Head of Administration of local self- government g, Vladikavkaz

The contemporary stage of the economic development of the country is impossible without a cardinal improvement in the investment climate in the subjects of the Russian Federation. In the proposed article are analyzed the basic factors, which influence the process of the attraction of investments into the regional economy, in particular the direct foreign investments as the most claimed form of capital investments, which make it possible to realize the major innovation projects.

Investment policy, region, economic growth, real investment.

На протяжении достаточно продолжительного периода времени ведущую роль в планировании и стимулировании регионального экономического роста играло федеральное правительство. Однако для нынешнего этапа развития экономики страны необходима активизация регионов, самостоятельное определение ими собственной траектории развития. При этом за федеральным центром остаётся выполнение главных функций государства в экономике:

- формирование условий для развития свободного рынка;
- кардинальное улучшение инвестиционного климата;
- развитие конкуренции между регионами за привлечение частных инвестиций;
- поддержка эффективных социально-экономических программ;
- демонополизация и децентрализация экономики;
- осуществление перехода от старой модели развития, базирующейся в основном на экспорте сырья, к современной инновационной экономической модели развития.

Необходимо учитывать, что российские регионы значительно различаются по таким ключевым позициям как наличие природно-сырьевых ресурсов, плотность населения, отраслевая специализация экономики, размер и доступность рынков, и как следствие, по темпам роста, целям, масштабам и срокам осуществления региональных экономических программ развития, нацеленных на усиление позиций региона в национальной и глобальной экономике. Решения, принимаемые в этой области на нижних уровнях, наиболее эффективны, поскольку учитывают складывающиеся внешние и внутренние условия, а также имеющиеся капитальные и человеческие ресурсы. Новые внешние условия, связанные, прежде всего, с присоединением России к Всемирной торговой организации (ВТО), предопределяют огромное разнообразие в подходах к социально-экономическому развитию регионов. Формирование целостного представления о закономерностях регионального развития с учётом всей совокупности как экзогенных, так и эндогенных факторов социально-экономического развития, является крайне сложной задачей. Вместе с тем, проследи-

вается целый ряд общих тенденций в попытке активизации экономического роста, в частности, путём привлечения в регион инвестиций:

- формирование положительного инвестиционного имиджа региона, проявление персональной заинтересованности руководства региональной администрации в улучшении инвестиционного климата;
- снижение инвестиционных рисков, устранение административных барьеров, осуществление господдержки инвестиций;
- содействие в создании необходимой транспортной, энергетической, инженерной, телекоммуникационной и социальной инфраструктуры;
- налоговое стимулирование инвестиций, предоставление на разных этапах осуществления проектов дифференцированных налоговых льгот, сокращение на определённый период времени арендной платы за землю;
- создание условий для размещения в регионе конкурентоспособных экспортно-ориентированных и импортозамещающих производств;
- участие федеральных органов власти в улучшении инвестиционного климата в субъектах РФ.

Формирование положительного инвестиционного имиджа региона является отнюдь не третьестепенной задачей, поскольку позитивный имидж может выступать в качестве инструмента управления развитием региона, повышая его конкурентоспособность, стимулируя деловую активность, способствуя эффективному освоению ресурсного потенциала региона, претворению в жизнь самых смелых инновационных проектов, стимулируя создание новых рабочих мест. Имидж региона можно охарактеризовать как благоприятный для ведения бизнеса, если наличествуют следующие факторы:

- ресурсный потенциал;
- высокий уровень и положительная динамика экономического развития;

- удовлетворительное состояние инфраструктуры;
- благоприятный инвестиционный климат;
- достаточно высокая степень свободы движения капитала, товаров и рабочей силы.

Не последнюю роль в формировании положительного имиджа региона играют соблюдение традиций и общий уровень культуры населения региона.

Для *снижения инвестиционных рисков и устранения административных барьеров* в субъекте Российской Федерации на законодательном уровне должны быть зафиксированы гарантии инвесторам, и систематизирован инструментарий всех мер господдержки инвестиционной и предпринимательской деятельности, осуществлена регламентация процедур оценки регулирующего воздействия нормативно-правовых актов, затрагивающих деятельность инвесторов, чётко разграничены функции по лицензированию, контролю и государственному регулированию между различными органами исполнительной власти. Важным фактором снижения инвестиционных рисков является достоверность и полнота информации, на основе которой принимаются инвестиционные решения.

Формирование современной инфраструктуры, включающей энергетическую и транспортную составляющие, телекоммуникационные возможности, благоустройство, создаёт предпосылки устойчивого развития и процветания любого региона, способствует нейтрализации серьезных экономических рисков, является катализатором процесса привлечения инвестиций. Наличие же ограничений в транспортной и энергетической инфраструктуре, недостаточно эффективное функционирование социальной сферы однозначно являются сдерживающим фактором развития инвестиционной деятельности.

Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности осуществляется

с использованием таких инструментов, как использование налоговых льгот, амнистий, дифференцированных налоговых ставок, различных налоговых режимов и т.д. Предоставление различного рода налоговых льгот инвесторам может использоваться в качестве формы непрямого субсидирования, как отдельных предприятий, так и целых отраслей экономики региона. При этом льготное налогообложение остаётся наиболее действенным механизмом привлечения инвестиций в регион.

Для эффективной интеграции региона в систему мирохозяйственных связей актуальным является *создание условий для размещения конкурентоспособных импортозамещающих и экспортно-ориентированных производств*, наращивание экспорта продукции высокой степени переработки и организация в регионе производств, основанных на модернизации и структурных преобразованиях, повышении конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Осуществление *регионально-федерального взаимодействия* имеет существенное значение для улучшения инвестиционного климата в субъектах РФ. Оно влияет на разработку региональных программ развития, позволяет осуществлять совместное софинансирование инвестиционных проектов, согласованное налоговое стимулирование инвестиций, проведение обучения сотрудников региональных администраций по вопросам улучшения инвестиционного климата.

При обосновании процесса привлечения инвестиций в регион необходимо учитывать следующие важные аспекты:

➤ наиболее востребованная форма инвестиций – прямые (реальные, капиталобразующие) инвестиции, т.е. инвести-

ции, которые развивают экономику региона, реконструируют производство, расширяют и создают новые производственные мощности;

- инвестиционный климат региона, с одной стороны, должен быть стабильным, а с другой, достаточно гибким, способным реагировать на изменения в управленческой, организационной, предпринимательской и иных сферах;
- привлекаемые в регион инвестиции должны нести в себе инновационную составляющую;
- инвестиционный процесс должен быть связан с социальной политикой региона, обеспечением занятости, повышением жизненного уровня населения;
- инвестиции должны способствовать укреплению экономической устойчивости региона, оптимизации базовых производств, определяющих специализацию региона.

Ограниченность инвестиционных ресурсов вызывает необходимость их рационального распределения и концентрации на направлениях, обеспечивающих их максимальную экономическую и социальную эффективность. Особенно это важно учитывать при привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ), как наиболее востребованной формы капиталовложений, позволяющих реализовывать крупные проекты. Кроме того, привлечение прямых иностранных инвестиций подразумевает поступление в РФ новейших технологий, например, при создании современных производств, новых практик корпоративного управления и т. п. В период 2005 – 2008 гг. наблюдалась тенденция интенсивного роста ПИИ в РФ. В 2007 и 2008 годах по объемам привлеченных прямых иностранных инвестиций Россия входила в десятку мировых лидеров (рис. 1) [1].

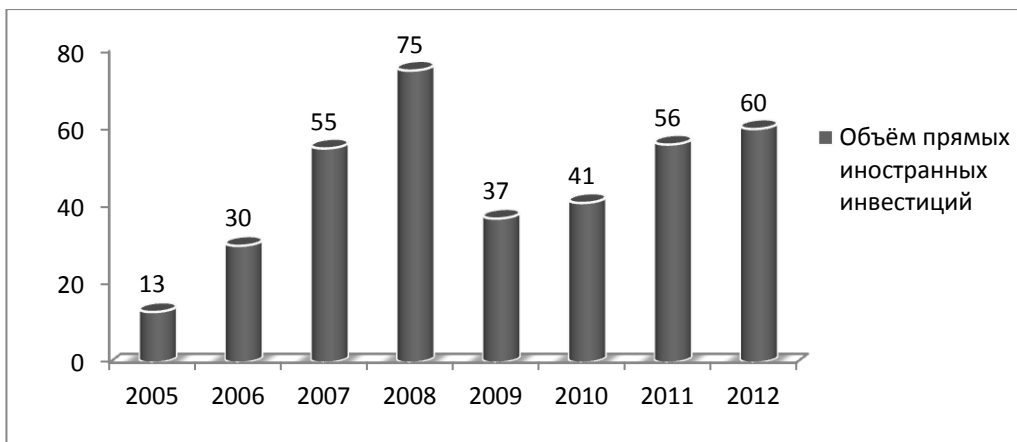

Рисунок 1 – Объём прямых иностранных инвестиций, поступивших в РФ, млрд. долл.

По мнению инвесторов, основным фактором привлекательности России является растущий внутренний рынок. Из 205 руководителей международных компаний, принявших участие в исследовании «Эрнст энд Янг», 30% оценили его как очень привлекательный, 75% считают его привлекательным, что является очень высоким показателем. В числе позитивных факторов необходимо отметить также высококвалифицированную рабочую силу, развивающуюся транспортную сеть, возможности для роста производительности труда на функционирующих предприятиях [2].

В период с 2006 по 2010 год общее количество проектов в России, финансируемых за счет прямых иностранных инвестиций, составило 740 [2]. Лидерами в привлечении ПИИ выступили две отрасли – автомобильная и пищевая промышленность. На каждую из них приходится 11% от общего числа проектов, еще пять отраслей имели аналогичный показатель в диапазоне от 5% до 8% (табл. 1).

Однако при оценке растущих объёмов ПИИ нельзя не учитывать, что доля прямых иностранных инвестиций от общего объёма иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2002 – 2011 годах, незначительна и неуклонно сокращается.

Так, если в 1999 году доля ПИИ составляла 44,6% от общего объёма иностранных инвестиций, то в 2011 году – она составила всего 9,4%. Основная же часть иностранных инвестиций – это, так называемые, «прочие» инвестиции, то есть торговые и иные кредиты, неуклонно ведущие к увеличению долговых обязательств. Их доля в 2011 году возросла до 89,9%. Совсем незначительную часть в 0,4% в общем объёме иностранных инвестиций составляют портфельные инвестиции.

Однако при оценке растущих объёмов ПИИ нельзя не учитывать, что доля прямых иностранных инвестиций от общего объёма иностранных инвестиций, поступивших в Россию в 2002 – 2011 годах, незначительна и неуклонно сокращается. Так, если в 1999 году доля ПИИ составляла 44,6% от общего объёма иностранных инвестиций, то в 2011 году – она составила всего 9,4%. Основная же часть иностранных инвестиций – это, так называемые, «прочие» инвестиции, то есть торговые и иные кредиты, неуклонно ведущие к увеличению долговых обязательств. Их доля в 2011 году возросла до 89,9%. Совсем незначительную часть в 0,4% в общем объёме иностранных инвестиций составляют портфельные инвестиции.

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции по отраслям российской экономики (2006 – 2010 гг.)

Позиция в рейтинге	Отрасль российской экономики	Количество проектов	Доля от общего числа проектов	Количество новых рабочих мест
1	Автомобильная промышленность	84	11 %	17 690
2	Пищевая промышленность	80	11 %	9 766
3	Добыча неметаллических полезных ископаемых	61	8 %	3 785
4	Химическая промышленность	57	8 %	3 169
5	Производство станков и оборудования	50	7 %	1 959
6	Транспорт и логистика	46	6 %	298
7	Финансовая деятельность	42	6 %	264
8	Профессиональные услуги	39	5 %	278
9	Производство пластмасс и искусственного каучука	29	4 %	1 914
10	Информационные услуги	21	3 %	1 270
	Другие отрасли:	231	31 %	15 393
	ВСЕГО:	740	100 %	55 786

Географию прямых иностранных инвестиций определяют два фактора: сырьевой и агломерационный. Лидерами по проектам с привлечением ПИИ несомненно являются Москва (в отдельные

периоды времени – более 50 % иностранных инвестиций), Санкт-Петербург и Московская область (рис.2) [4].

Рисунок 2 – Доля регионов в привлечении прямых иностранных инвестиций в РФ

Диаграмма, представленная на рисунке 2, красноречиво свидетельствует о том, что среди субъектов РФ бесспорно ведущие позиции по проектам с ПИИ имели Москва и Санкт-Петербург, на которые приходилась практически половина всех проектов (37% и 12% соответственно). Еще 8 субъектов имели долю от 2% до 5%,

причем все они расположены в Европейской части страны (Калужская область – 5%, Нижегородская область – 4%, Ленинградская область, Республика Татарстан, Владимирская область и Краснодарский край – по 3%, Ярославская и Тверская области – по 2%, другие регионы – 26%). К сожалению, некоторые регионы Россий-

ской Федерации, например, Тамбовская, Ивановская, Пензенская области, Республика Калмыкия и другие в течение последних десяти лет вообще не смогли привлечь внимание иностранных инвесторов.

Потоки ПИИ в России ориентированы на освоение внутреннего рынка, поступают, прежде всего, в отрасли потребительского и добывающего секторов, географически сфокусированы на двух столицах и Европейской части страны, сдерживаются барьерами, относящимися к административному и коррупционному факторам. Основные сложности, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы в России, состоят в следующем [3]:

- сложности с лицензированием или получением разрешения для ведения бизнеса;
- слишком высокий уровень коррупции;
- жесткое регулирование предпринимательской деятельности и недостаточная прозрачность ведения бизнеса;

- высокие затраты на ведение бизнеса;
- слаборазвитая инфраструктура;
- недостаток информационных услуг.

Из вышеперечисленных проблем вытекают и меры, которые необходимо предпринять для улучшения инвестиционного климата в регионах России: это, прежде всего, резкое снижение уровня бюрократических барьеров, эффективная борьба с коррупцией, качественное улучшение системы регулирования предпринимательской деятельности [2].

Для успешного развития региональных экономик требуется эффективная система управления, улучшение инвестиционного климата, максимальное самофинансирование и самоокупаемость регионов, и постепенное сближение уровней социально-экономического развития субъектов РФ.

Литература

1. Центральный банк Российской Федерации // Электронный ресурс. Режим доступа: Региональный раздел URL: <http://www.cbr.ru/regions/scripts> (дата обращения: 13.07.2013).
2. Растущие возможности: исследование инвестиционной привлекательности России, «Эрнст энд Янг», Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Issues/Business-environment/Russia-attractiveness-survey-2013> (дата обращения: 09.08.2013).
3. Ежегодный доклад UNCTAD о мировых инвестициях – 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx> (дата обращения: 19.07.2013).
4. Федеральная служба государственной статистики. // Регионы России. Социально-экономические показатели. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications (дата обращения: 18.06.2013).
5. Галушка, А. А., Осипов, А. И., Титов, Б. В. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата [Текст] / А. А. Галушка, А. И. Осипов, Б. В. Титов // Вопросы экономики. – 2010. – № 10. С. – 68 – 89.
6. Горемыкин, В. А., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Кластеризация региональной экономики [Текст] / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 3-8.
7. Соколов, С. В. Развитие инновационной системы деятельности вуза: интеграция науки, образования и практики [Текст] / С. В. Соколов // Промышленный сервис. – 2007. – № 1. – С. 12-19.

УДК 332.122

Развитие подходов к исследованию и классификации экономических ресурсов регионов России

М.С. Земскова, канд. экон. наук, доц. каф. коммерции и гостеприимства,

И.В. Паньшин, канд. экон. наук, доц., начальник управления научно-исследовательской деятельности
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

Обосновывается важность инновационных подходов к снижению ресурсоемкости экономики России и ее регионов. В ресурсной теоретической модели функционирование социально-экономической системы выявлены неоднозначные вопросы. В статье рассмотрен один из вариантов классификации экономических ресурсов по видам и специфике использования с выделением ресурсов по целям использования, по экономическим последствиям и ограниченности использования.

Ресурсы экономической безопасности региона, ресурсы модернизации и устойчивого развития, ресурсы с негативными и позитивными последствиями, лимитирующие ресурсы.

Development of approaches to the study and classification of regional economic resources of Russia

M.S. Zemskova, candidate of economic science,
associate Professor of the Department of Commerce and hospitality,

I.V. Panshin, candidate of economic science,
associate professor, head of department research activities
«Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs», Vladimir

Importance of innovative approaches to reducing the resource intensity of the economy of Russia and its regions. In the resource theoretical model the operation of socio-economic systems identified ambiguous questions. The article describes one of the variants of the classification of economic resources by type and specific use of the resources allocated for the purpose of use, on the economic consequences and the limited use.

Resources of the economic security of the region, resources, modernization of sustainable development, the resources of the negative and the positive consequences of limiting resources.

Длительный период посткризисного восстановления российской экономики второй половины первого и начала второго десятилетия XXI века, перемежающийся новыми кризисными явлениями, характеризуется в целом деградацией отечественной обрабатывающей промышленности и сохранением сырьевой направленности российской экономики. Так по данным Центрального банка РФ в структуре экспорта РФ 2012 г. доля только нефти и газа составляет 65,7%. В первом квартале 2013 г. этот показатель вырос до уровня 73,3%. Доля России в мировом экспорте товаров составляет всего 2,5%, а на рынках высокотехнологической продукции – около 0,2% [8].

Россия продолжает играть роль поставщика сырьевых ресурсов для экономически развитых стран, поэтому к одной из важнейших стратегических задач России, требующих инновационных подходов к решению, относится сокращение ресурсоемкости экономики её регионов. Богатство и доступность природных ресурсов в России является одной из предпосылок неэффективного использования

всей остальной ресурсной базы, особенно интеллектуальных и трудовых ресурсов.

Недопустимо низким остается уровень использования инновационных ресурсов – в инновационные процессы вовлечено лишь около 10% предприятий. На исследования и разработки Россия тратит вчетверо меньше средств, чем Китай, и в 40 раз меньше, чем США и их союзники (страны НАТО, Республика Корея, Япония и Израиль). Намеченный в Концепции долгосрочного развития России рост доли расходов на исследования и разработки в ВВП до 2–3% только к 2020 г. явно недостаточен [4]. России следует ориентироваться на страны – технологические лидеры, в которых опережающим образом развиваются наукоемкие отрасли экономики, генерирующие возрастающую интеллектуальную ренту, большинство предприятий демонстрируют инновационную активность, а три четверти государственных расходов тратится на поддержание и стимулирование процессов социально-экономического развития [1, с.5].

В регионах же в результате целого ряда экономико-организационных проблем

внутреннего характера, основной из которых является нерациональное распределение ресурсной базы региона, наблюдаются значительные диспропорции. На сегодняшний момент ресурсный потенциал большинства российских регионов не в полном объеме используется, и это приводит к замедлению темпов социально-экономического развития регионов и усилению их зависимости от более развитых. Особенно остро это проявляется в дотационных и депрессивных регионах. Все это подтверждает актуальность вопросов развития теории и практики управления ресурсами современного региона России.

Социально-экономические системы всех уровней, в частности региональные, являются сложными ресурсными механизмами, направленными на удовлетворение текущих и перспективных потребностей человека, как основного объекта и участника всех экономических процессов. Действительно, все хозяйственные процессы до момента потребления товаров и услуг человеком, являются организованными операциями с объектами живой и неживой природы, а также результатами деятельности человека, которые в совокупности в науке принято называть экономическими ресурсами. Разумеется, чем больше ресурсов доступно для использования в регионе, тем больше потребностей его населения может быть удовлетворено.

Но при всей простоте изложенной ресурсной теоретической модели функционирования социально-экономической системы, она содержит в себе несколько неоднозначных и требующих проработки моментов.

1. Большинство экономических ресурсов, имеющихся в регионе, находятся в нетоварной форме, и их использование для удовлетворения потребностей населения и субъектов хозяйствования территории требует наличия эффективных механизмов переработки ресурсов в необходимую товарную форму, основным из которых является производство. Отсутствие данных механизмов приводит к ситуации,

когда экономические ресурсы региона остаются в ресурсной форме и поступают на межрегиональный или даже международный рынок для неэквивалентного обмена на товары и услуги, необходимые региону. Не переработанные ресурсы на рынке продаются гораздо дешевле, чем полученные на их основе полуфабрикаты и, тем более, готовые к конечному потреблению изделия. В этой связи в регионах актуальной становится задача выбора из трех вариантов использования экономических ресурсов: полная переработка до товарной формы, частичная переработка до состояния полуфабриката или продажа на ресурсном рынке в первоначальной форме.

2. В российской социально-экономической модели некоторые экономические ресурсы имеют очень слабую привязку к тому или иному региону. В первую очередь это касается трудовых и информационных ресурсов. Первые достаточно свободно перемещаются по территориям субъектов РФ, создавая так называемую трудовую миграцию. Вторые с развитием Интернет-технологий распространяются с огромной скоростью. Финансовые ресурсы также достаточно активно перемещаются между регионами и Федеральным центром, а также между самими субъектами РФ в рамках межбюджетных отношений и других операций внутри финансовой системы страны. Более того, даже в отношении природных и иных материальных ресурсов не всегда можно однозначно закрепить их принадлежность за той или иной территорией (например, водные ресурсы рек и водоемов, расположенных на территориях нескольких регионов).

3. В экономической литературе существуют различные подходы к классификации экономических ресурсов региона, которые в основном систематизируют происхождение и натурально-вещественный состав того или иного ресурса.

Для решения региональных задач социально-экономического развития необходимо классифицировать ресурсы по видам и специфике их использования. Для

удовлетворения своих потребностей человеку не имеет большого значения, откуда им будет получено то или иное экономическое благо. Например, приобретая продукты питания в ближайшем магазине, человек редко задумывается, произведен ли этот продукт на местном сельхозпредприятии, или ввезен из-за пределов региона, или закуплен за рубежом, или синтезирован в научной лаборатории. А ведь все перечисленные варианты предполагают использование совершенно разных экономических ресурсов с одинаковым назначением.

Классифицируем виды экономических ресурсов региона по видам и специфике их использования в региональной системе хозяйствования (рис. 1).

Рассмотрим более подробно каждый из представленных видов экономических ресурсов региона.

В первой группе «по целям использования» представлены три группы ресурсов:

1. Под *ресурсами экономической безопасности* будем понимать совокупность централизованных и децентрализованных экономических ресурсов, находящихся в распоряжении экономических субъектов на территории региона, предназначенных для минимально достаточного обеспечения текущего функционирования региональной социально-экономической системы.

Ресурсное обеспечение экономической безопасности региона характеризуется сохранением на определенном уровне, в заданных пределах, ее важнейших (структурообразующих) показателей производства, распределения, обращения, потребления. При спаде показателей, определяющих экономический потенциал и конечное потребление, и при увеличении показателей, характеризующих несовер-

шенство экономики (безработица, уровень бедности, дифференциация доходов), наблюдается экономическая рецессия, приводящая к кризисным явлениям.

2. Под *ресурсами модернизации* региона будем понимать совокупность материальных, интеллектуальных, информационных, природных и финансовых средств и возможностей, сформированных региональными субъектами в результате собственного накопления, привлечения и заимствования, которые могут быть использованы в целях осуществления последовательного перехода экономики региона к новому инновационному сценарию развития и соответствующей институциональной системе, обеспечивающей экономический рост и укрепление конкурентных позиций на мировом рынке.

Региональная модернизация требует эффективного взаимодействия всех видов ресурсов, создания механизмов их аккумулирования, воспроизводства социально-экономического, инвестиционного и инновационного потенциалов региона в качестве основных факторов конкурентоспособности. Возможности и условия модернизации социально-экономической системы регионов определяются ресурсными возможностями, что обобщенно может быть охарактеризовано как потенциал (от латинского *potentia*) – скрытая возможность, которая может проявиться при известных условиях. В нашем случае конечным результатом использования потенциала модернизации будет являться не получение единовременного «скачка» экономического роста, а планомерное, масштабное и системное изменение региональной социально-экономической системы в направлении инновационного и, в перспективе, устойчивого развития.

Рисунок 1 – Классификация видов экономических ресурсов региона по видам и специфике их использования в региональной системе хозяйствования

3. *Ресурсы устойчивого развития* используются для обеспечения роста качества жизни населения и устойчивого развития региона. Действительно, успешно развивающаяся региональная социально-экономическая система, удовлетворяя все текущие потребности в экономических ресурсах, в том числе выделяя (инвестируя) их в проекты модернизации, рано или поздно приходит к состоянию, когда ресурсная база региона позволяет экономить ресурсы для нужд будущих поколений, развивать науку и технологии не для получения дополнительной выгоды, а для улучшения экологической ситуации и повышения научно-образовательного уровня населения. Более того, ресурсы устойчивого развития направляются на реализацию социальных проектов, направленных, в том числе на повышение качества медицинского обслуживания, образовательной

деятельности, духовно-нравственного и культурного воспитания.

По экономическим последствиям использования выделены две группы ресурсов:

1. Ресурсы *с негативными последствиями* использования характеризуют специфическую группу ресурсов, вовлечение и применение которых в хозяйственном обороте приводит к ухудшению социально-экономической и экологической ситуации в регионе. К таким ресурсам могут быть отнесены те, использование которых приводит к сокращению ресурсного потенциала территории, в том числе за счет исчерпания запасов природных ресурсов, роста безработицы, ухудшения экологической ситуации и пр.

2. Ресурсы *с позитивными последствиями* использования определяют группу экономических ресурсов, при работе с которыми возможно восполнение и при-

умножение ресурсного потенциала, создание новых производственных мощностей, повышение эффективности хозяйственного комплекса. Особенно это касается инвестиционных и интеллектуальных ресурсов.

По признаку ограниченности использования классификация несколько более развернута, чем для других рассмотренных признаков.

Ресурсы без ограничений использования – условная категория, характеризующая региональные ресурсы, вовлечение которых в хозяйственный оборот не связано с какими-либо ограничениями, ну или эти ограничения минимальны. Например, в современной российской рыночной модели экономики частные инвестиции в хозяйственную систему региона обладают наибольшей вариативностью использования, которая обусловлена, по сути, только выбором инвестора. Конечно, и для инвестиционных ресурсов есть некоторые ограничения, но по сравнению с другими ресурсами их следует признать незначительными.

Ресурсы с ограниченным использованием представлены тремя группами ограничений.

Ресурсы с нормативными ограничениями – ресурсы, использование и применение которых ограничено законами или другими нормативными актами или решениями уполномоченных органов власти. Ярким примером ресурсов с нормативными ограничениями является квотирование размеров трудовой миграции в регионах в отношении иностранной рабочей силы.

Информационные ресурсы также имеют нормативные ограничения использования, например авторские права на использование объектов интеллектуальной собственности, конституционные права граждан на сохранение личной тайны и конфиденциальности персональных данных, имеющихся в информационных системах; сохранение государственной тайны, конфиденциально-

сти документированной информации в соответствии с законодательством и др.

Ресурсы с экологическими ограничениями связаны с предельно допустимыми возможностями окружающей среды принимать и поглощать, ассимилировать различного рода отходы и загрязнения после их использования. Т.е., ресурсы, использование которых не превышает предельно допустимую экологическую нагрузку на регион.

Ресурсы с ограничениями использования по соглашениям и принятым обязательствам – ресурсы, использование и применение которых ограничено принятыми на себя обязательствами и соглашениями. Например, бюджетные ресурсы, запланированные на финансирование социальных нужд или приоритетных направлений развития экономики, по которым нет возможности изменить целевое назначение.

Лимитирующие ресурсы создают перекрёстные межресурсные ограничения использования ресурсов внутри ресурсной базы региона. Использование одного или нескольких лимитирующих ресурсов формирует целый набор внутренних ограничений по включению в хозяйственный оборот целого набора ресурсов. Чаще всего лимитирующими являются финансовые ресурсы территории, объем которых объективно ограничивает использование всех других приобретаемых экономических ресурсов. Также лимитирующим ресурсом могут быть экономические активы, во многом определяющие производственную мощность экономической системы региона, или численность трудоспособного населения.

По отношению к ряду ресурсов во многих ситуациях условие ограниченности использования не является жестким, возможна взаимозаменяемость ресурсов. В подобных ситуациях задача заключается в том, как лучше, эффективнее использовать имеющиеся, в принципе достаточные, ресурсы. К примеру, в российской экономике многие природ-

ные ресурсы становятся недостаточными не вследствие их естественной ограниченности, а в связи с удручающе неэффективным использованием.

Тем не менее, некоторые ресурсы имеются в почти неограниченных масштабах, (например, воздух, песок в пустыне, вода в водоемах). Вода и воздух могут рассматриваться как практически неограниченные ресурсы, но это будет ошибочным взглядом на вещи. Загрязнение водной и воздушной оболочек «клизмает» эти ресурсы, снижая возможности их использования [3, с. 276].

Нередко «богатые» экономическими ресурсами регионы России оказываются в жестких рамках всевозможных ограничений их использования: количественными, нормативными, экологическими, договорными и др. Тем самым, использу-

ют их не в полном объеме или в процессе хозяйственной деятельности истощают ресурсный потенциал конкретной территории.

Для решения сложившейся ситуации необходимо дальнейшее исследование возможностей использования ресурсозамещения, более эффективного использования имеющихся ресурсов, сокращение объемов их эксплуатации с негативными последствиями, а также увеличение использования ресурсов модернизации и устойчивого развития. Хорошим подспорьем для экономических субъектов региона и органов власти в их хозяйственной деятельности будет развернутая информация об имеющихся ресурсах, их целевом назначении, свойствах, ограничениях, количестве и качестве, специфике использования.

Литература

1. Глазьев, С. Ю. О стратегии развития экономики России: препринт. Под ред. С.Ю. Глазьева, [Текст] / С. Ю. Глазьев, В. В. Ивантер, В. Л. Макаров, А. Д. Некипелов, А. И. Татаркин, Р. С. Гранберг, Г. Г. Фетисов, В. А. Цветков, С. А. Батчиков, М. В. Ершов, Д. А. Митяев, Ю. А. Петров // М.: ООН РАН, 2011. – 48 с.
2. Глазычев, В. Л. Самоопределение места. Электронный ресурс. Режим доступа: URL:http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1998_resources_of_local_gov.htm.
3. Ивантер, В. В. Прогнозы экономического роста в России [Текст] / В. В. Ивантер // М.: Издательство ГУУ. – 2004. – 27 с.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года URL:<http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.
5. Платонов, В. С. Введение в бизнес. Основы рыночной экономики [Текст] / В. С. Платонов // Ростов-на-Дону: «Феникс». – М.: Зевс. – 1997. – 576 с.
6. Челноков, И. В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона [Текст] / И. В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В. Быковский Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. И. Герасимова. // Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т. – 2002. – 112 с. ISBN 5-8265-0141-3.
7. Яременко, Ю. В. Экономические беседы [Текст] / Ю. В. Яременко // – М.: Эксмо. – 1999. – 341 с.
8. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_paym_an_new_12.htm&pid=svs&sid=itm_2007
9. Овсийчук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсийчук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.
10. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.
11. Фиров, Н. В., Христофорова, И. В., Соколов, С. В. Влияние инновационного потенциала на ставку дисконтирования и вероятность успешной реализации инновационных проектов [Текст] / Н. В. Фиров, И. В. Христофорова, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 49-56.
12. Киселев, Н. И., Соколов, С. В. Эконометрический анализ динамики валового регионального продукта Московской области [Текст] / Н. И. Киселев, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 12. – № 3. – С. 29-39.
13. Соколов, С. В. Развитие инновационной системы деятельности вуза: интеграция науки, образования и практики [Текст] / С. В. Соколов // Промышленный сервис. – 2007. – № 1. – С. 12-19.

Использование диагностики инновационного рейтинга в управлении затратами промышленных предприятий

О.Е. Иванова, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
п. Караваево, Костромская область

В статье представлен подход определения эффективности производства на основании инновационного рейтинга видов экономической деятельности промышленного сектора России. Разработанная методика расчета выступает ключевым инструментом, обеспечивающим регулирование затрат во времени.

Инновации, эффективность, затраты, дискриминантный анализ, классификация, модель.

The use of innovative diagnostic ranking in cost management of industrial enterprises

O.E. Ivanova, candidate of economic science, assistant professor of accounting, analysis and audit, State educational institution higher education
Kostroma State Agricultural Academy, v. Karavaevo, Kostroma region

The paper presents an approach for determining the efficiency of production on the basis of innovative ranking of economic activity of the industrial sector in Russia. The method of calculation is a key tool for ensuring the regulation mechanism of cost over time.

Innovation, efficiency, costs, discriminant analysis, classification, model.

Многоотраслевой характер промышленного сектора России определяет новые подходы в вопросах управления: ориентацию на децентрализованную систему управления; формирование приемов и методов анализа, позволяющих измерять и контролировать результаты деятельности структурных единиц под непрерывным воздействием внешних и внутренних переменных. Развитие промышленности является одним из приоритетных направлений российской экономической политики. Следует подчеркнуть, что в составе российской промышленности эффективность развития отдельных видов деятельности различна, что объясняется особенностями их эволюционного становления, соблюдением межотраслевых пропорций, требованиями научно – технического прогресса и другими факторами.

Качественное управление интеллектуальными ресурсами позволяет мобилизовать производство, распространить и использовать полученные знания, что в

конечном итоге даст серьезный толчок для инновационной деятельности. Согласно Федеральному закону от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность представляет собой деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности [3].

Авторские позиции относительно инноваций подразумевают ее как предмет (результат, продукт, объект), полученный в ходе овеществления или коммерциализации продуктов научно-технической деятельности. Содержанием инновационной деятельности являются создание и распространение новшеств в материальном производстве. Осуществление инновационной деятельности предполагает обеспечение экономики производственных затрат за счет

интенсивных факторов производства. В общем виде все инновации делятся на две основные категории (рисунок 1) [1, 4].

На сегодняшний день существует множество методов и методик, при помощи которых возможно оценить эффективность отдельных экономических организаций на основе осуществления инновационной деятельности. Как показывает практика, инновационная деятельность сложно поддается диагностики на основе количественных показателей. Для построения наиболее точной методики оценки инновационной деятельности, как фактора, влияющего на управление затратами, необходимо учитывать не только эффект научной и инновационной деятельности, способствующий изменению структуры производства в пользу наукоемких видов продукции (товаров, работ, услуг), повышение производительности труда и эффективности производства, обеспечение конкурентоспособности экономики и ее слияния в мировые научно – технические связи, но и отраслевые принадлежности и специфику деятельности внутри определенного вида экономической деятельности (далее ВЭД) [5].

Для оценки реальной ситуации инновационной активности, приводящей к эффективности производства, не установлены нормативные критерии отдельно рассчитанных относительных показателей. Поэтому, использование дискриминантного анализа позволит учесть экономическую ситуацию внутри определенного ВЭД промышленного сектора России, обеспечивая управление затратами предприятия. В мировой практике достаточно часто применяются различные экономико-математических модели, разработанные на основе многомерного дискриминантного анализа. Высокая точность полученных результатов достигается посредством использования специфических аналитических методов. Статистическое распознавание изучаемых явлений реализуется в среде STATISTICA с помощью модуля дискриминантного анализа, который наиболее ярко отражает черты многомерного анализа в классификации. Дискриминантный анализ используется для принятия решения о том, какие переменные различают (дискриминируют, классифицируют) две или более возникающие совокупности (классы) [6].

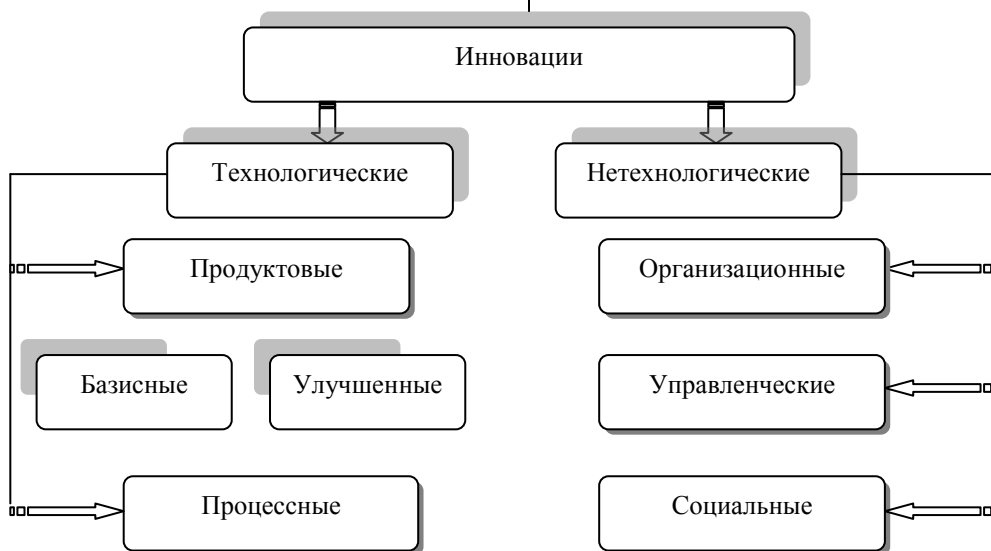

Рисунок 11 – Категории инноваций

Проведение инновационного рейтинга выступает основой для определения эффективности производства хозяйствующих субъектов, и, как следствие этого, базой для дальнейшего управления затратами. Для построения модели инновационного рейтинга, влияющего на эффективность ВЭД, система показателей должна соответствовать ряду условий: прежде всего – показатели должны быть максимально информативны и давать целостное представление об эффективности деятельности хозяйствующего субъекта; во-вторых – данные должны давать возможность определения инновационного рейтинга для оценки эффективности промышленного сектора России, как в пространстве, так и во времени; на третьем месте – разработанная модель оценки эффективности экономических организаций должна быть корректно составлена и иметь экономическое обоснование.

При разработке модели прогноза уровня эффективности ВЭД промышленного сектора России на базе инновационной активности с применением дискриминантного анализа необходимо учесть ряд особенностей – результативным фактором является эффективность ВЭД, вспомогательным фактором — уровень инновационной деятельности, оказывающий воздействие на развитие экономических организаций. В ходе исследования была произведена оценка эффективности производственной деятельности отраслей промышленности с присвоением классности. С этой целью существует объективная необходимость исследования трех соразмерных групп ВЭД, выделенных экспертным путем [2]:

✓ I группа – представлена высокоэффективными ВЭД («Добыча топливно - энергетических полезных ископаемых» (СА), «Добыча полезных – ископаемых, кроме топливно – энергетических» (СВ), «Производство кокса и нефтепродуктов»

(DF), «Химическое производство» (DG), «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» (DJ);

✓ II группа – представлена среднеэффективными ВЭД («Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» (DC), «Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность» (DE), «Производство резиновых и пластмассовых изделий» (DH), «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» (DL), «Производство транспортных средств и оборудования» (DM), «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (E);

✓ III группа – представлена низкоэффективными ВЭД («Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» (DA), «Текстильное и швейное производство» (DB), «Обработка древесины и производство изделий из дерева» (DD), «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» (DI), «Производство машин и оборудования» (DK).

В результате проведенного дискриминантного анализа необходимо выявить наличие уровня зависимости между совокупностью выбранных переменных и состоянием ВЭД (высокоэффективные, среднеэффективные, низкоэффективные), а также определит переменные, наиболее сильно характеризующие исследуемые позиции, исходя из анализа данных за 2007 – 2011 гг. При исследовании была использована выборка ВЭД промышленного сектора России на основании статистических данных. Для анализа данных была использована совокупность из 13 переменных, характеризующих инновационную деятельность с точки зрения оценки воздействия на развитие хозяйствующих субъектов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Переменные, характеризующие инновационную активность хозяйствующих субъектов

Условное обозначение	Значение переменной
x_1	темп роста оборота, %;
x_2	индекс производства, %;
x_3	среднегодовая численность работников, тыс. чел.;
x_4	средняя фактическая продолжительность рабочего времени, (часов в год в расчете на одного работника);
x_5	потребление электроэнергии, млрд. кв-ч;
x_6	число персональных компьютеров, тыс. шт.;
x_7	число персональных компьютеров на 100 работников, шт.;
x_8	число организаций, имевших веб-сайт, шт.;
x_9	средний уровень использования среднегодовой производственной мощности, %;
x_{10}	выброшено в атмосферу загрязняющих веществ - всего, тыс.т.;
x_{11}	удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %;
x_{12}	удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, %;
x_{13}	удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, %.

Дискриминирующая способность учитывается исходя из состава переменных учтенных в модели. Применяя метод «Пошаговый с исключением» установлено, что переменными, максимально точно отражающими степень эффективности производства, являются: $x_1, x_2, x_4, x_5, x_7, x_8, x_{10}, x_{13}$. Полученное значение статистики Уилкса, равное 0,0171693, свидетельствует

о хорошей дискриминации. Проведенная классификация корректна, о чем свидетельствует расчетное значение F-критерия, равного 4,973810, (значение F-критерия табличного равно 2,599). Для проверки корректности обучающих выборок результаты классификационной матрицы представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификационная матрица

Группы	Классификационная матрица			
	% корректности	Высокоэффективные ВЭД (p=0,3125)	Среднеэффективные ВЭД (p=0,3750)	Низкоэффективные ВЭД (p=0,3125)
Высокоэффективные ВЭД	100	5	0	0
Среднеэффективные ВЭД	100	0	6	0
Низкоэффективные ВЭД	100	0	0	5
Итого	100	5	6	5

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что объекты – ВЭД промышленного сектора России, были правильно отнесены экспертным способом к выделенным группам. Общий коэффициент корректности обучающих выборок по

каждой группе равен 100%. При проверке корректности отнесения объектов к выделенным группам, с помощью метрики Махаланобиса, определено расстояние всех n объектов до центра тяжести каждой группы (вектор средних) (табл. 3).

Таблица 3 – Классификация случаев выборки

Подраздел по ОКВЭД	Группа эффективности ВЭД	Высокоэффективные ВЭД (p=0,3125)	Среднеэффективные ВЭД (p=0,3750)	Низкоэффективные ВЭД (p=0,3125)
CA	Высокоэффективные	9,10	71,03	41,71
CB	Высокоэффективные	7,89	59,65	28,49
DA	Низкоэффективные	52,48	28,43	6,26
DB	Низкоэффективные	38,89	35,60	5,48
DC	Среднеэффективные	95,15	8,82	35,93
DD	Низкоэффективные	23,06	22,26	5,41
DE	Среднеэффективные	82,68	8,45	35,50
DF	Высокоэффективные	7,88	77,52	60,03
DG	Высокоэффективные	3,77	69,33	33,02
DH	Среднеэффективные	45,15	3,17	12,21
DI	Низкоэффективные	34,22	31,39	2,80
DJ	Высокоэффективные	9,04	81,91	57,32
DK	Низкоэффективные	61,16	11,20	6,97
DL	Среднеэффективные	57,60	5,62	14,33
DM	Среднеэффективные	78,87	7,82	35,98
E	Среднеэффективные	66,05	5,53	27,81

Для получения корректных обучающих выборок исключены из обучающих выборок те объекты, которые по своим показателям не соответствуют большинству объектов, образующих однородную группу. На основании рассчитанного расстояния Махаланобиса, которое от объ-

екта до центра его группы значительно ниже, чем от него до центра других групп, установлено, что отнесение ВЭД к выделенным группам корректно. Исходя из полученных выборок построены классификационные функции для каждой группы ВЭД (табл. 4).

Таблица 4 – Классификационные функции

Показатель	Высокоэффективные ВЭД (p=0,3125)	Среднеэффективные ВЭД (p=0,3750)	Низкоэффективные ВЭД (p=0,3125)
Потребление электроэнергии, млрд. кв-ч	-6,32	-7,07	-6,78
Темп роста оборота, %	-70,35	-75,61	-72,45
Индекс производства, %	79,96	85,26	81,98
Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.	69,27	72,71	69,86
Удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации, %	51,13	47,56	48,28
Число организаций, имевших веб-сайт, шт.	-0,99	-1,01	-0,98
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ - всего, тыс.т.	0,28	0,30	0,29

Средняя фактическая продолжительность рабочего времени, (часов в год в расчете на одного работника)	12,52	12,78	12,50
Constant	-11 096,39	-11 487,75	-11 010,44

При статистическом анализе значимости переменных было выявлено, что наибольшую разделительную способность в модели имеют показатели индекс производства (x_2), темп роста оборота (x_1), число персональных компьютеров на 100 работ-

ников (x_7), удельный вес организаций, осуществляющих маркетинговые инновации (x_{13}). В результате исследования получены классификационные модели, являющиеся линейной комбинацией отобранных наблюдаемых величин:

$$\text{Высокоэффективные ВЭД} = -11096,39 - 6,32x_5 - 70,35x_1 + 79,96x_2 + 69,27x_7 + 51,13x_{13} - 0,99x_8 + 0,28x_{10} + 12,52x_4 \quad (1)$$

$$\text{Среднеэффективные ВЭД} = -11487,75 - 7,07x_5 - 75,61x_1 + 85,26x_2 + 72,71x_7 + 47,56x_{13} - 1,01x_8 + 0,30x_{10} + 12,78x_4 \quad (2)$$

$$\text{Низкоэффективные ВЭД} = -11010,44 - 6,78x_5 - 72,45x_1 + 81,98x_2 + 69,86x_7 + 48,28x_{13} - 0,98x_8 + 0,29x_{10} + 12,50x_4 \quad (3)$$

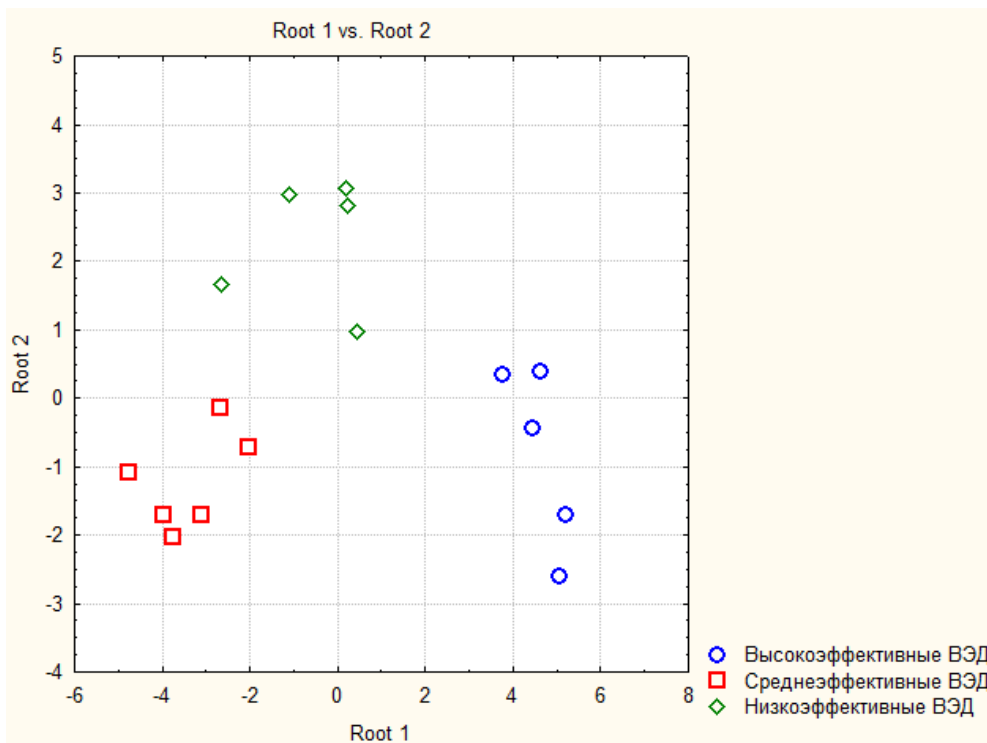

Рисунок 2 – Диаграмма рассеивания для канонических значений дискриминантных функций

С помощью построенных классификационных функций возможно с высо-

кой точностью определить принадлежность того или иного ВЭД по классу эф-

фективности, в случае изменения инновационной деятельности определенного промышленного сектора во времени. Модификация инновационного рейтинга ВЭД определит их к тому классу эффективности, для которого классифицированное значение будет максимальное. На основании канонического анализа отражена степень рассеяния для значений дискриминантных функций (рис. 2).

Диаграмма рассеивания для канонических значений дискриминантных функций отражает тесную дискриминационную способность выбранных переменных. На основании построенных классификационных моделей эффективности сегментов промышленного сектора России

легко выделяются группы ВЭД, являющихся высокоэффективными, среднеэффективными и низкоэффективными.

По значению дискриминантной функции для любого тестируемого экономического субъекту промышленного сектора России можно сделать вывод о том, к какому классу эффективности принадлежит та или иная экономическая организация. Поэтому, разработанные модели отражают не только инновационный рейтинг организаций, но и определяют эффективность деятельности в условиях российской экономики, что отразится на алгоритме выбора и обосновании методов управления затратным механизмом.

Литература

1. Грибанов, Д. В. Инновации и модернизация в жизни, экономике и праве: понятийный аппарат // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2012. – № 1 // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Электронные данные. – М., [1999-2013]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – Заглавие с экрана.
2. Иванова, О. Е., Козлова, М. А. Оценка эффективности промышленного сектора России на основе инновационной активности [Текст] // О. Е. Иванова, М. А. Козлова // Экономический анализ: теория и практика, 2013. – № 35 (338). – С. 48-56.
3. «О науке и государственной научно – технической политике», Федеральный закон от 23.08.1996 № 127 – ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Версия Проф [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Электронные данные. – М., [1999-]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – Заглавие с экрана.
4. Российское предпринимательское право: учебник / под ред. И.В. Ершова. – М.: Проспект, 2011. – 859 с.
5. Суглобов, А. Е., Липалина, С. Ю. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Ю. Липалина // Вестник Московского университета МВД России, 2012. – № 7. – С. 202 – 206.
6. Халафян, А. А. Статистический анализ данных. STATISTICA 6.0: Учеб. пособие. – Краснодар: КубГУ, 2003. – 354 с.
7. Овсяичук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсяичук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.
8. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.

УДК 330.322.012

Выявление приоритетных направлений в области стимулирования иностранных инвесторов в регионах РФ

Л.В. Матраева, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и Банковское дело»,

Российский государственный торгово-экономический университет, Тульский филиал

Данная статья посвящена анализу влияния факторов на инвестиционный климат регионов РФ с помощью непараметрических методов статистики. В частности описывается использование гипергеометрического коэффициента, который при малых степенях свободы и объемах выборки показало себя более результативно, чем использование классических приемов непараметрического анализа взаимосвязей.

Identification of priority areas attracting foreign investors in the regions of Russian federation

L.V. Matraeva, PhD in economics, associate professor of chair
«the Finance and the Banking»,
Russian State University of Trade and Economics, Tula branch

This article is devoted to the analysis of the influence factors on the investment climate in the Russian regions using nonparametric statistics. In particular, describes the use of the hypergeometric coefficient, which at low degrees of freedom, and sample sizes showed themselves more effectively than using classical techniques of non-parametric analysis of the relationship.

Investment climate of a region, statistical base, hypergeometric coefficient.

Барьеры входа или функционирования иностранного инвестора, существующие на региональном уровне, препятствуют существенному притоку иностранных инвестиций. Существование барьеров обусловлено не столько желанием не пустить инвестора в конкретный регион, а, часто, неучетом нужд иностранного инвестора и не направленностью проводимых мер по привлечению инвестиций конкретно на иностранных инвесторов.

Для эффективного привлечения иностранных инвестиций следует проанализировать и выявить приоритетных направлений в области стимулирования иностранных инвесторов. При решении данной задачи следует учитывать гипотезу, о том, что на разных этапах инвестиционного цикла инвестору становятся важны различные меры стимулирования.

Поэтому исследование необходимо проводить параллельно по двум направлениям, изучая наличие и силу связи между рассматриваемым состоянием инвестиционного климата в конкретном регионе и характером притока ПИИ.

Все регионы РФ можно условно разделить на 2 группы: находящиеся на стадии допуска инвестора и находящиеся на стадии функционирования инвестора.

Признаком первой может служить положительный разрыв между ожиданиями инвесторов и фактическим инвестиционным потенциалом региона. Условно на-

зовем ее «группа положительного разрыва».

Вторая же группа – это группа регионов, в которой иностранные инвестиции осуществляются достаточно давно и, причем, устойчиво, в течение ряда лет, принимают иностранные инвестиции. Будем условно называть эту группу «группа устойчивого роста».

Следует также учесть, что состав двух вышеопределенных групп может пересекаться. Так, для четырех субъектов РФ: Сахалинской области, Калужской области, Калининградской области, Хабаровского края характерен не только положительный разрыв в ожиданиях инвесторов, но и устойчивый рост ПИИ. В отношении данных регионов можно сделать предположение, что они находятся на третьей стадии инвестиционного цикла, предполагающей расширение инвестиционного потока или реинвестирование доходов от инвестиционной деятельности. То есть в этих регионах иностранные инвесторы, оперируя положительным прогнозом и опытом осуществления инвестиционной деятельности на данной территории, наращивают свои инвестиционные мощности или происходит перемещение «сопутствующих» производств других иностранных инвесторов. Как правило, это производства-сателиты по отношению к инвесторам-«пионерам». Однако учитывая, что количество таких регионов несущ-

стественно, выделять их для изучения в отдельную группу не имеет смысла.

Для выполнения поставленной задачи была сформирована статистическая база показателей, составленная из дихотомических показателей, выделенных из соответствующих статистических или эмпирических показателей по следующему правилу: 0 (данные программы отсутствуют или недоступны для иностранных инвесторов); 1 (систематическое (более 2 раз в течение анализируемого периода) осуществление данных программ). Сами показатели приведены на рисунке 1. Такое построение показателей позволит:

- Во-первых, избежать субъективности при оценке количественных факторов и добиться преемственности результатов оценок. Данные для проведения подобной оценки представлены в Базе данных «Инвестиционные характеристики субъектов Российской Федерации» (официальный сайт <http://polpred.com>) и в социальных атласах российских регионов официальный сайт <http://www.socpol.ru>). На этих сайтах отражены наличие основных инструментов в инвестиционной политике, используемые в практике конкретного региона, а также приводятся ссылки на нормативные акты конкретных регионов в данной сфере. На основании этих данных по каждому региону был составлен «Паспорт стимулирующих инвестиционных мероприятий» за анализируемый период.

- Во-вторых, проанализировать эффективность использования конкретных мероприятий (или комплекса мероприятий) в практике инвестиционной политики в отношении иностранных инвесторов для конкретного региона. В частности при выборе приоритетных направлений, что осо-

бенно актуально в условиях дефицита ресурсов, и при разработке комплекса мероприятий.

Общеизвестно, что для изучения дихотомических показателей следует использовать непараметрические методы. Для ориентировочной оценки тесноты связи между варьированием двух атрибутивных признаков, когда это варьирование образует две группы, традиционно используется тетракорический коэффициент корреляции. В качестве зависимой переменной выступала дихотомическая переменная, отражающая принадлежность регионов к группе в соответствии с ожиданиями инвесторов. 1 – группа, в которой ожидания инвесторов оказались выше фактического инвестиционного потенциала; 0 – группа, регионов, для которых ожидания инвесторов оказались равными или ниже фактического инвестиционного потенциала. Основное допущение данной модели заключается в том, что положительный разрыв между ожиданиями и инвестиционным потенциалом обусловлен факторами, формирующими инвестиционный климат региона.

Однако, учитывая, что в нашем случае может возникнуть ситуация, когда ожидаемые частоты меньше или равны 5, то для подобных случаев следует ориентироваться не на значения χ^2 , а на результаты теста Фишера (критерия Фишера) [1].

Кроме критерия χ^2 для оценки значимости связи можно использовать гипергеометрический коэффициент (распределение). Он позволяет вычислить вероятность наблюдения случайной величины в условиях нулевой гипотезы. Для таблиц 2×2 он вычисляется по формуле [1].

$$P_{2 \times 2}(\varepsilon = n_{11}) = \frac{n_{10}!n_{20}!n_{01}!n_{02}!}{n_{11}!n_{12}!n_{21}!n_{22}!N!} \quad (1)$$

где n – количество объектов двух типов в совокупности.

Этот коэффициент является более точным по сравнению с χ^2 , особенно при

малых частотах, когда χ^2 рекомендуется использовать с большой осторожностью. Как показывают данные статистических экспериментов, при малых частотах в 40 %

случаев χ^2 , даже с поправкой Фишера, оказывается неприменим. Тем не менее, алгоритм расчетов гипергеометрического коэффициента для больших таблиц сопряженности достаточно сложен и неэффективен по времени счета [2]. В данном случае число степеней свободы равно единице из-за использования дихотомических шкал и поэтому алгоритм существенно упрощается, что делает возможным его применение с помощью специально разработанного для целей данного исследования программного модуля.

Анализ полученных данных показал, что на первой стадии инвестиционного цикла ПИИ (стадии допуска инвестора), с вероятностью больше чем 95 % (χ^2 факт > 3,84 с учетом $P < 0,05$) существует статистически значимая связь между ожиданиями инвестора и следующим набором показателей:

- Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой;
- Преступления, совершенные в сфере экономики на 100000 населения;
- Участие в создании организаций;
- Преступления на 100000 населения;
- Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств;
- Наличие свободных экономических зон;
- Инвестиционные налоговые кредиты.

Значения тетракорического коэффициента корреляции позволяют сделать предварительный вывод о различимой положительной (абсолютное значение > 0,25) связи между всеми выделенными признаками за исключением показателей «Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой» и «Прямые субсидии».

Детальная шкала, которая использовалась для интерпретации значений коэффициента корреляции, приведена ниже [3]:

0,75 – 1,00 – очень высокая положительная;

0,50 – 0,74 – высокая положительная;

0,25–0,49 – средняя положительная;

0,00 – 0,24 – слабая положительная;

0 – 0,24 – слабая отрицательная;

0,25 – 0,49 – средняя отрицательная;

0,50 – 0,74 высокая отрицательная;

0,74 – 1,00 – очень высокая отрицательная.

Исследования тесноты связи между наличием устойчивого роста ПИИ и показателями, отражающими инвестиционный климат региона, предварительно позволяют подтвердить гипотезу о том, что на различных этапах инвестиционного процесса приоритетными для инвесторов являются *различные* факторы (см. табл. 2).

Так, на стадии функционирования инвестора с вероятностью больше чем 95 % (χ^2 факт > 3,84 с учетом $P < 0,05$) существует статистически значимая связь с показателями:

- Наличие государственных программ кластеризации;
- Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств;
- Создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности;
- Льготные условия пользования недвижимостью.

Таким образом, единственным общим показателем является «Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств», следовательно, первоначально можно подтвердить гипотезу о зависимости набора приоритетных для иностранного инвестора факторов от стадии инвестиционного цикла.

Прежде, чем делать содержательные выводы по полученным результатам, необходимо исключить возможность ложной корреляции и уточнить характер связи между изучаемыми переменными. Для этого введем в схему анализа дополни-

тельную группирующую переменную – мотив инвестирования. Предварительная гипотеза состоит в том, что мотив инвестирования также может влиять на совокупность значимых для инвестора факторов. Во второй главе диссертационной работы было выявлено, что иностранным инвесторам в РФ, свойственно только 2 мотива инвестирования: поиск ресурсов и расширение рынка сбыта. Соответственно, разделим первоначальную выборку на две части, соответствующие мотивам основной массы инвесторов, действующих на территории конкретного региона.

При уточнении связи способом введения третьей переменной возможны следующие случаи (см. рис. 2) [3].

С учетом возможных ситуаций, проанализируем **тесноту связи между наличием положительного разрыва в ожиданиях инвесторов и показателями, отражающими инвестиционный климат региона** (табл. 1).

1. Исходная структура связи осталась без изменений, подтвердив существенную прямую зависимость ($\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$ с учетом $P < 0,05$) между результирующим признаком и показателем «Наличие свободных экономических зон». Полученные значения тетракорического коэффициента корреляции свидетельствуют о средней зависимости между изучаемыми переменными.

2. Для переменной «Преступления, совершенные в сфере экономики на 100000 населения» подтвердилось наличие существенной обратной связи ($\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$ с учетом $P < 0,05$) в двух выделенных подгруппах. Полученные значения тетракорического коэффициента корреляции свидетельствуют о средней силе связи между изучаемыми переменными.

В таблице 1 указаны значения для двенадцати статистических показателей:

1 – Инвестиционные налоговые кредиты, 2 – Инвестиционные скидки, 3 – Наличие свободных экономических зон, 4

– Прямые субсидии, 5 – Участие государственного капитала в инвестициях с высоким риском, 6 – Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств, 7 – Участие в создании организаций, 8 – Недискриминационный режим, 9 – Преступления на 100000 населения, 10 – Преступления, совершенные в сфере экономики на 100000 населения, 11 – Содействие в сопровождении и проведении экспертизы проекта, 12 – Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой.

Таким образом, оба рассматриваемых признака являются существенными мотиваторами ПИИ на стадии допуска как для инвесторов, осуществляющих инвестирование с целью поиска ресурсов, так и для инвесторов, чьим мотивом является поиск рынков.

1. Связь между переменными была уточнена для показателя «Участие в создании организаций» Для этого показателя подтвердилось наличие существенной прямой связи выше среднего ($\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$ с учетом $P < 0,05$) только для мотива – поиск рынков.

2. Была выявлена подавленная существенная связь для переменной «Содействие в сопровождении и проведении экспертизы проекта», которая проявилась при существенном уровне значимости для мотива инвестирования – поиск ресурсов. Напротив, по показателю «Инвестиционные скидки» средняя связь проявилась для мотива – поиск рынков. Однако выявленная связь имеет различный уровень существенности. Так, для первого показателя значение существенности: $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$, а для второго показателя $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 2,71 при $\alpha=0,1$. Именно в этом случае значение гипергеометрического коэффициента ($P=0,062$) уточняет полученные результаты и подтверждает статистическую значимость выявленной связи.

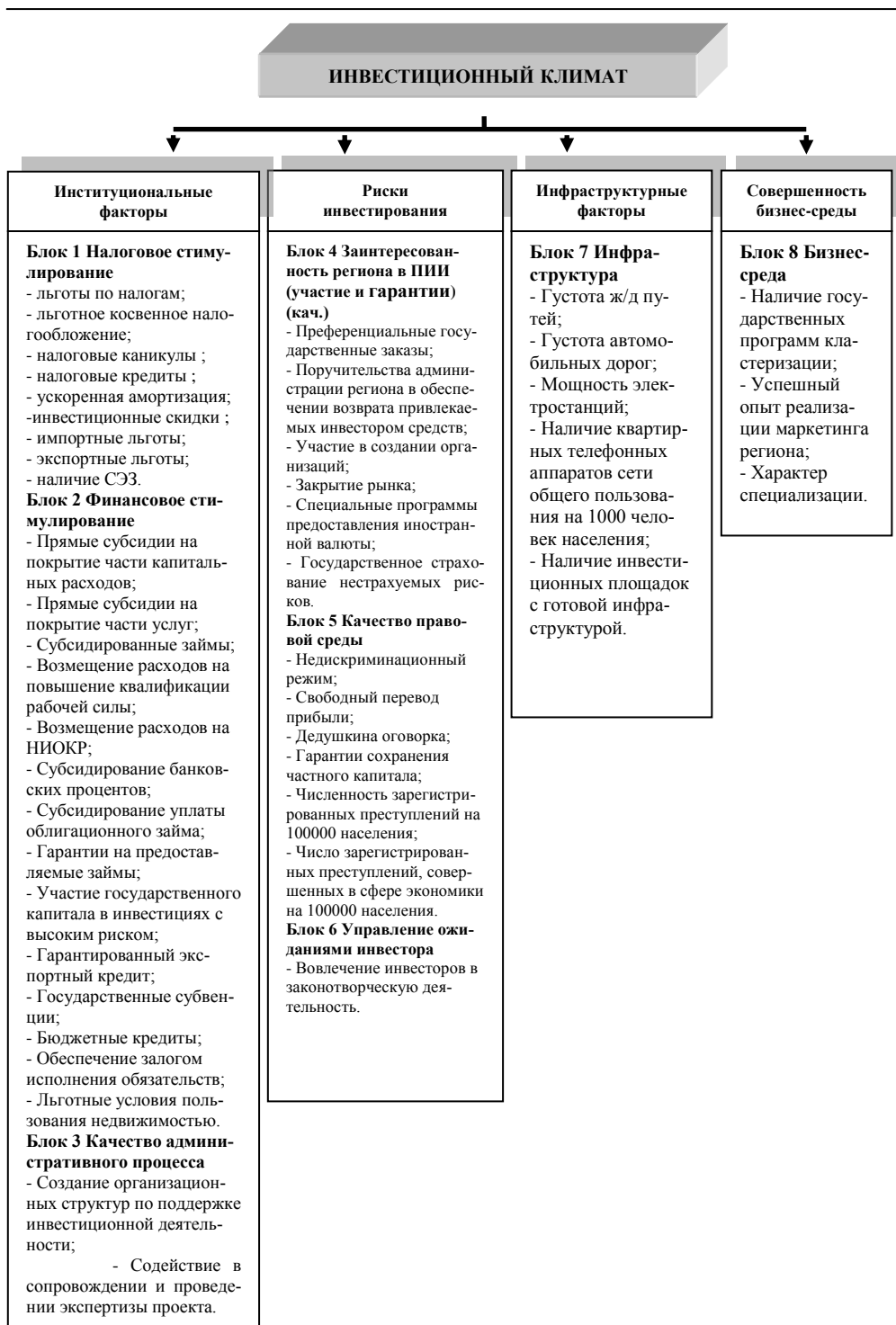

Рисунок 1 – Карта статистических показателей инвестиционного климата территории

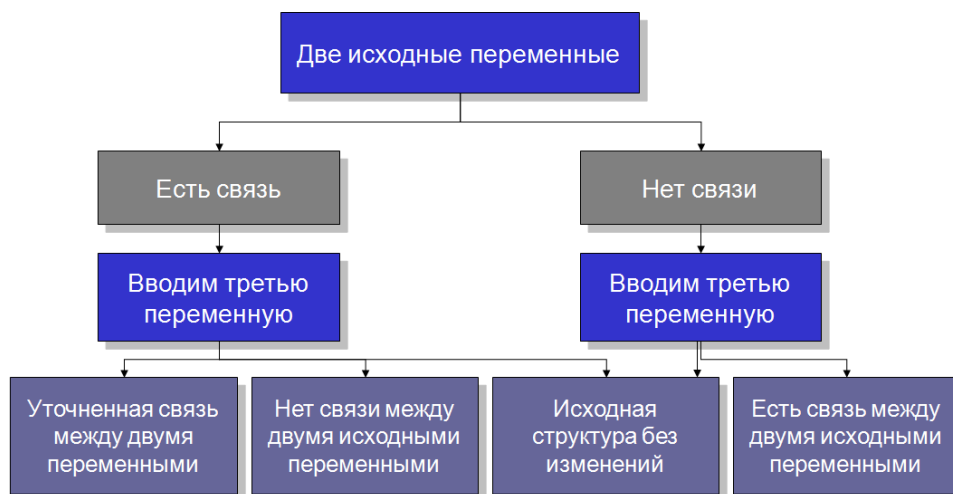

Рисунок 2 – Уточнение связи способом введения третьей переменной [3]

Таблица 1 – Оценка тесноты связи между наличием положительного разрыва в ожиданиях инвесторов и показателями, отражающими инвестиционный климат региона

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
χ^2 факт												
по всей группе	4,27	0,16	9,81	3,58	2,63	6,57	7,02	1,98	7,43	9,88	0,73	3,84
мотив инвестирования – ресурсы	4,80	1,09	4,18	1,79	4,57	2,50	0,58	3,28	4,57	4,29	4,29	5,63
мотив инвестирования – поиск рынков	0,18	3,70	3,94	1,06	0,02	4,97	11,0	0,34	1,12	4,06	0,37	0,11
тетрахорический коэффициент корреляции												
по всей группе	-0,25	0,05	0,38	-0,23	0,20	-0,31	0,32	-0,17	0,33	-0,38	0,10	-0,24
мотив инвестирования – ресурсы	-0,40	-0,19	0,37	-0,25	0,39	-0,29	0,14	0,33	0,39	0,38	0,38	-0,43
мотив инвестирования – поиск рынков	-0,07	0,31	0,32	-0,17	0,02	-0,36	0,54	0,10	0,17	0,33	0,10	-0,05
гипергеометрический коэффициент												
по всей группе	0,03	0,21	0,00	0,04	0,08	0,01	0,01	0,09	0,01	0,00	0,17	0,04
мотив инвестирования – ресурсы	0,03	0,19	0,05	0,14	0,04	0,09	0,31	0,06	0,04	0,04	0,04	0,02
мотив инвестирования – поиск рынков	0,33	0,06	0,10	0,21	0,43	0,04	0,01	0,36	0,21	0,06	0,31	0,34
Тест Фишера												

по всей группе	0,06	0,78	0,01	0,09	0,16	0,02	0,02	0,23	0,01	0,00	0,55	0,08
мотив инвестирования - ресурсы	0,05	0,44	0,08	0,25	0,06	0,14	0,58	0,12	0,06	0,06	0,06	0,02
мотив инвестирования – поиск рынков	0,64	0,08	0,11	0,40	1,00	0,07	0,01	1,00	0,36	0,07	0,61	1,00

3. Связь между переменными была пересмотрена в свете третьей переменной для показателя «Прямые субсидии», поскольку после введения уточняющей переменной уровень существенности связи по обеим выделенным группам стал ниже допустимых значений: $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 1,323 при $\alpha=0,25$, что подтверждается и значениями гипергеометрического коэффициента.

4. Показатели «Инвестиционные налоговые кредиты», «Участие государственного капитала в инвестициях с высоким риском», «Наличие инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой» (при $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$) и «Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств», «Недискриминационный режим» (при $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 2,71 при $\alpha=0,1$) продемонстрировали наличие существенной отрицательной связи между изучаемыми признаками. Это вызвано тем, что вышеприведенные мероприятия широко распространены в большинстве регионов Центральной части РФ, притоки ПИИ в которых соответствуют или меньше их инвестиционного потенциала. Однако предпочтительным для инвестора регионам, в основном ресурсно-ориентированным, такие мероприятия не свойственны, что, тем не менее, не снижает привлекательности таких регионов в глазах инвестора на этапе допуска инвесторов.

5. Для показателя «Преступления на 100000 населения» характерна существенная положительная связь с положительным разрывом притоков ПИИ от инвестиционного потенциала региона. Это говорит о том, что инвесторы сознательно инвестируют в регионы с более высоким

уровнем общей преступности, если мотив инвестирования – ресурсы (для мотива инвестирования – рынок данная тенденция не характерна). Подобный факт можно объяснить тем, что ресурсы в РФ в основном сосредоточены в регионах не в центральной густонаселенной части страны с низким уровнем преступности, а, преимущественно, в отдаленных регионах с менее благополучной криминогенной обстановкой. Однако на данной стадии инвестирования общий фон преступности в конкретном регионе не оказывает никакого влияния на принятие инвестором решения об инвестировании, скорее всего потому, что инвестор уже принял решение об инвестировании опираясь на данные об общественном уровне преступности. В то же время показатель «Преступления, совершенные в сфере экономики на 100000 населения» имеет существенную обратную связь с положительным разрывом притоков ПИИ от инвестиционного потенциала региона, что говорит о том, что инвестор отдает предпочтение тем, регионам, где уровень преступности в экономической сфере ниже, таким образом, учитывая его при принятии решения об инвестировании.

Таким образом, на стадии допуска инвестора подтвердили наличие существенной значимой связи следующие показатели:

- для мотива инвестирования ресурсы: «Наличие свободных экономических зон», «Преступления, совершенные в сфере экономики на 100000 населения», «Содействие в сопровождении и проведении экспертизы проекта»;

- для мотива – поиск рынков «Инвестиционные скидки», «Наличие свободных экономических зон», «Участие в создании организаций», «Преступления, со-

вершенные в сфере экономики на 100000 населения».

На основании вышесказанного можно заключить, что на данной стадии стимулирующие мероприятия в рамках проводимой инвестиционной политики региона не являются приоритетными для иностранных инвесторов, особенно для «ресурсных инвесторов», а предпочтительны меры правовой защиты, которые реализуются на общегосударственном уровне, а также меры, отражающие заинтересованной руководства региона в осуществлении *конкретных* инвестиционных проектов.

Анализ тесноты связи между наличием устойчивого роста ПИИ и показателями, отражающими инвестиционный климат региона (табл. 2), позволил проанализировать 9 показателей (1 – Наличие свободных экономических зон, 2 – Гарантии на предоставляемые займы, 3 – Субсидирование процентов, 4 – Льготные условия пользования недвижимостью, 5 – Создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности, 6 – Преференциальные государственные заказы, 7 – Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств, 8 – Недискриминационный режим, 9 – Наличие государственных программ кластеризации) и прийти к следующим результатам:

После введения третьей переменной положительная связь с достаточным уровнем существенности стала наблюдаться для одного из мотивов инвестирования. Для показателей «Недискриминационный режим» и «Наличие свободных экономических зон» средняя связь проявилась для мотива инвестирования – поиск ресурсов.

Тем не менее, уровень существенности связи по показателю «Наличие свободных экономических зон» оказался ниже

Однако для показателя «Создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности» уровень существенной данной связи отличается в зависимости от мотива инвестирования: для ресурсных инвестиций $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$; а для мотива поиск рынков значение несколько ниже $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 2,71 при $\alpha=0,1$ при одной степени свободы. Этот факт подтверждается значениями теста Фишера и гипергеометрического коэффициента. Следовательно, можно предположить, что наиболее предпочтительны эти меры являются для ресурсных инвесторов.

1. Связь между переменными была уточнена для показателя «Наличие государственных программ кластеризации». Для этой переменной подтвердилась наличие существенной средней положительной связи только для одного из мотивов инвестирования – мотива поиска рынков ($\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 2,71 при $\alpha=0,1$). Тем не менее, значение гипергеометрического коэффициента для данного показателя составило $P=0,059$, что подтверждает статистическую значимость результатов.

2. Выявлена подавляющая связь для показателей «Преференциальные государственные заказы», «Наличие свободных экономических зон», «Недискриминационный режим».

приемлемого уровня ($\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 1,323 при $\alpha=0,25$), в свою очередь по показателю «Недискриминационный режим» он составил $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 2,71 при $\alpha=0,1$. Несколько иной результат был получен для показателя «Преференциальные государственные заказы». Этот показатель проявил среднюю положительную связь по мотиву поиск рынков при высоком уровне существенности: $\chi^2_{\text{факт}} > \chi^2_{\text{теор}}$ 3,84 при $\alpha=0,05$.

Таблица 2 – Оценка тесноты связи между наличием устойчивого роста ПИИ и показателями, отражающими инвестиционный климат региона

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9
χ^2факт									
по всей группе	0,778	0,554	1,623	6,730	8,094	0,554	10,537	1,981	5,149
мотив инвестирования – ресурсы	2,088	0,833	2,907	2,712	5,868	1,154	5,000	3,281	1,429
мотив инвестирования – поиск рынков	0,004	2,061	0,095	4,077	2,788	3,369	5,739	0,342	3,359
тетракорический коэффициент корреляции									
по всей группе	0,107	-0,090	-	-0,315	0,345	0,090	0,394	0,192	0,275
мотив инвестирования – ресурсы	0,264	0,167	-	-0,301	0,442	-	0,408	0,301	0,218
мотив инвестирования – поиск рынков	-	-	-	-0,328	0,271	0,298	0,389	0,086	0,297
гипергеометрический коэффициент									
по всей группе	0,188	0,231	0,108	0,008	0,004	0,231	0,001	0,072	0,019
мотив инвестирования – ресурсы	0,145	0,499	0,095	0,103	0,024	0,388	0,031	0,103	0,188
мотив инвестирования – поиск рынков	0,444	0,142	0,301	0,041	0,077	0,090	0,017	0,296	0,059
Тест Фишера									
по всей группе	0,456	0,430	0,228	0,011	0,008	0,430	0,001	0,143	0,042
мотив инвестирования – ресурсы	0,300	1,000	0,156	0,175	0,026	0,557	0,057	0,175	0,329
мотив инвестирования – поиск рынков	1,000	0,310	1,000	0,067	0,144	0,103	0,025	0,699	0,136

3. Показатели «Субсидирование процентов» и «Льготные условия пользования недвижимостью», «Гарантии на предоставляемые займы» продемонстрировали наличие существенной отрицательной связи между изучаемыми признаками, это означает, что данные мероприятия в основном распространены в регионах, для которых характерны притоки ПИИ с низкой устойчивостью. Тем не менее, статистическая значимость связи по показателю «Гарантии на предоставляемые займы» не была доказана значениями гипергеометрического коэффициента.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что на стадии функционирования инвестора подтвердили наличие существенной значимой связи следующие показатели:

- для мотива инвестирования ресурсы: «Создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности», «Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств» и «Недискриминационный режим».

- для мотива – поиск рынков «Создание организационных структур по поддержке инвестиционной деятельности», «Поручительства администрации региона в обеспечении возврата привлекаемых инвестором средств», «Преференциальные государственные заказы», «Наличие государственных программ кластеризации».

Таким образом, на данной стадии влияние стимулирующих мероприятий, реализуемых в рамках инвестиционной

политики региона, приобретают большую роль для иностранных инвесторов, по сравнению со стадией допуска. Для ресурсных инвесторов становятся предпочтительны мероприятия, связанные с правовой защитой уже осуществленных инве-

стиционных вложений и гарантии, связанные с возможностью перевода доходов, полученных от них. Для инвесторов, чьим мотивом является поиск рынков, становятся важными гарантированные логистические цепи поставок и сбыта.

Литература

1. Малета, С. В., Тарасов, В. В. Непараметрические методы статистического анализа в биологии [Текст] / С. В. Малета, В. В. Тарасов // М.: Моск. Ун-та, 1982. – 178 с.
2. Костин, В. С., Ермаханова, С. А. Статистический эксперимент для проверки адекватности результатов анализа парных связей [Текст] / В. С. Костин, С. А. Ермаханова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2009. – №29. – С.109-131.
3. Иванов, О. В. Статистика Часть 1. Описательная статистика. Теоретико-вероятностные основания статистического вывода. [Текст] / О. В. Иванов // М., МГУ, 2005. – 187 с.

УДК 332.122

Методологические аспекты ресурсного моделирования процессов развития российских регионов на основе ранжированных рядов ускорений роста

И.В. Паншин, к.э.н, доц.,

начальник управления научно-исследовательской деятельности;

О.Б. Ярьес, к.э.н, доц.; зав. кафедрой коммерции и гостеприимства;

И.А. Глуховская, аспирант кафедры коммерции и гостеприимства;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых», г. Владимир

Статья посвящена формированию методологических основ и инструментария ресурсного моделирования и оценки процессов развития российского региона на основе анализа «ускорений роста» по основным показателям развития территорий, обоснования «динамического норматива» рангов и анализа их отклонений от оптимальной траектории.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-12-33004.

Ресурсное моделирование, ускорения роста, ранжирование, регион.

Methodological aspects of resource modeling of processes of development the Russian regions on the basis of ranked rows of growth accelerations

I.V. Panshin, candidate of economic science,

associate professor, head of department research activities

O.B. Yares, candidate of economic science,

associate professor, head of the Department of Commerce and hospitality;

I.A. Gluhovskaya, postgraduate student of the Department Commerce and hospitality

«Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs», Vladimir

The article is devoted to the formation of methodological fundamentals and instruments resource modelling and assessment of the processes of development of the Russian region on the basis of the analysis of «growth accelerations» the main indicators of development of the territories, the justification of the dynamic of the standards» ranks and analysis of their deviations from the optimal trajectory.

Publication is part of a research project supported by the RFH № 13-12-33004.

Resource modeling, accelerate growth, ranking, region.

Современное моделирование со- | стояний и процессов социально-

экономического развития российских регионов является сложной многоаспектной задачей, в которой необходимо увязывать влияние множества разнородных и разного размера факторов. Конкретный набор этих факторов определяется целью моделирования и областью применения его результатов. Экономические модели разрабатываются для решения большого числа научных и практических задач, таких как: формализованное описание состояний социально-экономических систем, позволяющее проводить сравнительный анализ по периодам; формализация процессов перехода хозяйственных систем из одного состояния в другое, позволяющая осуществлять интерполяционное заполнение пробелов в доступной исследователю экономической информации и экстраполяционное прогнозирование будущих состояний и процессов развития; оценка причинно-следственных связей, объясняющих аналитику или лицу, принимающему управленческие решения, происходящие в системе изменения; анализ структуры и связей между элементами исследуемой социально-экономической системы и пр. Именно многовариантность целей и областей применения экономических моделей, а также высокий динамизм протекающих в экономике российских регионов процессов, продолжают привлекать к моделированию все новых ученых и практиков, что особенно ярко представлено в сфере экономико-математического моделирования.

Основными характеристиками процессов развития любой социально-экономической системы являются показатели, отражающие первичную (отчетную, статистическую) и вторичную (расчетную, аналитическую) информацию о значимых явлениях и процессах, происходящих с объектом исследования. Масштабы экономических процессов в современной региональной экономике таковы, что сотни показателей, отражаемых в отчетных и статистических данных, не уместятся ни в одну из ныне существующих экономических моделей. Более того, если бы даже и

нашелся исследователь, который с помощью современных ЭВМ включил в экономико-математическую модель весь объем данных, генерируемых современной региональной экономикой, то она была бы нефункциональной и неработоспособной. В дополнение к этому, включение в модель абсолютных величин сильно усложняет задачи агрегирования, а также расчета комплексных и интегральных оценочных показателей.

Наиболее распространенным и действенным решением описанной проблемы является формирование экономико-математических моделей с включением в них определенного набора не абсолютных, а относительных величин, характеризующих динамику социально-экономического развития региона по основным показателям. Однако это не снимает остроту вопроса агрегирования теперь уже относительных величин для комплексной или интегральной оценки. Несмотря на большое количество представленных в научной литературе теоретических и экономико-математических моделей агрегирования показателей социально-экономического развития региона, до сих пор нет единого мнения о том, как учесть внутренние изменения их динамики в комплексной оценке. Действительно, резкий скачок динамики только одного из показателей развития региона даже при отрицательной динамике оставшихся в большинстве моделей может дать в комплексе положительную оценку социально-экономического развития. Более того, значительная часть ресурсных показателей развития региона при отрицательной динамике характеризует положительные изменения в социально-экономическом развитии региона.

Одним из наиболее удачных подходов к решению задачи динамического моделирования процесса развития социально-экономической системы, такой как регион, с учетом неравномерной динамики включаемых в модель относительных показателей, по нашему мнению, может

статья моделирование так называемого ранжированного ряда ускорений и анализа сумм отклонений рангов, предложенного И.М. Сыроежкиным еще в 1980 г. для советской командно-административной экономики [2, с. 20-73], и в несколько упрощенной форме интерпретированного коллективом авторов под руководством С.Г. Светунькова как динамический норматив [1, с. 22].

В современных реалиях смешанной российской экономики с новыми социальными и рыночными ориентирами развития описанный авторами подход может получить новую форму и содержание, которые мы и представляем в данном исследовании.

Нисколько не умаляя заслуг И.М. Сыроежкина, предложившего достаточно оригинальную идею ранжированного анализа темпов роста относительных показателей социально-экономического развития советской экономики (ускорений), что более точно можно назвать ускорением роста, которое при значении больше единицы характеризовало положительные изменения в динамике определенного показателя, а при значениях от нуля до единицы – негативные тенденции, следует отметить что три десятилетия, прошедшие с момента выхода этой работы требуют новых методологических обоснований, методических подходов и инструментария.

К основным методологическим положениям динамического моделирования на основе ранжированных рядов ускорений роста, описанным И.М. Сыроежкиным и сохранившим свою актуальность, а также применимость к региональным моделям в настоящее время, следует отнести следующие позиции автора:

1. Экономика России и её регионов постоянно меняется, «... развивается, на каждом новом шаге её поступательного развития изменяются конечные результаты производства» [2, с. 8]. «При этом немаловажным обстоятельством ... является неравномерное движение разных показателей во времени» [2, с. 20-21]. Данные по-

ложения подтверждается высокой скоростью происходящих в современных региональных экономиках изменений темпов социально-экономического развития, отраслевой специализации, технологических укладов, социальных стандартов и пр. Соответственно, показатели результативности и эффективности экономики также быстро меняются, что требует от используемых на практике экономико-математических моделей возможности замены индикаторов и включения новых показателей.

2. В экономическом моделировании результаты развития есть «... функция, аргументы которой – непрерывно меняющаяся система связей реально действующих звеньев ... хозяйства» [2, с. 8]. Действительно, при объективной ограниченности входящих в хозяйственную систему экономических ресурсов, именно хозяйственные связи во многом определяют суммарную эффективность крупных социально-экономических систем, таких как регион.

3. «Принципиальным вопросом для определения интегральной оценки конечных результатов хозяйствования является вопрос о природе необходимых измерителей. ... ключом к решению этой задачи является отказ от оценки итогов хозяйствования на основе каких бы то ни было показателей объемного вида и переход к способам измерения, основанным на структурных принципах оценки» [2, с. 20]. Соглашаясь с автором, для национального и регионального масштаба исследований следует отметить, что в отраслевом разрезе или на уровне малономенклатурных предприятий имеются примеры удачных экономико-математических моделей, оперирующих натуральными или условно-натуральными показателями (стеклянная промышленность, металлургия, добыча и переработка полезных ископаемых, стройиндустрия и пр.).

4. «Результативность крупных хозяйственных агрегатов (народное хозяйство, сфера общественного производства,

крупный регион) не должна рассматриваться как функция аддитивная на значениях результативности частей этого агрегата (объединений, предприятий, отраслей). Их соотношение должно рассматриваться с позиций системного подхода к хозяйству, при котором свойства и законы поведения частей выводятся из свойств и законов поведения целого, но не наоборот» [2, с. 28]. Данный тезис, полностью подходящий к командно-административной модели плановой экономики СССР, в современных условиях может быть реализован только частично, так как частный бизнес, который составляет немалую часть экономик современных российских регионов волен сам выбирать линию своего экономического развития, результаты которого, разумеется, войдут в суммарную оценку региона. Тем не менее, частный сектор региональной экономики подвержен влиянию нормативно-правовых, административных, стимулирующих и инфраструктурных методов воздействия со стороны государства и региональных властей. Однако на практике результаты этого воздействия во многом носят вероятностный характер.

5. «Искомый измеритель должен гарантировать сравнимость (во времени и в пространстве) оценок результативности частей агрегата и переход к оценкам по агрегату в целом при условии, что целостную аналитическую модель пересчета оценок частей в оценки агрегата создать нельзя» [2, с. 28]. Действительно, динамическое моделирование на основе ранжированных рядов ускорений роста имеет смысл использовать в тех случаях, когда другую аналитическую модель агрегирования построить не представляется возможным или технически сложно, как, например, применительно к крупным региональным хозяйственным системам, где количество показателей и их разнонаправленная динамика максимально затрудняют и процесс моделирования и экономическую интерпретацию.

При всей актуальности рассмот-

ренных выше методологических положений, следует отметить, что в современных условиях российской экономики их применение возможно не в полном объеме. Более того, для полной реализации заявленного подхода в новых условиях на региональном уровне требуется как развитие методологических положений, так и методического инструментария динамического моделирования процессов развития российского региона на основе ранжированных рядов ускорений роста.

В дополнение к вышеизложенным обоснуем новые методологические положения по развитию использованию данного подхода для современного российского региона.

Объективным недостатком любой экономико-математической модели, основанной не на сплошной совокупности всех данных, характеризующих объект исследования, является обоснование и выбор конкретных показателей для включения в модель. Тем более что некоторые из показателей, особенно расчетные, включают в себя данные, уже учтенные в каких-либо других показателях, и это не всегда можно выявить с помощью автокорреляции. Снижение неопределенности и ошибок в отборе показателей для моделирования процесса развития региона возможно при соблюдении некоторых правил:

1. Группировка показателей развития региона по экономической интерпретации результатов оценки:

– результативные – характеризуют совокупный «выход» региональной хозяйственной системы и не отражают её усилия на получение данных результатов (например, ВРП, объем промышленного производства, оборот розничной торговли, среднедушевой доход населения, суммарная прибыль хозяйствующих субъектов, суммарный объем налоговых поступлений в бюджет региона и пр.);

– ресурсные показатели развития первого класса – характеризуют ресурсный потенциал территории, который отражает возможности региона по ускорению тем-

пов экономического роста в перспективе (например, разведанные запасы природных ресурсов, объем инвестиций, уровень образования в регионе, численность экономически активного населения в регионе, средний размер заработной платы, стоимость основных производственных фондов, производственные мощности, рыночная стоимость имеющихся в регионе объектов интеллектуальной собственности, количество или стоимость введенных в действие объектов региональной инфраструктуры и пр.);

– ресурсные показатели развития второго класса отражают понесенные за период расходы экономических ресурсов, в том числе истощающие ресурсный потенциал территории (например, объем добычи полезных ископаемых, объем потребляемой электрической и тепловой энергии, размер текущих бюджетных расходов региона, количество человек нетрудоспособного населения региона и пр.).

Руководствуясь этим правилом при отборе показателей развития региона, для выборочной оценки нецелесообразно выходить за пределы одной из групп, так как смысловая оценка результатов может быть сильно затруднена. Причем, в первых двух группах показатели имеют положительную оценку при росте своих показателей, а в третьей группе – при снижении.

2. Если все-таки цели исследования предопределяют включение в модель показателей всех трех групп, то следует руководствоваться вторым правилом – экономический рост региона стимулирует наращивание ресурсного потенциала, который предопределяет ускорение темпов экономического роста в перспективе. Данное цикличное правило говорит нам о том, что при включении в модель результативных показателей только первой группы мы не увидим динамику ресурсного потенциала, а также не узнаем, какими усилиями добились таких результатов. Для оценки эффективности в модели примерно равновесно должны быть включены показатели первой и третьей групп. А вот показате-

тели второй группы (ресурсный потенциал региона) – могут оцениваться как отдельно от оставшихся, так и вместе с ними, но уже вне балансовых зависимостей с количеством показателей других групп. Это связано со спецификой самой категории ресурсный потенциал, которая характеризует не только имеющуюся в регионе ресурсную базу, но и возможности её эффективного использования. Поэтому, например, объем капитальных вложений в экономику региона для определенных целей исследования может вполне объективно характеризовать динамику его ресурсного потенциала, ведь инвестиции осуществляются и в основные фонды, и в инфраструктуру, и в образование. Для других целей исследования может потребоваться включение в модель именно динамику стоимости экономических активов, включая основные фонды, нематериальные активы и объекты инфраструктуры, но в этом случае не имеет смысла включать в модель динамику инвестиционных расходов из-за смысловой автокорреляции.

3. Третьим правилом включения в модель показателей будет являться необходимость увеличения временного массива данных для анализа минимум на два периода. То есть, минимальное количество периодов в формируемой динамической модели составляет четыре периода, и то в этом случае получится только парное сравнение полученных значений ускорений роста. Для получения более точной оценки и формирования в дальнейшем оптимальной траектории развития региона на основе так называемого динамического норматива желательно оперировать не менее чем пятью ретроспективными периодами данных.

Рассмотрев данные правила, остановимся подробнее на адаптации к современным условиям самой методики динамического моделирования процессов развития российского региона на основе ранжированных рядов ускорений роста.

На начальном этапе, сформировав и экономически обосновав сгруппирован-

ный по первому правилу массив данных, необходимо рассчитать цепные темпы роста включенных в него показателей. Тем самым мы получаем другой массив данных с временной размерностью меньше на единицу и значениями, в основном близкими к единице.

Вторым шагом будет расчет ускорений роста, которые математически рассчитываются аналогично первому этапу, только в качестве показателей уже выступают ранее рассчитанные темпы роста. Обращаем внимание на то, что временная размерность массива сокращается еще на один столбец.

На третьем этапе производится ранжирование ускорений роста от 1 до n , где n – количество показателей, включенных в модель. Наивысшее значение ускорения роста получает ранг «1», наименьшее – « n ».

Четвертым шагом будет являться разработка цепочки рангов, в которой на основании средних значений рангов по показателям модели с учетом реальной экономической ситуации в регионе будет зафиксирован так называемый динамический норматив, под которым будем понимать последовательность показателей экономического развития региона, которая будет характеризовать оптимальную структуру процессов развития и связанных с ним преобразований.

На пятом этапе необходимо зафиксировать не только оптимальную структуру показателей развития, но и определить границы коридоров колебаний значений ускорений роста, выход за которые будет говорить исследователю о необходимости изменения последовательности показателей в цепочке рангов изначально динамического норматива. Тем самым, модель сможет постоянно совершенствоваться и адаптироваться к изменениям реальной ситуации в регионе.

Шестым этапом является расчет суммы отклонений рангов от значений динамического норматива, которая чем будет меньше, тем более оптимально по

структуре развивается экономика региона.

Продемонстрируем некоторые результаты апробации рассмотренных методологических подходов к ресурсному моделированию процессов развития российского региона на примере оценки развития регионов ЦФО.

Для наглядности и упрощения модели в качестве показателей ресурсного потенциала, представленных в официальной региональной статистике, выберем следующие пять:

- расходы консолидированного бюджета региона на национальную экономику;
- инвестиции в основной капитал;
- остаточная стоимость основных фондов;
- число организаций, выполнявших исследования и разработки;
- численность экономически активного населения.

Следует отметить, что с помощью перечисленных пяти показателей невозможно комплексно охарактеризовать состояние и перспективы развития ресурсного потенциала российского региона. Тем не менее, для демонстрации рассматриваемой модели их будет вполне достаточно. Фактические значения этих показателей по регионам ЦФО за 2006–2010 годы доступны на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [3]. Расчет цепных темпов роста выбранных показателей также не вызовет затруднений. Следующим этапом является расчет так называемых «ускорений роста», анализ которых произведем за период 2006–2010 гг., а на графике проиллюстрируем 2008–2010 гг. (рис. 1).

Расходы консолидированных бюджетов РФ на национальную экономику оказывают непосредственное влияние на развитие экономики и социальной сферы регионов. Правильный выбор приоритетов финансирования, особенно в свете финансовых ограничений, может способствовать ускорению экономического развития как страны в целом, так и её регионов. Анализ

ускорений роста этого показателя характеризует эффективность работы региональных властей. Так если в период 2006–2008 гг. только четыре региона ЦФО обеспечили положительную динамику темпов роста расходов консолидированных бюджетов на национальную экономику (Курская, Липецкая, Тамбовская области и г. Москва), то в посткризисный период 2008–2010 гг. их число увеличилось до десяти.

Аналогичная ситуация прослеживается в развитии инвестиционного процесса субъектов ЦФО РФ. Актуальным является вопрос о достаточности и соответствии качества инвестиционного процесса задач реформирования экономики и роста благосостояния жителей территории. Очевидно, что информация о наличии и состоянии основных фондов должна позволять органам регионального и муниципального управления обосновывать использование различных механизмов власти для стимулирования инвестиционного процесса, побуждения экономических субъектов вкладывать средства в реальные активы предприятий.

Отражением рыночных изменений в государственной статистике, как основном источнике наиболее полной и объективной количественной информации, отражающей социально-экономическое развитие регионов и страны в целом, стал взгляд на национальное имущество как на совокупность активов, позволяющих получать определенный доход. Остаточная балансовая стоимость основных фондов, учитываемая в бухгалтерских балансах организаций, отражает постепенную утра-

ту их свойств в размере накопленного износа. Многие исследователи среди главных факторов, препятствующих экономическому росту в регионах России, называют значительную моральную и физическую изношенность и низкую скорость обновления основных фондов промышленного комплекса. Решение этой проблемы связано с необходимостью активизации инвестиционного процесса, что вполне органично увязывает вышеперечисленные показатели.

Важнейшими характеристиками экономического потенциала регионального хозяйственного комплекса являются состояние и динамика его инновационного развития. Сегодня инновационная структура во многом предопределяет стратегические параметры перспектив развития региона, уровней его экономической безопасности, социальной стабильности и благосостояния населения. Ресурсами развития инновационной сферы региона можно считать организации, выполняющие исследования и разработки. Большой разброс как масштабов изменений ускорений роста, так и направлений их изменения говорит о высокой степени дифференциации инновационного потенциала регионов ЦФО. Инновационность экономики является одним из базовых факторов обеспечения конкурентоспособности хозяйственного комплекса региона и, как следствие влияет на инвестиционную привлекательность территории.

- ◆ ускорения роста расходов консолидированных бюджетов на национальную экономику
- ускорения роста инвестиций в основной капитал
- ▲ ускорения роста остаточной стоимости основных фондов
- ✕ ускорения роста числа организаций, выполнявших исследования и разработки
- ✱ ускорения роста численности экономически активного населения

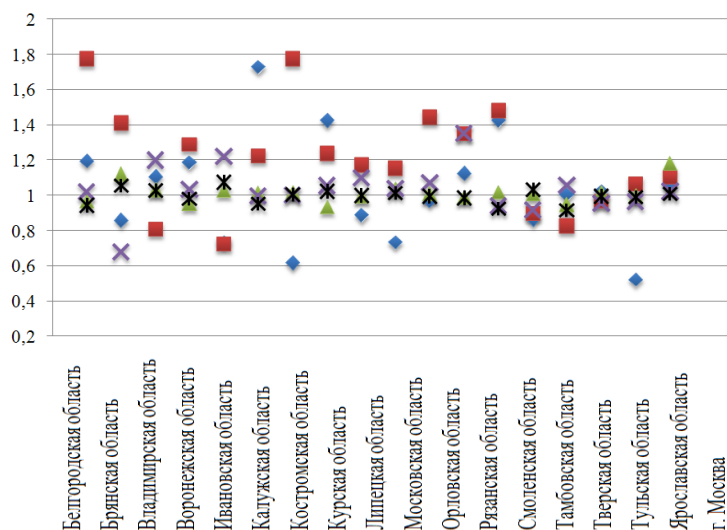

Рисунок 1 – Анализ ускорений роста регионов ЦФО за 2008–2010 гг.

Более детальный анализ основывается на формировании так называемых коридоров отклонений, в рамках которых можно делать выводы о масштабах проблем в ускорении или замедлении регио-

нальном развитии. Обоснование границ и размеров коридоров отклонений требует отдельного исследования, которое является одним из направлений дальнейшей работы авторов.

Таблица 1 – Анализ процессов развития регионов ЦФО на основе расчета отклонений рангов ускорений роста

Регион ЦФО	2006-2008 гг.	2007-2009 гг.	2008-2010 гг.	Сумма отклонений
Белгородская область	8	12	4	24
Брянская область	12	12	8	32
Владимирская область	12	10	8	30
Воронежская область	12	12	6	30
Ивановская область	10	8	12	30
Калужская область	8	12	0	20
Костромская область	8	12	8	28
Курская область	6	12	4	22
Липецкая область	6	12	10	28

Московская область	12	8	8	28
Орловская область	10	12	8	30
Рязанская область	8	12	6	26
Смоленская область	6	12	2	20
Тамбовская область	8	12	12	32
Тверская область	8	12	8	28
Тульская область	8	12	6	26
Ярославская область	8	6	8	22
г. Москва	6	12	4	22
Сумма отклонений:	156	200	122	

Особую роль предлагаемая методика может сыграть именно в оценке ресурсного потенциала региона, так как характеризующие его показатели определяют будущее развитие территории, и поэтому оптимизация структуры ресурсного потенциала является приоритетной задачей при принятии региональных управ-

ленческих решений. Замена одного ресурса другим в структуре ресурсной базы региона, а также нахождение более оптимальной ресурсной комбинации с помощью механизмов ресурсозамещения позволяет обеспечить устойчивое развитие территории в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Светульников, С. Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. Моногр. [Текст] / С. Г. Светульников, А. В. Заграновская, И. С. Светульников // СПб: 2012. – 129 с., электронный ресурс. Режим доступа: URL:<http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>.
2. Сыроежкин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества: Моногр. [Текст] / И. М. Сыроежкин // М.: Экономика, 1980. – 192 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: www.gks.ru.
4. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.

УДК 330.322.1

Перспективы использования фандрайзинга для финансирования региональных и муниципальных программ развития

В.Д. Секерин, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Экономика и организация производства»,
А.Е. Горохова, к.э.н., доцент кафедры «Экономика и организация производства»,
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего профессионального образования
 «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)»,
 г. Москва

В статье рассмотрены основные особенности фандрайзинга как перспективной формы привлечения дополнительных ресурсов в регионы и муниципалитеты, определены направления расширения использования в регионах этой формы финансирования, показано, что фандрайзинг способствует решению ряда важных экономических и социальных проблем регионов в результате формирования возможности ускорения реализации региональных программ развития посредством дополнительного их финансирования.

Финансирование региональных программ развития, фандрайзинг, грант, технологии и механизмы привлечения ресурсов.

Use Prospects of Fund-raising for the Financing of Regional and Municipal Development Programs

V.D. Sekerin, doctor of Economics, Professor, Managing chair «Economy and the manufacture organization»,
A.E. Gorokhova, Cand. Econ.Sci., associate Professor of chair
«Economy and the manufacture organization»,
Federal public budgetary educational institution higher education
«The Moscow state machine-building university (MAMI) », Moscow

In article the basic features of fundraising as perspective form of additional resources attraction in regions and municipalities are considered, directions of expansion use in regions of this financing form are defined, it is shown that fundraising promotes the decision of some important economic and social regions problems as a result of possibility accelerating the implementation of regional development programmers through their additional financing.

Financing of regional development programs, fundraising, grant, technologies and mechanisms of attracting resources.

Проблема привлечения ресурсов является актуальной для любого экономического субъекта. Это обусловлено фундаментальным противоречием всей экономической деятельности: безграничностью общественных потребностей и ограниченностью ресурсов для их удовлетворения. Очевидно, что каждый экономический субъект независимо от сферы его деятельности всегда сталкивается с проблемой недостатка ресурсов (материальных, трудовых, финансовых и т.п.), ограничивающей возможности достижения поставленных целей.

Финансовые средства нужны всем: одним они необходимы для начала финансово-хозяйственной деятельности (т.е. они дают возможность – толчок для развития организации в самом начале ее деятельности), другим – для расширения уже существующего бизнеса, третьим – в благотворительных целях и т.д. Источники финансирования деятельности экономического субъекта разнообразны: собственные средства экономических субъектов, кредитные и заемные источники, средства некоммерческих организаций, различных фондов и благотворительных организаций [5,6].

Не являются исключением в этом плане регионы и муниципальные образования как субъекты хозяйствования, ос-

новная задача которых состоит в создании условий и обеспечении социально-экономического развития своих территорий в целях повышения уровня и качества жизни населения.

Выделяют следующие направления социально-экономического развития в регионах и муниципальных образованиях [более подробно это нашло отражение в 2 с. 206]:

- технический и технологический рост – развитие производственно-экономического потенциала (совершенствование материально-технической базы производства);
- социальное развитие и рост трудового потенциала;
- развитие социальной и производственной инфраструктуры;
- совершенствование институциональной структуры;
- увеличение сырьевого потенциала;
- улучшение экологической ситуации;
- финансовый рост.

В условиях расширения полномочий региональных и местных органов власти в решении проблем социально-экономического развития задача привлечения финансовых ресурсов становится наиболее острой. Для ее решения необходимо разрабатывать и реализовывать

мероприятия, направленные на пополнение доходной части региональных и местных бюджетов, а также мероприятия по оптимизации бюджетных расходов. Кроме этого, необходимо на систематической основе проводить работу по выявлению и вовлечению неиспользуемых резервов мобилизации доходов и повышения эффективности расходования бюджетных средств. При этом важно использовать любую потенциальную возможность привлечения ресурсов как бюджетных, так и внебюджетных. В данной работе рассматривается фандрайзинг как эффективная форма привлечения финансовых ресурсов для региональных и муниципальных программ развития.

Под фандрайзингом понимается деятельность некоммерческой организации, в основе которой лежит ее уникальная миссия и стратегия, предполагающая использование эффективных и продуктивных способов получения ею ресурсов, обеспечивающих реализацию ее программ и достижение стоящих перед ней целей, предполагающая достижение желаемой удовлетворенности дарителем (источнику ресурсов) и укрепление благополучия общества в целом в качестве конечного результата [1 с. 251; 4].

В нашей стране фандрайзинг пока не получил широкого распространения в отличие от развитых стран. Это обусловлено наличием проблем, препятствующих его развитию: во многих регионах и муниципальных образованиях отсутствует стратегия деятельности по фандрайзингу, не сформированы информационные базы данных об источниках финансирования, недостаточно специалистов, способных провести маркетинговые исследования, выбрать донора, написать заявку, проводить мониторинг и т.п. Часто фандрайзинг вообще воспринимается как филантропия и реализация социальных проектов, хотя это понятие значительно шире и подразумевает также привлечение ресурсов для

коммерческих проектов, поиск финансового спонсора, спонсора на условиях бартера.

Развитие фандрайзинга в России началось в 90-х годах прошлого века в очень неблагоприятных условиях для создания национальных фондов. В современных условиях функционирует несколько десятков отечественных фондов, но все они работают или при поддержке международных фондов, или в их интересах, или являются «клубными» (так как связаны с частным капиталом), или показатели их деятельности незначительны (объем их средств небольшой, поэтому они выдают незначительное количество мелких грантов).

В подобных условиях фандрайзинг ориентирован, в основном, на иностранных доноров, особенно на имеющих представительства в нашей стране. В качестве примера можно назвать следующие зарубежные фонды и организации:

- ТАСИС, USAID, Евразия, CAF, IREX, которые имеют свои сайты в Интернете,

- Корпоративные фонды, посольства, консульства – Посольство королевства Нидерландов, Пепси-кола, Кока-кола, Найк и т.д.,

- частные фонды – Сороса, Форда, Рокфеллера и т.д., имеющие свои принципы и идеологию, которыми они руководствуются при предоставлении грантов.

В настоящее время значительное количество регионов и муниципальных образований вообще не используют такую возможность по привлечению дополнительных ресурсов.

Прежде, чем приступить к привлечению ресурсов, муниципальному образованию необходимо иметь ответы, как минимум, на следующие вопросы:

1. Перечень проблем муниципального образования, которые могут заинтересовать донора и получить финансовую поддержку на их разрешение?

2. Четко сформулированная актуальность проблемы, на решение которой муниципальному образованию требуются средства?

3. Перечень субъектов, которые получают пользу от разрешения проблемной ситуации? Каковы будут конкретные результаты деятельности муниципального образования?

4. Какой способ улучшения проблемной ситуации предлагается с указанием его преимуществ перед другими способами?

5. Почему нужно выделить средства именно данному муниципальному образованию?

6. Какова общая стоимость проекта?

7. Основные направления расходования денежных средств и использования иных ресурсов?

8. Перечень субъектов, заинтересованных в разрешении проблемной ситуации

9. Перечень доступных и недоступных источников финансирования с указанием причин

10. Какие выгоды могут получить доноры в случае оказания поддержки предложенной инициативы?

Можно обозначить следующие источники информационного обеспечения фандрайзинговой деятельности: аналитические исследования по проблеме привлечения ресурсов, международные фонды и благотворительные организации, центры поддержки некоммерческих организаций, периодические издания, справочные поисковые системы (стандартные поисковые системы, информационные справочные ресурсы, электронные библиотеки, каталоги, бюллетени).

Основной формой предоставления средств являются гранты. Следует отметить их положительные и отрицательные характеристики. К преимуществам грантов относятся следующие аспекты:

- возможность получения гарантированных значительных сумм денег на определенный период,

- в процессе подготовки заявки на грант рабочая группа четко формулирует проблемы, дает анализ сложившейся ситуации и аргументированный прогноз ее развития,

- в случае формирования устойчивых отношений между грантодателем и муниципальным образованием грант может стать постоянным источником привлечения ресурсов.

Среди недостатков грантов можно выделить следующие:

- процесс принятия решений по грантам занимает много времени, поэтому финансовые средства поступают со значительным временным лагом,

- финансовые средства, полученные по гранту, имеют целевое назначение и жестко привязаны к конкретному проекту,

- большинство грантодателей не финансирует эксплуатационные и накладные расходы,

- каждый грантодатель имеет свои собственные ограничения при предоставлении грантов.

В заявке на грант необходимо отразить следующие аспекты:

- проблема – объективное, достоверное, четкое описание ситуации, которую следует исправить,

- цель – описание ситуации решения проблемы, цель должна быть конкретной, измеримой, реалистичной и достижимой,

- задачи проекта – отразить условия, способствующие достижению цели,

- методы – отразить механизм реализации проекта, т.е. что следует сделать для достижения поставленных целей и задач с указанием исполнителей, сроков исполнения и ресурсов.

Фонды, предоставляющие гранты, можно условно разбить на три группы: государственные, корпоративные и независимые [4]. Государственные фонды осуществляют свою деятельность в

интересах финансирующей их страны. Очевидно, что на их деятельность оказывают существенное влияние международная и внутренняя политическая ситуация. Корпоративные фонды создаются и работают при крупных корпорациях и компаниях, и их деятельность в России определяется целями развития бизнеса финансирующих их организаций. Независимые фонды получают средства из различных источников, в основном, под конкретные программы. Очевидно, что цели и задачи их деятельности определяются интересами доноров. Но при реализации проектов за счет собственных средств независимых фондов они очень консервативны: финансируются темы, ранее поддержанные фондом.

В настоящее время актуальна разработка технологий и механизмов привлечения ресурсов как для грантодателей, так и для регионов и муниципальных образований, поскольку это поможет экономическим субъектам ориентироваться на рынке и увеличивает возможность в получении гранта.

В современных условиях необходимо внедрять процесс стратегического управления в практику работы администраций муниципальных образований [более подробно это рассмотрено в работах: 2 с. 206 – 207, 3 с. 16]. Так разработка стратегического плана фандрайзинга позволит

- улучшить организацию фандрайзинга,
- сформировать культуру фандрайзинга,
- сосредоточить внимание на решении наиболее актуальных проблем,
- увеличить объем привлекаемых ресурсов,
- выявить и обосновать будущие направления фандрайзинга,
- повысить эффективность использования ресурсов, выделяемых на фандрайзинг,
- улучшить конструктивность совместной работы всех участников,

- повысить эффективность контроля всех мероприятий фандрайзинга.

Можно выделить следующие стратегические принципы, которые должны лежать в основе фандрайзинга:

- наличие стратегии развития муниципального образования с четко обозначенными программами хотя бы на 2-3 года,
- работа по фандрайзингу должна проводиться на регулярной основе, а не тогда, когда остро ощущается нехватка денег,
- основной приоритет – это решение проблем муниципального образования, а не привлечение финансовых средств,
- работа должна проводиться с максимально большим числом грантодателей,
- в муниципальном образовании должна быть сформирована хорошая команда специалистов, занимающихся фандрайзингом,
- при решении проблем развития муниципального образования должна быть поддержка его администрации со стороны вышестоящих организаций,
- следует избегать рискованных мероприятий,
- должна быть сформирована эффективная система контроля деятельности в области фандрайзинга, в том числе целесообразности расходования ресурсов.

Таким образом, в данной работе рассмотрены особенности фандрайзинга как формы привлечения дополнительных ресурсов в регионы и муниципальные образования, определены направления расширения его использования этими субъектами. Показано, что фандрайзинг способствует решению ряда важных экономических и социальных проблем путем ускорения реализации программ развития регионов и муниципальных образований в результате их дополнительного финансирования, что в конечном итоге будет способ-

ствовать укреплению экономической основы местного самоуправления и росту экономического потенциала регионов.

Литература

1. Глазунова, Н. И. Государственное и муниципальное (административное) управление: Учебник [Текст] / Н. И. Глазунова // М.: Проспект. – 2009. – 560 с.
2. Горохова, А. Е., Секерин, В. Д., Нижегородцев, Р. М. Экономический потенциал и конкурентоспособность региона как источник экономического роста [Текст] / А. Е. Горохова, В. Д. Секерин, Р. М. Нижегородцев // Ресурсы Информации. Снабжение Конкуренция (РИСК). – 2012. № 2. – С. 206 – 208.
3. Нижегородцев, Р. М., Секерин, В. Д., Горохова, А. Е. Адаптация метода программно-целевого планирования экономики к современным российским условиям [Текст] / Р. М. Нижегородцев, В. Д. Секерин, А. Е. Горохова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия социально-экономические науки. – 2012. № 2. – С. 13 – 18.
4. Ресурсы Информации. Снабжение Конкуренция (РИСК). Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://ngonov.natm.ru/?id=1646>, (дата обращения: 30.09.2012).
5. Веселовский, М. Я., Фремон, Т. В., Королев, П. В. Кластер как форма развития малого и среднего бизнеса. Научные труды Российской инженерной академии менеджмента и агробизнеса [Текст] / М. Я. Веселовский, Т. В. Фремон, П. В. Королев // М.: ФГОУ «РИАМА». – 2009.
6. Веселовский, М. Я., Абрашкин, М. С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] / М. Я. Веселовский, М. С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики, 2013, № 3. С.107-115.
7. Веселовский, М. Я. Вступление России в ВТО: прогноз развития экономики [Текст] / М. Я. Веселовский // Сервис плюс, 2007, № 2. –С. 50-52.
8. Соколов, С. В. Развитие инновационной системы деятельности вуза: интеграция науки, образования и практики [Текст] / С. В. Соколов // Промышленный сервис. – 2007. – № 1. – С. 12-19.

УДК 332.14

Методы стабилизации и развития производства

С.В. Соколов, к.э.н., проректор по научной работе и инновационной деятельности,
В.А. Горемыкин, доктор экономических наук, профессор,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Стабилизация и развитие производства обеспечивают практическое решение социально-экономических проблем страны. Поэтому предусматривается система мер по стимулированию развития производства и привлечению средств государственной поддержки его.

Стабилизация, развитие производства, стимулирование, инфраструктура, экспертиза, фонды, договора, кредиты, ресурсы.

Methods of stabilization and development of production

S.V. Sokolov, Vice rector for scientific work and innovative activity,
V.A. Goremykin, doctor of economic sciences, professor,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

Stabilization and development of a practical solution to ensure the socio-economic problems of the country. So, a system of measures to stimulate the development of production and raise funds to support his government.

Stabilization, the development of production, promotion, infrastructure, expertise, funds, contracts, loans, resources.

Меры государственного воздействия на стабилизацию и развитие промышленного производства могут обеспечиваться целевыми установками для орга-

нов государственного управления и принятием механизмов их реализации. При этом целевыми установками могут быть:

1. Обеспечение структуры и состава промышленного производства условиям их социально-экономического развития.

2. Повышение гибкости и активности реагирования промышленного производства на принимаемые меры по его структуре и составу, с учетом обеспечения стабильного роста объемов промышленного производства, занятости населения, увеличения доходной части бюджета.

3. Стимулирование развития производств, обеспечивающих необходимый технологический уровень экономики, способного противостоять как внутренней, так и внешней конкуренции.

4. Обеспечение развития отраслей и производств экономически и социально значимых для страны, ускорение реконструкции и ликвидации невостребованного производственного потенциала.

5. Привлечение средств государственной поддержки на:

- повышение технического уровня производств, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, включая диверсификацию, перепрофилирование производств;

- поддержание цен на конкурентоспособном уровне; – организацию рынка ценных бумаг;

- консультационные и информационные услуги всем участникам процесса промышленного производства.

Возможны различные механизмы реализации промышленной политики предприятий.

При этом существуют некоторые особенности отдельных механизмов, являющихся оригинальными в практике экономических реформ:

1. Механизм формирования института управляющих, который направлен на подбор, подготовку, назначение управляющих, их аккредитацию и контроль за выполнением принятых обязательств. Он

предусматривает:

- организацию кадровой инфраструктуры на новой качественной основе для обеспечения потребности страны в квалифицированных специалистах с учетом проводимой промышленной политики;

- обеспечение взаимосвязи интересов всех участников в управлении промышленным производством;

- введение института независимой экспертизы (консультантских фирм) для взаимосвязи интересов участников: выявления недостатков и инициирования формирования правовой, нормативно-регламентирующей и методической базы, системы информационно-аналитического обеспечения принятия решений в области кадрового обеспечения-деятельности управляющих;

- создание системы требований правительства страны к управляющим с целью достижения качества кадрового состава администраций предприятий промышленного производства и ее отражения в контрактах подряда.

Интересы страны могут быть определены:

- системой требований к управляющим;

- организационно-экономическим механизмом реализации аккредитационных процессов;

- созданием баз данных, системы управления ими, сопровождение и использование.

2. Формирование фонда финансовой поддержки промышленного производства. Механизм предусматривает реформирование финансов с целью оказания поддержки промышленным предприятиям.

Создание такого фонда обусловлено необходимостью:

- формирования промышленной политики, поддерживаемой государством, политики регулирования воспроизводства ресурсов;

- организации системы накопле-

ния и расходования средств для осуществления структурной перестройки и проведение организационно-структурных, институциональных преобразований;

- инициирование инвестиционного процесса, повышение доверия к заемщикам-предприятиям промышленного производства.

В дополнение к бюджету может быть и формирование внебюджетных фондов. При этом создание фонда финансовой поддержки промышленных предприятий позволяет:

- обеспечивать стимулирующую роль при проведении диверсификации, смену организации и технологии производства, поддержание социально-значимой продукции, их цены, обеспечивающие платежеспособный спрос;

- на уровне страны осуществлять организующую роль в обеспечении технологического развития промышленного производства, его сбалансированности в интересах страны на основе развития научно-технической деятельности.

Создание и функционирование фонда позволит стране обеспечивать:

- снижение средств бюджета выделяемых для поддержания промышленных предприятий;

- условия для мобилизации внутренних ресурсов предприятий на их техническое перевооружение, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и т.п., за счет уменьшения использования дорогих заемных средств;

- повышение заинтересованности предприятий в накоплении средств для обновления основных фондов и в аналитической работе, рассчитываемой на гарантированную поддержку государства, за счет средств внебюджетного фонда.

Организационная схема финансовой поддержки промышленных предприятий может иметь следующий вид (рис.1).

Направления использования:

1. На увеличение выпуска конкурентоспособной продукции.

2. На внедрение новых продуктов

(инновационный кредит).

3. На реорганизацию и репрофилирование действующего производства.

Источники формирования:

1. Консолидирование средства предприятий от:

- амортизационных отчислений;

- части прибыли государственных предприятий.

2. Средства, выделяемые на реализацию целевых программ.

3. Часть средств Фонда занятости, направляемая на создание новых и переоснащение существующих рабочих мест.

4. Прочие.

Формирование и размещение заказа на промышленную продукцию. Этот механизм призван обеспечивать организационно-экономическую поддержку страны систем жизнеобеспечения и предприятий промышленного производства за счет их конкуренции в получении государственных заказов и участия их в программах. При этом должен предусматриваться баланс интересов государства и промышленных предприятий в целом посредством размещения его заказа.

Система формирования и размещения государственного заказа должна предусматривать:

- Этапы формирования предложений и потребностей государства в определенных видах продукции;

- Состав и статус участников по формированию, размещению и исполнению государственного заказа, порядок взаимодействия между ними и законодательного закрепления их прав и обязанностей;

- Поддержку товаропроизводителей страны для обеспечения востребованности и удовлетворения потребностей, включая конкурсную систему и требования к ней;

- Систему гарантий для исполнителей государственного заказа и контроль за его выполнением;

- Формы и способы оплаты государственного заказа;
- Условия для увеличения доход-

ной части государственного заказа бюджета за счет исполнителей заказа.

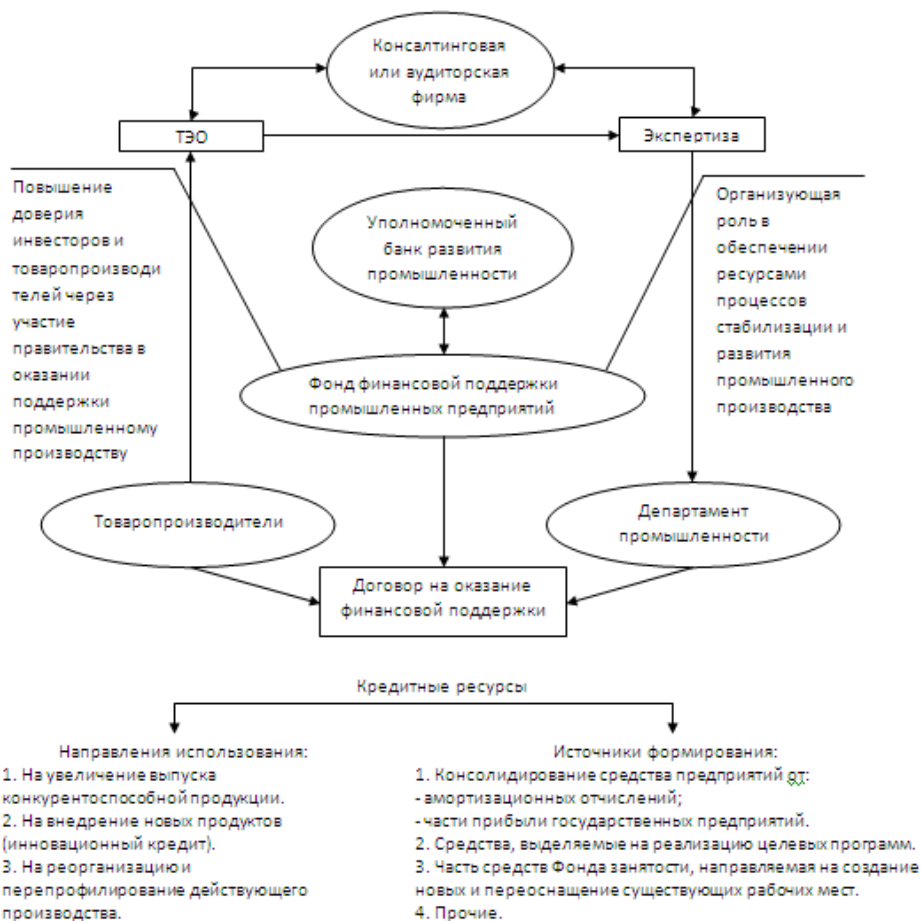

Рисунок 1 – Организационная схема финансовой поддержки

Укрупненная схема инвестирования государственного заказа может быть представлена на (рис.2).

При этом функционирование настоящего механизма должно обеспечиваться соответствующим законодательством.

3. Обеспечение деловой активности предприятий промышленного производства. Решение этой проблемы возможно через механизм слежения построенного на автоматизированной основе получения,

обработки, хранения и использования информации о состоянии предприятий промышленности и их положения на товарном рынке.

При этом для его реализации необходимо:

- нормативно-методическая база единой интегрированной информационной государственной системы, связанной с локальными сетями;
- автоматизированное ведение мониторинга;

- автоматизированное сравнение текущих оценок с базовыми;

- автоматизированное решение задач различных уровней.

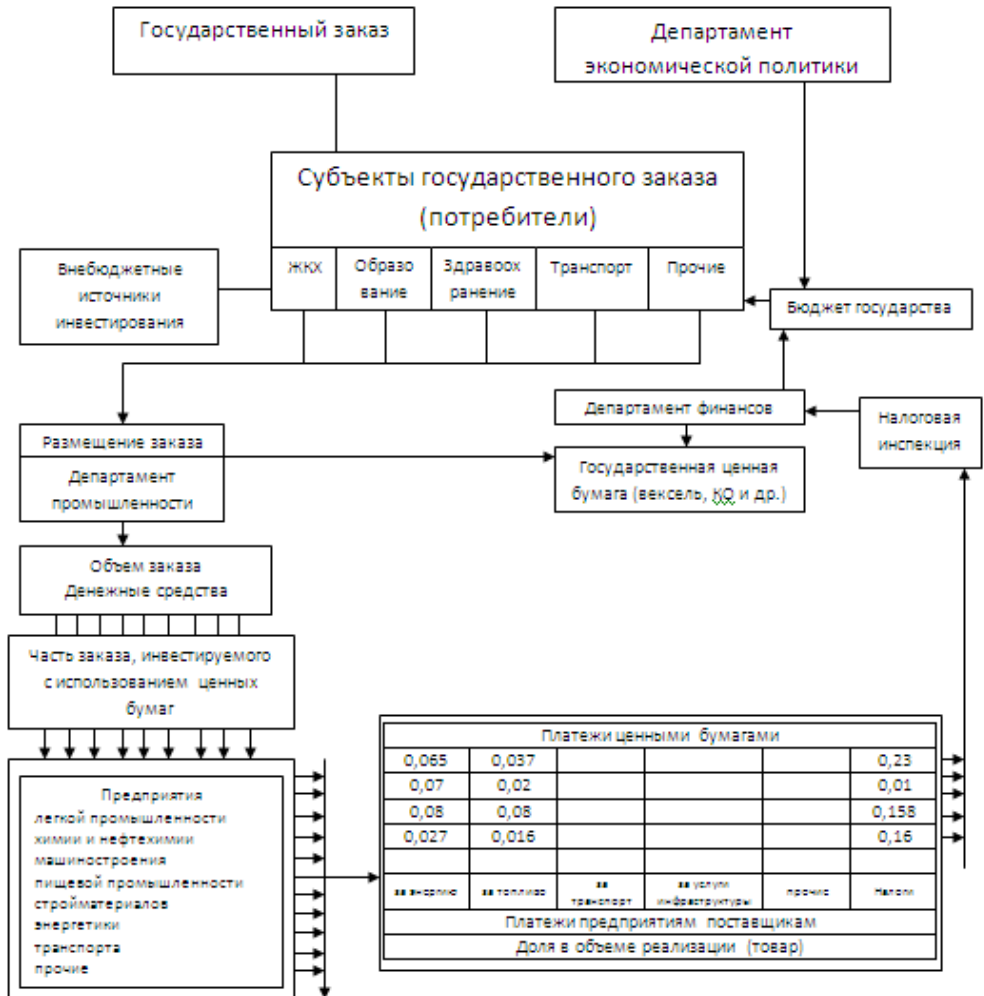

Рисунок 2 – Организационная схема финансирования государственного заказа с использованием государственных ценных бумаг

Механизм слежения необходим для решения различных задач и обоснования проектов правительственных решений с участием организаций и предприятий промышленного производства. При этом архитектуру слежения (рис.3) можно формировать на:

- блочном построении с целью возможности интеграции в единую государственную систему;

- многоуровневой идентификации предприятий в зависимости от задач пользователя;

- использование системы индикаторов и критериев для получения различных оценок и решения задач. При этом оценки будут иметь как количественный, так и качественный характер.

Где качественная оценка может обеспечиваться на основании периодически осуществляемых опросов админист-

рации предприятий, а количественная на основании слежения за изменением основных экономических показателей, характеризующих деятельность предприятий и являющихся наиболее чувствительными к изменениям экономической конъюнктуры: финансовыми ресурсами, запасами сырья и материалов и готовой продукции, использованием производственных мощностей, численностью работающих, ценами, объемом выпуска продукции, спросом и т.п.

4. Формирование объединенного фонда амортизационных отчислений.

Экофонд призван сдерживать разрешение производственного потенциала промышленного предприятия и законодательно обеспечить целевое использование амортизационных отчислений предприятий как одного из основных источников по воспроизводству основных фондов.

В связи с этим наряду с проводимой индексацией стоимости основных фондов предприятий и амортизационных отчислений необходимо: использовать ускоренную амортизацию активной части основных фондов.

Поэтому правительству страны необходимо проявить инициативу по вопросам разработки и введения в действие режима специального хранения и расходования средств амортизационного фонда.

Организационно-экономической формой использования амортизационных отчислений по прямому назначению может быть объединенный фонд амортизации, который позволит предусмотреть и выпуск государственного амортизационного займа, такой механизм позволит создать особый сектор рынка капитала – рынка амортизационных фондов.

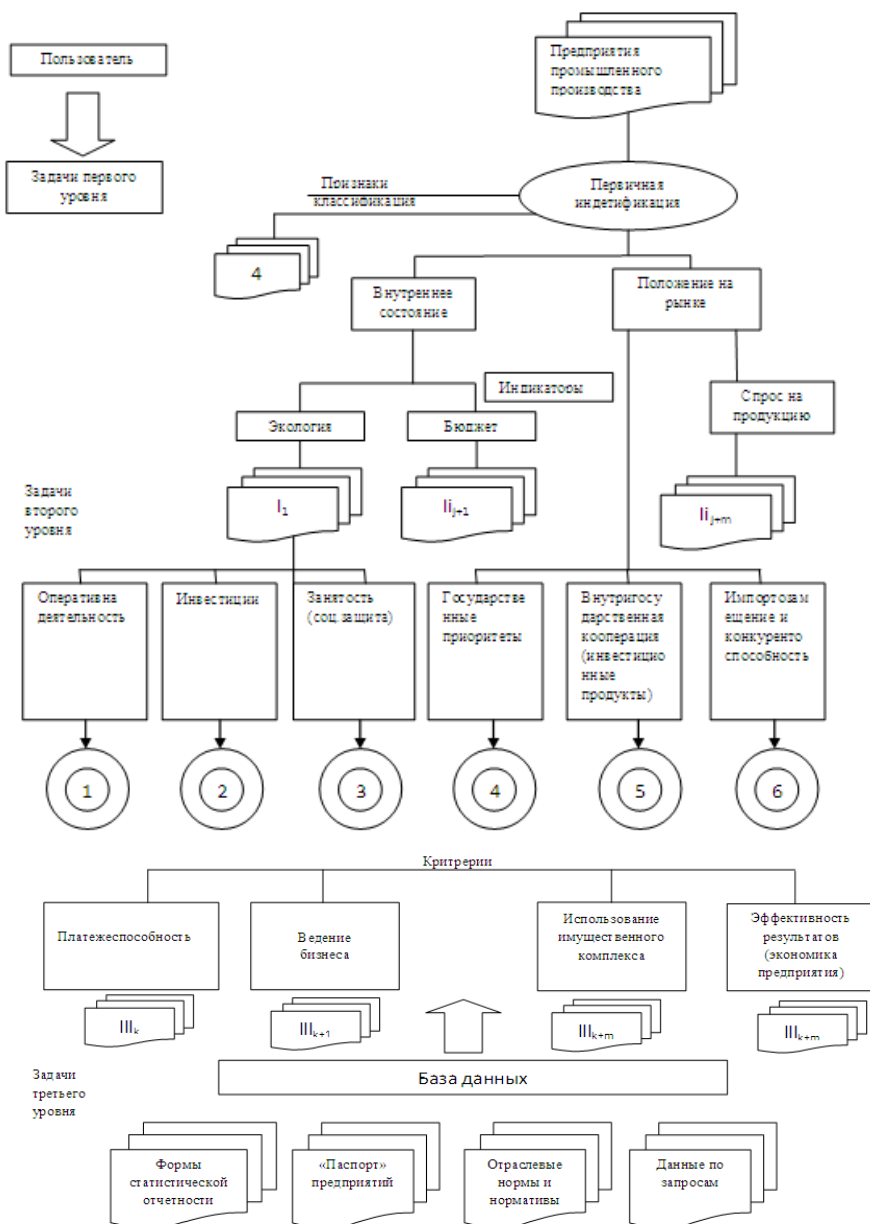

Рисунок 3 – ООО Архитектура слежения

Основополагающими законодательными мерами образующими правовое поле реализации Промышленной политики могут быть как действующие норма-

тивно-правовые документы, так и правительственные законодательные инициативы.

Литература

1. Горемыкин, В. А., Лещенко, М. И., Богомолова, Ю. М. Формы развития производства [Текст] // В. А. Горемыкин, М. И. Лещенко, Ю. М. Богомолова // 2011.
2. Меньшикова, М. А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий [Текст] / М. А. Меньшикова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – № 2. – С. 114-119.
3. Атаров, Н. З., Христофорова, И. В. Проблемы и перспективы стратегического развития корпораций в России [Текст] / Н. З. Атаров, И. В. Христофорова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 16. – № 3. – С. 14-19.
4. Атаров, Н. З., Джанджугазова, Е. А. Корпоративное маркетинговое управление на рынке туристских услуг [Текст] / Н. З. Атаров, Е. А. Джанджугазова // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 31. – № 4. – С. 65-72.
5. Атаров, Н. З., Левин, А. П. Методические подходы к прогнозированию развития машиностроения на основе натурально-стоимостного межотраслевого баланса [Текст] / Н. З. Атаров, А. П. Левин // Вестник РАЕН. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 38-42.
6. Овсяичук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсяичук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.

УДК 336.532

Инвестиции в инновации как необходимое условие повышения конкурентоспособности Российской экономики

В.А. Старцев, начальник управления по науке – зам. проректора по научной работе, к.э.н.,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье представлено исследование аспектов инновационной реструктуризации Российской экономики. В статье акцентируется внимание на необходимости интенсивной модернизации и повышения конкурентоспособности отечественной экономики за счёт развития территориальных инновационных кластеров, и привлечения в них как государственных и частных, так и прямых иностранных инвестиций, за счёт которых, появится возможность создания и трансферта новых технологий и обеспечения работой высококвалифицированных кадров.

Инновации, инвестиции, кластер, кластерная политика, реструктуризация, модернизация, новая экономика, НИОКР, ПИИ.

Investing in Innovation as an essential condition to improve the competitiveness of the Russian economy

V. A. Startsev, Deputy Vice-rector for Research,
Moscow region state–financial educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article presents a study of aspects of innovative restructuring of the Russian economy. The article focuses on the need for intensive modernization and increasing competitiveness of the national economy through the development of regional innovation clusters, and attraction them as public and private, and foreign direct investment, for which account, it will be possible to create and transfer of new technologies and providing qualified jobs.

Innovation, investment, cluster, cluster policy, restructuring, modernization, new economy, R & D, FDI.

В условиях необходимости новой индустриализации, сырьевая модель Российской экономики, позволявшая наращивать золотовалютные резервы и иметь профицитный бюджет, больше не может быть конкурентным преимуществом на пути перехода к «Новой экономике» [1]. Главными источниками развития стано-

вятся подъём инновационной активности и расширение внутреннего спроса, в том числе на инновации.

Правительство России в последние годы делало попытки преодолеть структурные проблемы экономики, используя фискальные и монетарные инструменты, направленные на стимулирование внутреннего спроса. Однако, этого недостаточно, данная стратегия регулирования, эффективно работающая в развитых странах, в России приводит лишь к еще большей зависимости от импорта и увеличению инфляции, она не направлена на решение одной из фундаментальных задач «стоимости» рабочей силы. Ведь с одной стороны рабочая сила в России слишком дорогая для производства дешёвых и не очень качественных товаров, следствием чего, например, является огромный поток трудовых мигрантов из средней Азии, с другой, существует значительная нехватка высококвалифицированных специалистов различных сфер экономики [7].

Значит для того чтобы повысить конкурентоспособность российской экономики необходимо создавать новые рабочие места для квалифицированных работников, увеличивая тем самым добавленную стоимость производимых товаров и повышая их конкурентоспособность на мировом рынке.

Помимо этого, рабочая сила нуждается в обновлении своих навыков, чтобы конкурировать в экономике знаний 21-го века. Россия, по данным доклада «Краткий обзор образования-2012» (Education at a Glance 2012) Организации экономического сотрудничества и развития, затрагивающей страны ОЭСР и «Большой двадцатки» входит в 5-ку самых образованных стран в мире (таблица 1). Высокое количество работников с профессионально-техническим и высшим образованием, с одной стороны, является неоспоримым преимуществом, с другой, значительное количество из их числа требует переквалификации.

Таблица 1 – Послешкольное образование в ведущих странах [3]

	Соединенные Штаты Америки	Япония	Израиль	Канада	Россия
Послешкольное образование (% от населения)	42	45	46	51	54

Поэтому для интенсивной модернизации Российской экономики необходимо инвестировать в создание новых высокотехнологичных производств, в научно-исследовательскую деятельность, как собственные средства, так и заимствовать западные технологии, путём привлечения прямых иностранных инвестиций в совместные инновационные проекты.

Справедливости ради следует отметить, что определённый прогресс в направлении привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) существует. По данным международной консалтинговой компании «Эрнст энд Янг» в 2012 году Россия заняла второе место в Европе по количеству созданных за счёт ПИИ рабочих мест (таблица 2).

Однако, к сожалению, несмотря на различные государственные инициативы в области инноваций Россия тратит на НИОКР меньше, чем другие лидирующие страны (Таблица 3). Расходы на НИОКР в 2013 году вырастут до 38 млн. \$ (4% роста по сравнению с 2012 годом), что составит 1,48% ВВП [8]. Кроме того, одной из главных проблем научно-исследовательского сектора является старение оборудования, согласно последнему докладу по науке ЮНЕСКО [10] более 25% оборудования, используемого в НИОКР старше 10 лет, а 12,3% – 20 лет. Не смотря на одни из самых высоких показателей роста расходов на НИОКР с 1998 по 2008 года (Рис. 1) современный бюджет России в два раза уступает расходам Советского Союза на

науку в 1990 году.

Таблица 2 – Количество рабочих мест в Европе созданных за счёт ПИИ [6]

Россия в Европе											
Место	Страна	Проекты			Доля в 2012 году	Место	Страна	Рабочие места			Доля в 2012 году
		2011 год	2012 год	Изменение				2011 год	2012 год	Изменение	
1	Великобритания	679	697	2,7%	18,4%	1	Великобритания	29 888	30 311	1,4%	17,8%
2	Германия	597	624	4,5%	16,4%	2	Россия	8362	13 356	59,7%	7,8%
3	Франция	540	471	-12,8%	12,4%	3	Польша	7838	13 111	67,3%	7,7%
4	Испания	273	274	0,4%	7,2%	4	Германия	17 276	12 508	-27,6%	7,3%
5	Бельгия	153	169	10,5%	4,5%	5	Франция	13 164	10 542	-19,9%	6,2%
6	Нидерланды	170	161	-5,3%	4,2%	6	Сербия	13 479	10 302	-23,6%	6,0%
7	Польша	121	148	22,3%	3,9%	7	Турция	7295	10 146	39,1%	6,0%
8	Россия	128	128	0,0%	3,4%	8	Испания	9205	10 114	9,9%	5,9%
9	Ирландия	106	123	16,0%	3,2%	9	Ирландия	5373	8898	65,6%	5,2%
10	Турция	97	95	-2,1%	2,5%	10	Румыния	5985	7114	18,9%	4,2%

Таблица 3 – Расходы на НИОКР за 2012 год [8]

		ВВП по ППС, млрд. \$	Расходы на НИОКР % от ВВП	Расходы на НИОКР, млрд. \$
1	США	15,305	2.85%	436.0
2	Китай	12,434	1.60%	198.9
3	Япония	4,530	3.48%	157.6
4	Германия	3,158	2.87%	90.6
5	Южная Корея	1,634	3.45%	56.4
6	Франция	2,282	2.24%	51.1
7	Великобритания	2,305	1.84%	42.4
8	Индия	4,859	0.85%	41.3
9	Россия	2,491	1.48%	37.0
10	Бразилия	2,402	1.25%	30.0

Расходы на НИОКР

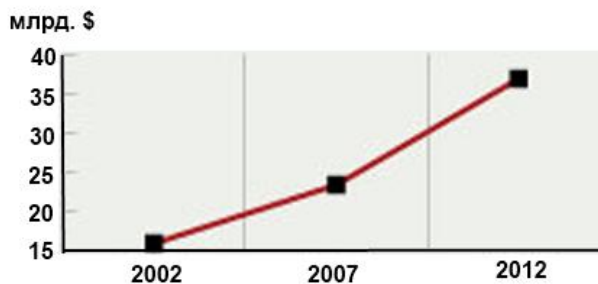

Рисунок 1 – Расходы на НИОКР России 2002-2012 г.г. [8]

Одним из импульсов для своевременного перехода к «Новой экономике» могла бы стать государственная инноваци-

онная политика в области создания территориальных инновационных кластеров, реализуемая Министерством экономиче-

ского развития с 2011 года. Согласно которой в июне 2012 г. был сформирован «Перечень пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров», куда по итогам конкурсного отбора вошли 25 кластерных проектов «с высоким научно-техническим потенциалом». Их поделили на две группы: одни сразу получают деньги из федерального бюджета (1,3 млрд.руб) (таблица 4), оставшиеся 12 заявок включены во «второй круг». Их государство будет поддерживать через другие механизмы: ФЦП, институты развития (ВЭБ, Инвестфонд РФ, ОАО «АИЖК», Фонд «РЖС»), инвестиционные программы естественных монополий; за счет госпрограмм «Развитие науки и технологий», фондов и институтов поддержки науки и инноваций (РФФИ, «Роснано», РФТР, РВК, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно технической сфере), программ поддержки малого и среднего предпринимательства. Всего на поддержку реализации пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров ежегодно планируется выделять из федерального бюджета 5 млрд рублей начиная с 2013 года. Инновационные кластеры сосредоточены в основном в европейской части страны, в азиатской находятся семь кластеров из 25.

Однако следует отметить что, к сожалению, очередная попытка провести революцию сверху может быть также неэффективна, как и многие подобные государственные инициативы (Например, Счётной Палатой были выявлены многочисленные факты неэффективного расходования бюджетных средств Сколково, а 2012 году компания «Роснано» показала 24

млрд. рублей убытка [5]). Ведь в отличие от особых экономических зон, где для стратегических инвесторов сразу же обозначены льготы и налоговые преференции, благодаря которым они могут заранее просчитать потенциальную прибыль и принять решение об инвестировании, кластерная рента появляется из особых сетевых эффектов, позволяющих компаниям стать более производительными, специализированными и инновативными [9]. В данном случае, имеют место лишь заявки госорганов или бывших советских НИИ на текущие нужды, причём наполовину за счёт средств самих же участников. Другими словами, вместо того чтобы вкладывать государственные средства в инновационную инфраструктуру, создание поддерживающих институтов, последовательное устранение административных барьеров, – в развитие горизонтальных связей предприятий кластера, правительство субсидирует производство госкомпаний.

Поэтому одной из глобальных стратегических задач, стоящих перед Россией является выработка и проведение эффективной кластерной политики [4], которая невозможна без последовательной борьбы с коррупцией, совершенствования законодательства в области инноваций и инвестиций, защиты прав собственности и улучшения делового климата. Всё это непосредственно влияет на глобальную конкурентоспособность России в мировой экономике, которая к сожалению не соответствует ожиданиям как правительства так и граждан в целом, что подтверждается многочисленными международными рейтингами (таблица 5).

Таблица 4 – Инновационные территориальные кластеры (Первая группа) [2]

	Субъект Российской Федерации	Наименование инновационного территориального кластера	Основная специализация
1	Калужская область	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск)	Медицина и фармацевтика, Радиационные технологии
2	Москва	Кластер «Зеленоград»	Информационно-коммуникационные технологии
3	Московская область	Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	Ядерные технологии. Новые материалы
4	Московская область	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Медицина и фармацевтика, биотехнологии
5	Санкт-Петербург	Кластер радиационных технологий Санкт-Петербурга Кластер фармацевтической и медицинской промышленности	Радиационные технологии, Медицина и фармацевтика
6	Нижегородская область	Саровский инновационный кластер	Ядерные технологии, суперкомпьютерные технологии, лазерные технологии
7	Республика Мордовия	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Приборостроение
8	Республика Татарстан	Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Нефтегазопереработка и нефтегазохимия. Автомобилестроение
9	Самарская область	Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	Производство летательных и космических аппаратов
10	Ульяновская область	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ядерные технологии, радиационные технологии, новые материалы
11	Красноярский край	Кластер Инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск	Ядерные технологии. Производство летательных и космических аппаратов
12	Новосибирская область	Объединенная заявка Инновационный территориальный кластер в сфере информационных и телекоммуникационных технологий Новосибирской области «СибАкадемСофт» Биофармацевтический кластер Новосибирской области	Информационно-коммуникационные технологии Медицина и фармацевтика
13	Томская область	Объединенная заявка Фармацевтика и медицинская техника Томской области Информационные технологии и электроника Томской области	Медицина и фармацевтика Информационно-коммуникационные технологии

Таблица 5 – Позиция России в мировых рейтингах конкурентоспособности

2011 год	2012 год	Название Рейтинга	Организация
56-е место	51-е место	Глобальный индекс инноваций	Европейски институту делового администрирования (INSEAD) и Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO)
120-е место	112 место	«Ведение бизнеса-2013»	Всемирный банк (WorldBank)
-	47 место	«Глобальная Конкурентоспособность» по уровню развития инфраструктуры	Всемирный экономический форум (ВЭФ)
-	67 место	«Глобальная Конкурентоспособность» по уровню общей конкурентоспособности	Всемирный экономический форум (ВЭФ)

Кроме того, не решен вопрос обеспечения компаний кластеров кадрами нужной квалификации. Как уже было отмечено выше, высокий уровень образованности трудоспособного населения не гарантирует обеспеченность кадрами высокотехнологичных производств.

Улучшению инновационного климата будет содействовать расширение сотрудничества между производственными предприятиями и университетской наукой, как внутри государства, так и в рамках международных проектов по созданию совместных лабораторий, проведению контрактных исследований и созданию

научно-исследовательских консорциумов. Государству также необходимо уделять огромное внимание повышению качества образования и его эффективности: вводить в систему образования элементы бизнес образования, повышать значимость дополнительного образования и повышения квалификации, как сотрудников государственного сектора, так и принимать меры по стимулированию обучения в бизнес среде. Эти меры непосредственно позволят укрепить основу предпринимательства и инноваций и сделать очередной шаг на пути повышения конкурентоспособности России в мировой экономике.

Литература

1. Григорян, А. Л. На пути к «новой экономике»: концепции инновационного развития России [Текст] / А. Л. Григорян // Государство и общество. – Москва. – 2005. – С. 82-85.
2. Организация экономического сотрудничества и развития «Краткий обзор образования-2012», ОЭСР 2012 // Англ. Organization for economic cooperation and development. « Education at a Glance 2012», OECD 2012 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.oecd.org/edu/highlights.pdf>.
3. Alexei Moisseev, Russia beyond the headlines «Russia needs a post-industrial revolution» // Электронный ресурс. Режим доступа: http://rbth.ru/articles/2012/03/09/russia_needs_a_post-industrial_revolution_15022.html.
4. Эрнст энд Янг «Монитор Европейских Инвестиций», 2013 // Ernst and Young «European Investment Monitor», 2013 год.
5. Battelle/R&D Magazine, UNESCO, Thomson Reuters «R&D Funding Forecast 2012» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.rdmag.com/articles/2012/12/bric-russia>.
6. UNESCO «Science Report 2010» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883e.pdf>.
7. Минэкономразвития России, Поручение Председателя Правительства Российской Федерации №ДМ-П18-5060 от 28 августа 2012 г. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa/perechen_innovacionnih_klastero.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=8b69c0004ca1ebe280f1ab12ac4184fa.

-
8. Эксперт «Нано по-крупному», май 2013 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://expert.ru/2013/05/23/nano-po-kрупному/>
 9. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990; Ketels C. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. Expert Reportno. 30 to Sweden's Globalisation Council, 2009.
 10. Старцев, В. А. Аспекты инновационной реструктуризации [Текст] / В. А. Старцев // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. – 11. – № 2. – С. 33-36.
 11. Атаров, Н. З., Христофорова, И. В. Проблемы и перспективы стратегического развития корпораций в России [Текст] / Н. З. Атаров, И. В. Христофорова // Вопросы региональной экономики. – 2013. – Т. 16. – № 3. – С. 14-19.
 12. Атаров, Н. З., Джанджугазова, Е. А. Корпоративное маркетинговое управление на рынке туристских услуг [Текст] / Н. З. Атаров, Е. А. Джанджугазова // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 31. – № 4. – С. 65-72.
 13. Атаров, Н. З., Левин, А. П. Методические подходы к прогнозированию развития машиностроения на основе натурально-стоимостного межотраслевого баланса [Текст] / Н. З. Атаров, А. П. Левин // Вестник РАЕН. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 38-42.
 14. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.

УДК 338.45

Предпринимательские сети и их роль в деятельности инновационных и научно-исследовательских предприятий

Т.Е. Старцева, д.п.н., профессор, ректор ФТА,

Е.В. Смирнова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются предпринимательские сети, их отличительные признаки, достоинства и недостатки, принципы формирования и функционирования, их роль для предприятий научно-исследовательской и инновационной сферы экономики.

Предпринимательские сети, инновационные сети, научно-исследовательские сети.

Enterprise networks and their role in activity of the innovative and research enterprises

T. Startseva, PhD, professor, rector FTA,

E. Smirnova, graduate student,

Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article considers the business networks, their distinctive features, advantages and disadvantages, principles of formation and functioning, their role for the enterprises of research and innovative sectors of the economy.

Business networks, innovation networks, research networks.

Стремление собственников предприятий к получению высокой эффективности и результативности деятельности в современных условиях привело к существенному изменению взаимодействия между обособленными субъектами, поиску

новых форм их сотрудничества, в том числе их объединению в структуры, получившие название предпринимательских сетей, которые позволяют вести совместную деятельность, направленную на достижение общих целей, не теряя при этом собствен-

ной независимости и самостоятельности. Объединению предприятий в предпринимательские сети способствуют, в том числе, неустойчивость рыночной среды и динамичность рыночных отношений. В связи с этим весьма актуальной становится необходимость изучения организационных форм и форм управления предприятиями в таких объединениях.

Сеть – это уникальная форма организации деятельности экономических субъектов, применимая для любых предприятий, функционирующих в любой отрасли. Преимуществом сети в данном случае служит та особенность, что предприятия способны подстроиться друг под друга и скооперироваться таким образом, чтобы конечный результат деятельности устроивал всех участников.

Существует ряд признаков, отличающих сетевые структуры от организаций других типов. Одним из основных среди них является совместное использование ресурсов, принадлежащих участникам сетевого объединения, в отличие от автономных предприятий, располагающих только собственными ресурсами для всех стадий производственной деятельности. Не менее значимым признаком является регулярный обмен информационными потоками между партнерами, что вряд ли возможно среди автономных организаций. Рыночные механизмы, на которые полагаются сетевые объединения, представляют собой не просто отношения между независимыми хозяйствующими субъектами, а носят особый характер, предполагающий взаимодействие, направленное на повышение эффективности и достижение индивидуальных целей не только каждого отдельного субъекта, но и всего объединения в целом. Предприятиям в составе предпринимательской сети свойственна заинтересованность и активное поведение в общей цепочке целей, что позволяет положительно влиять на выполнение контрактных обязательств и в итоге ведет к улучшению конечных результатов деятельности. Все это позволяет участникам

сетевых объединений не терять своих позиций на рынке, обеспечивая тем самым конкурентоспособность своей продукции.

Если целью образования сети выступает реализация различных совместных проектов, то коллективное использование ресурсов, информационная открытость, адекватные координационные мероприятия приобретают еще большую значимость, и напрямую влияют на степень успешности конечного результата.

Отрасль, в которой функционирует сеть, может совпадать с видом деятельности всех ее участников или не совпадать при участии в сети непрофильных предприятий (сервисные, страховые, общественные, консалтинговые фирмы, банки и др.).

Несмотря на то, что большинство исследователей придерживается принципа независимости в формировании и функционировании сетевых структур, этот принцип скорее является частным, то есть характерным не для всех сетей. Некоторые сетевые объединения основываются на совместном, а иногда и единоличном, владении акциями предприятий, которые входят в общую группу. Такие сети характерны, например, для нефтегазовой отрасли, автомобильной, встречаются и в других отраслях. Форма сети, в которой предусматривается активное участие в капиталах между партнерами, снижает возможность диверсификации производственных и финансовых рисков, ограничивает свободу действий зависимых партнеров. Особенно резко эти проблемы проявляются в сетях, где участие в капиталах сетевых предприятий не является взаимным. Невысокая степень взаимного участия в капиталах партнеров представляется скорее целесообразной, так как повышает заинтересованность субъектов в общей деятельности.

На основе анализа проведенных исследований можно выработать определенную концепцию, которой придерживаются многочисленные авторы, для описания сетевой организации:

- вторичность рыночных механизмов во взаимоотношениях сторон;
- горизонтальная структура связей;
- формальная автономность и независимость сторон;
- равноправность сторон;
- отношенческая (не юридическая) взаимозависимость сторон;
- совместное использование специфических активов и компетенций, взаимодополняющих друг друга;
- наличие общей цели, по крайней мере, не противоречащей целям каждой из сторон.

Однако, современные сетевые структуры настолько разнообразны и многогранны, в них настолько переплетены характерные и нехарактерные, с общепринятой точки зрения, сетевые признаки, что авторы исследований в своих работах начинают противоречить сами себе. Й. Рюэгг-Штюром и Л. Ахтенхаген, определяя сеть как объединение «принципиально равноправных и независимых партнеров», допускают реальную возможность возникновения как «демократических», так и «иерархических» сетевых форм» [7]. А.Н. Асаул, называя одним из основных принципов создания и развития предпринимательских сетей «добровольное вхождение в предпринимательскую сеть на взаимовыгодных основах» [1, с.183], и подчеркивая «хозяйственную независимость предпринимательских структур, объединенных в производственную сеть» [1, с.166], одним из классификационных признаков сетей считает степень участия в капиталах партнеров и не исключает возможности владения материнской компанией контрольным пакетом акций участников сети [1, с.140].

На практике возможность и степень участия в капиталах сетевых партнеров, наличие сильного сетевого лидера (финансы, положение на потребительском рынке, владение ключевыми активами и т.п.) приводит к замене горизонтальных взаимосвязей на вертикальные, вносит в структуру управления сетью жесткий ие-

рархичный характер, усиливает зависимость более слабых партнеров, позволяет более сильным диктовать условия и устанавливать правила.

Фактически любая предпринимательская сеть имеет множество аспектов, которые часто выходят за рамки общепринятых принципов ее формирования и, на наш взгляд, любая интеграция юридически самостоятельных предприятий с целью извлечения экономической выгоды имеет право называться предпринимательской сетью. Для наиболее четкого выделения организационных форм, которые можно определить как формы межфирменного сетевого сотрудничества, часто используют так называемую «модель трех множеств» («3-area model»), предложенную К. Римером, М. Гоголеном, Ш. Кляйном [9]. Все организационные формы в данной модели делятся на «белую» область, куда попадают все формы, однозначно определяемые как сетевые, «черную» область, куда попадают все формы, однозначно определяемые как несетевые, и «серую» область, где располагаются те структуры, которые нельзя однозначно отнести к «белой» или «черной» области. «Серая» область – это ответ на сложность и многовариантность современных организационных форм, размытость границ и неоднозначность критериев, определяющих принадлежность бизнес-единицы к той или иной организационной структуре. В частности к «серой» области обычно относят структуры, вызывающие наибольшее количество споров, такие, как, например, франчайзинговые сети или сети с влиятельной материнской компанией, являющейся владельцем или держателем контрольных пакетов акций остальных участников сети. На наш взгляд, и те, и другие, несмотря на определенные особенности, вполне можно отнести к предпринимательским сетям, так как они однозначно и полностью удовлетворяют базовым принципам и в большей мере частным принципам формирования и функционирования предпринимательских сетей. Принципы

формирования и функционирования предпринимательских сетей являются основой деятельности предприятий сети и управления ими, способствуют выработке наиболее адекватных методов, моделей, инструментов, позволяющих принимать эффективные управленческие решения.

Среди базовых принципов, являющихся ключевыми и независимыми от типа сетевой структуры и условий ее существования, можно выделить следующие:

- повышение эффективности и достижение наилучших результатов от сотрудничества как в целом для всей сетевой структуры, так и для каждого из ее участников;

- более высокая эффективность функционирования для каждого из участников в случае, когда они выступают в качестве сетевых партнеров, нежели когда действуют автономно;

- наличие общих целей в долгосрочной перспективе и согласованность между партнерами для их достижения, не исключая при этом возможность наличия собственных целей, задач и приоритетов у каждого из партнеров;

- наличие тесных связей между партнерами сети и постоянное взаимодействие между ними;

- добросовестное выполнение своих функций и обязательств перед партнерами всеми участниками сетевой структуры;

- способность партнеров быстро и легко устанавливать между собой связи, находить успешные формы сотрудничества, приходить к взаимопониманию, вырабатывать общее мнение;

- соблюдение каждым из партнеров общих норм и правил поведения, принятых в структуре;

- необходимость соответствия межсетевых отношений основополагающим человеческим ценностным ориентациям;

- учет национальных особенностей, менталитета, обычаев страны, регио-

на, где располагается и функционирует сетевая структура и каждый из ее участников.

Среди частных принципов, которые присущи не всем сетевым структурам, зависят от их типа и условий существования, могут применяться частично или не применяться вообще, наиболее значимыми являются следующие:

- относительная независимость партнеров, их право на реализацию собственных целей и задач;

- возможность вступления в состав сети, выхода из нее, организации связей между партнерами, объединения ресурсов на добровольной основе при условии как индивидуальной, так и общей заинтересованности и наличия соответствующих возможностей;

- использование единой информационной системы и возможность обмена новыми информационными ресурсами;

- возможность для каждого из партнеров занимать лидирующую позицию в определенной сфере деятельности сетевой структуры в рамках уникальности выполняемых им функций;

- наличие у каждого из партнеров специализированного направления, являющегося составной частью общего процесса деятельности сетевой структуры;

- возможность частичного делегирования полномочий общей системе управления совместной деятельностью;

- возможность выступления в качестве участников сетевой структуры предприятий, отдельных подразделений крупных организаций, индивидов, которые в свою очередь могут быть членами другой предпринимательской сети.

Процесс активного образования и развития сетевых структур в современной экономике говорит о несомненных преимуществах, которые обеспечивает партнерам такая форма взаимодействия. Достоинства сетевых объединений кратко можно охарактеризовать следующим образом:

– достижение лучших результатов за счет специализации каждого из партнеров на определенных операциях в рамках своих компетенций;

– существенное сокращение транзакционных издержек, за счет совместного участия в процессах поиска партнеров, ведения переговоров, участия в общих рекламных и маркетинговых проектах;

– повышение конкурентоспособности за счет быстрой реакции на изменения внешней рыночной среды;

– повышение качества и сокращение сроков производства продукции за счет возможности доступа к общим информационным потокам и использования специфических активов партнеров.

У сетевых объединений есть и свои слабые стороны, которые, так же как и преимущества вытекают из принципов успешного функционирования сетей и проявляются в процессе нарушения этих принципов. Переоценка возможностей сетевой интеграции и недооценка или игнорирование ее вероятных рисков может привести к обратному результату и в итоге нарушит стабильность сети и отрицательно повлияет не только на эффективность работы всей сетевой структуры, но и на эффективность каждого из ее участников. Мы полагаем, что наиболее опасными и значимыми среди вероятных рисков неудачного функционирования сети и управления ею могут быть следующие:

– конфликт целей, т.е. существенное отклонение общей цели структуры от индивидуальных целей ее участников;

– неравномерное распределение рисков и выгод между партнерами, т.е. зависимость от занимаемой в сети позиции;

– неясность в отношениях между участниками, неопределенность в планировании и определении общего фактического результата из-за отсутствия общего управляющего органа;

– жесткий контроль со стороны «материнской» компании и невозможность принимать собственные решения зависи-

мыми партнерами (в сетях с участием в капиталах партнеров);

– наличие у лидеров права диктовать условия более мелким и слабым партнерам, чрезмерное давление на них;

– жесткий административный тип управления сетью, ярко выраженная иерархическая вертикальная структура сети.

Нежелание анализировать, предотвращать или хотя бы смягчать возможные проблемы в деятельности сети может привести к серьезным негативным последствиям. В частности, довольно велика вероятность того, что принцип синергетического эффекта сработает противоположным образом и во много раз усилит проблемы не только всей сетевой структуры, но и каждого из ее участников, причем в гораздо большей степени, нежели если бы они действовали автономно.

Особенно важное значение принципы формирования и успешного функционирования предпринимательских сетей, а также достоинства и недостатки сетевых объединений приобретают в отношении членов сети, занимающихся разработкой и реализацией научно-технической и инновационной продукции.

Разработка, производство и реализация инновационной продукции, отвечающей потребностям современного рынка, является одной из главных предпосылок успешной деятельности предприятий в условиях инновационной экономики. Инновационная продукция – это результат внедрения продуктовых инноваций (новые или усовершенствованные изделия или изделия, производство которых основано на новых или усовершенствованных методах). Не менее важное значение для современной экономики имеет научно-исследовательский сектор, выпускающий научно-техническую продукцию – результат интеллектуальной деятельности (НИР, НИОКР), предназначенный для продажи. Различия между инновационной и научно-технической продукцией заключается в том, что научно-техническая продукция – это уже результат, который можно про-

дать, а для инновационной продукции обычно требуется стадия коммерциализации и внедрения. Однако и для той, и для другой характерны высокая стоимость, длительный срок производства (от начала исследований до выпуска), особые требования к участникам процесса создания. И та, и другая – это специфический «товар», который требует существенных инвестиций и времени для его разработки и всегда сопровождается финансовым риском.

Практика показывает, что научно-исследовательский и инновационный сектор экономики не сможет выжить сам по себе вне сети. Научно-исследовательская и инновационная деятельность предполагает ориентацию на значительные инвестиционные ресурсы, определенные специализацией предприятия, масштабом и характеристиками деятельности экономического субъекта. Предприятиям, занимающимся научными исследованиями, разработкой, производством и реализацией инноваций, для поддержания своей жизнеспособности, необходимы дополнительные виды деятельности и гарантированные заказы, способные обеспечить коммерциализацию научных разработок. Решением проблемы для таких предприятий служит вхождение в предпринимательские сети в качестве единых и единственных научных центров, в ведении которых находятся все инновационные разработки, ведущиеся в пределах данной сетевой структуры и определяющие успешность ее деятельности, или объединение в предпринимательскую сеть в качестве равноценных участников, для которых гарантированы заказы на научно-техническую и инновационную продукцию, в том числе государственные.

Развитие предприятия во многом зависит от эффективности внутренней системы стратегического управления инновационной деятельностью. Для того чтобы активизировать и повысить эффективность инновационных процессов необходимо укрепление и расширение связей между промышленным предприятием и научно-исследовательскими центрами, которые

способствовали бы обеспечению инновационного развития производства, технологий и росту конкурентоспособности производимой продукции. Объединение ресурсов, возможное посредством развития сетевой формы взаимодействия, позволяет предприятиям увеличить свои возможности в отношении инвестиций на инновации повысить уровень своей эффективности путем передачи отдельных функций или частей бизнес-процесса партнерам, снизить риски по разработке, производству и реализации продукции.

Среди предпринимательских сетей в последнее время стали выделять инновационные и научно-исследовательские сети. Это сравнительно новые понятия в экономической науке. Как правило, инновационная сеть создается как сообщество предприятий, обеспечивающих быструю коммерциализацию результатов научных разработок или полный цикл инноваций. Научно-исследовательская сеть обычно включает в себя совокупность научных коллективов, целью объединения которых является совместная научно-исследовательская деятельность, результатом деятельности – выпуск научно-технической продукции. Об этих разновидностях предпринимательских сетей обычно говорят, когда речь идет о научных предприятиях, которым сложнее всего выжить в современных условиях и у которых есть особые причины для объединения в сеть. Среди этих причин:

- жесткие требования к срокам, качеству и стоимости работ, связанные с усилением конкурентной борьбы;
- существенные инвестиционные расходы;
- вероятностная успешность инновационных проектов;
- возможность развития собственного научно-технического потенциала;
- специфичность научно-технической и инновационной продукции, в том числе высокая себестоимость, длительный срок производственного (иннова-

ционного) цикла, особые требования к участникам процесса создания.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы относительно того, какие преимущества получает предприятие от организации стратегического управления научно-исследовательской и инновационной деятельностью на основе построения предпринимательской сети:

- концентрация на приоритетных и уникальных областях специализации и передача вспомогательных процессов, являющихся ключевыми для других участников инновационной сети, партнерам;

- разделение общего процесса разработки инновационного проекта на составляющие (аналитические обзоры и патентный поиск, прикладные исследования в определенных областях, подготовка технико-экономических обоснований и конструкторской документации, испытания, авторский надзор и т.д.);

- снижение риска неудачи от инновационной деятельности, за счет его диверсификации между участниками инновационного процесса;

- развитие собственного научно-технического потенциала путем участия в масштабных, стратегически важных современных инновационных разработках;

- высокое качество инновационной продукции, сокращение сроков реализации инновационных проектов и снижение их стоимости за счет использования необходимой технической и материальной базы партнеров при выполнении отдельных стадий инновационного процесса;

- привлечение для реализации инновационного проекта комплекса инновационных активов (патенты, ноу-хау) каждого из участников проекта;

- совместное владение охраноспособными результатами инновационной деятельности (патенты на изобретения) при реализации совместных внутренних инновационных проектов и возможность их использования в дальнейшей деятель-

ности каждого из участников в равной мере;

- налаживание партнерских отношений внутри инновационной системы без значительных затрат на их реализацию (формирование единого рынка сбыта, коллективный поиск заказчиков, осуществление совместных рекламных и маркетинговых проектов и т.д.);

- повышение потенциальных возможностей и доверия заказчиков, посредством концентрации в составе рабочей проектной группы большого количества ученых (докторов и кандидатов наук), в том числе с мировыми именами, юридически являющихся сотрудниками разных предприятий;

- возможность привлечения дорогостоящих трудоемких и материалоемких стратегически важных заказов на разработку научно-технической и инновационной продукции, в том числе государственных.

С уверенностью можно утверждать, что сетевой подход в организации бизнеса в современной экономике получил довольно широкое распространение. Круг действующих сетевых структур довольно широк и многообразен. С точки зрения стратегии дальнейшего развития российской экономики, использование сетевого подхода для усиления и ускорения процесса интеграции всех субъектов инновационного процесса (науки, образования, производства, бизнеса, инфраструктурных институтов) является одной из основных составляющих для ее перехода на инновационный путь. Объединение в сеть предприятий, специализирующихся на определенных функциональных направлениях деятельности, в том числе инновационных, часть из которых имеет достаточный потенциал для финансовой поддержки остальных, приводит к созданию неразрывной цепочки инновационного цикла «научная разработка – внедрение – производство» и резко сокращает этот цикл во времени. Такие объединения широко используют возможность реализации совместных

инновационных программ по согласованным приоритетным направлениям, что в итоге ведет к повышению эффективности деятельности конкретной сетевой структуры на микроуровне и в целом увеличивает инновационный потенциал российской

экономики на макроуровне. Сетевые структуры становятся важнейшим элементом российской национальной инновационной системы, определяют темпы и способствуют ее успешному развитию.

Литература

1. Асаул, А. Н., Скуматов, Е. Г., Локтеева, Г. Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / Под ред. д. э. н., проф. А.Н. Асаула [Текст] / А. Н. Асаул, Е. Г. Скуматов, Г. Е. Локтеева // СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.
2. Ван-дер-Сперк, Р. Управление знаниями. Обзор передового опыта европейских компаний [Текст] / Ван-дер-Сперк Р., Картер Дж. // Деловое совершенство. – М.: Стандарты и качество. – 2005. – № 4. – С. 20-30.
3. Гойхман, Р. Л. Влияние сетевой кооперации на становление и развитие инновационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Р. Л. Гойхман // Нижний Новгород, 2010. – 25 с.
4. Лисицин, А. А. Развитие конкурентоспособности коммерческих предприятий на основе сетевой формы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / А. А. Лисицин // Санкт-Петербург, 2009. – 17 с.
5. Мильнер, Б. З. Теория организации: учебник для ВУЗов [Текст] / Б. З. Мильнер // М.: ИНФРА-М, 2006 – 720 с.
6. Нестеренко, Ю. Н. Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и возможности России / Проблемы теории и практики управления [Текст] / Ю. Н. Нестеренко // 2006. – № 1 – С. 81-87.
7. Рюэгг-Штюмм, Й., Ахтенхаген, Л. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость? // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 6. – с. 68-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/12_6_00.htm.
8. Суглобов А. Пути повышения инновационной активности экономических субъектов региона [Текст] / А. Суглобов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. № 3. С. 94-98.
9. Суглобов, А. Е., Липалина, С. Ю. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Ю. Липалина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. № 7. С. 202-206.
10. Суглобов, А. Е., Древинг, С. Р. Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Р. Древинг // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 9. С. 18-24. 2009, № 10. С. 66-74.
11. Суглобов, А., Мацкевич, Д. Механизм взаимодействия субъектов национальной инновационной системы России [Текст] / А. Суглобов, Д. Мацкевич // Финансовая жизнь. – 2011. – № 3. С. 48-53.
12. Суглобов, А. Е. Теоретико-методологические аспекты социальной инфраструктуры России [Текст] / А. Е. Суглобов // Дайджест-финансы. – 2006. № 8. С. 29-36.
13. Шерешева, М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний: Курс лекций [Текст] / М. Ю. Шерешева // М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
14. Riemer K., Gogolin M., Klein S. Introduction to Organizational Networks: Emergence, motives, classification and types. Teaching note. Institut fuer Wirtschaftsinformatik, Universitaet Muenster, 2005. – 43 p.

УДК 332.1

Кластерный подход в формировании российской национальной инновационной системы

А.Е. Суглобов, доктор экономических наук, профессор,

Е.В. Смирнова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается понятие кластера, как разновидности сетевых предпринимательских объединений, и анализируется роль кластерного подхода в инновационном развитии страны и формировании национальной инновационной системы.

Cluster approach in shaping the russian national innovation system

A. Suglobov, Doctor of Economic Sciences, Professor,

E. Smirnova, graduate student,

Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article discusses the concept of the cluster as a kind of network of business associations, and analyzes the role of the cluster approach in the innovative development of the country and the forming of a national innovation system.

Cluster, innovation cluster, cluster structures, national innovation system.

Сетевой подход в организации национальных инновационных систем получил широкое распространение и признание в международной хозяйственной практике. Достаточно эффективным для развития национальных инновационных систем, с точки зрения зарубежного опыта, оказалось развитие сетевых взаимодействий на определенных территориях. Одним из наиболее ярких примеров можно считать «Кремниевую долину» в США (более распространенное название «Силиконовая долина», однако большинство исследователей трактует это название как «вольности перевода»). Система сетевых взаимоотношений в рамках определенной четко очерченной территории получила свое развитие в концепции кластерных образований. Основоположником кластерной теории по праву считается профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер.

М. Портер отводит кластерам ведущую роль в решении проблем конкурентоспособности (и государственной, и местной) в контексте мировой экономики. С его слов, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [63, с.258]. Территория, охватываемая кластером, может ограничиваться одним городом или регионом, а может располагаться в пределах страны или даже нескольких соседствующих стран. Кластеры включают

многочисленные предпринимательские структуры, предприятия инфраструктуры, обеспечивающих и сопутствующих отраслей, торговые ассоциации, научные центры, центры стандартизации, которые ведут совместную работу, но в то же время конкурируют между собой. В состав кластеров обычно входят государственные органы управления и образовательные учреждения.

Кластеры, как разновидность сетевых структур довольно часто ассоциируются с предпринимательскими сетями. Однако кластер гораздо шире и масштабнее предпринимательской сети. С одной стороны, кластер на самом деле представляет собой обычную предпринимательскую сеть, с той лишь особенностью, что функционирует он в пределах территориальных или отраслевых границ и включает не только предприятия, непосредственно участвующие в процессе производства и реализации, но и ряд других учреждений, в том числе государственных, действующих в интересах достижения общей цели. С другой стороны, общая цель кластера значительно отличается от общей цели предпринимательской сети, хотя бы потому, что цель последней однозначно совпадает с целями всех участников объединения, а цель кластера, напротив, столь масштабна, что в ней часто теряются личные цели хозяйствующих субъектов. Каждый из участников кластера имеет собственную заинтересованность, собственные цели, решает собственные задачи. Конкуренция в кла-

стере, в отличие от предпринимательской сети, – вполне адекватное явление. Ключевая особенность кластера – наличие государства в качестве участника объединения и его роль как гаранта реализации стратегических проектов и развития региона.

Кластерная теория с течением времени претерпела некоторые изменения, и территориальный признак перестал играть главную роль в определении кластерного объединения. В экономической литературе все чаще встречаются упоминания о различных видах кластеров, в частности выделяются промышленные, региональные, транснациональные и др. Часть исследователей продолжает в качестве главной характеристики кластера подчеркивать географическую концентрацию. Другие делают упор на отраслевую принадлежность. Все чаще упоминаются инновационные кластеры. Инновационная ориентированность становится основной чертой кластерных объединений.

В отличие от других форм экономических коопераций, предприятия инновационного кластера не осуществляют полное слияние, а создают такую систему взаимодействия, которая позволяет им сотрудничать с другими организациями, не изменяя при этом свой юридический статус. Вместе с тем в инновационных процессах происходит формирование сложной комбинации кооперации и конкуренции.

Эффективность инновационных кластеров во многом зависит от возможностей использования современных научных знаний и технологий, концентрации финансовых ресурсов. Для устойчивого развития инновационного кластера необходимо наличие достаточной инфраструктуры финансового и интеллектуального капитала, взаимодействие которого в свою очередь осуществляется благодаря «площадке», образуемой инновационными кластерами.

Очевидно, что инновационный кластер – открытая система. Но открытость вовсе не означает, что установление хозяйственных отношений между пред-

приятиями кластера приведет к незамедлительной интеграции хозяйствующего субъекта в его среду. Экономическое взаимодействие должно сочетаться с информационным и человеческим взаимодействием.

Как показывает зарубежная практика, в основе сетевой модели для успешного формирования национальной инновационной системы лежит создание структуры кластерного и межкластерного сотрудничества, на которой базируется инновационное развитие регионов, т.е. по сути, региональные инновационные системы (РИС). Регионы являются основой формирования инновационных кластеров, которые должны быть использованы в качестве опорных элементов построения региональной инновационной системы. В центре инновационного кластера находятся крупные предприятия, связанные технологической цепочкой. С этими хозяйствующими субъектами взаимодействуют малые и средние производственные, аутсорсинговые и внедренческие предприятия, поддерживающие различные стадии производственного и инновационного процессов. Взаимоотношения между ними в основном выстраиваются в процессе кооперации. Несмотря на то, что между отдельными поставщиками и производителями имеются конкурентные отношения, они также могут вступать в отношения интеграции, например, в области подготовки специалистов, научных исследований и т.д. В отличие от предпринимательской сети, кластеры включают в себя не только организации генерирующие, выпускающие, реализующие (коммерциализующие) инновации, но и сопутствующую инфраструктуру государственного и частного сектора. Причем последние заинтересованы лишь в достижении собственных финансовых целей. Постоянное взаимодействие ключевых элементов инновационного кластера приводит к появлению единого информационного пространства в пределах кластера. Это оказывает содействие быстрому распространению новых

знаний и инноваций, а также существенно снижает транзакционные издержки всех участников кластера.

Технопарки, технополисы, наукограды, особые экономические зоны, в частности технико-внедренческие (инновационные) – все это кластерные структуры, характерной чертой которых является инновационная направленность. Новая инфраструктурная система федеральный инвестиционный центр инноваций «Сколково» представляет собой пять кластеров, соответствующих пяти направлениям инновационных технологий: кластер биомедицинских технологий, кластер энергоэффективных технологий, кластер информационных и компьютерных технологий, кластер космических технологий, кластер ядерных технологий.

Технопарковые структуры, центры стандартизации, центры поддержки, государственные органы играют значительную роль в функционировании и повышении эффективности работы кластера, с одной стороны, представляя собой широкопрофильную форму инфраструктуры инновационного развития, а с другой, выступая в качестве интеграционного механизма инновационных процессов, протекающих в кластере. Конкурентоспособность всего кластера зависит от уровня и технологий взаимодействий между участниками внутри кластера, от их способности эффективно использовать внешние и внутренние ресурсы.

Поддержка со стороны органов регионального управления во многом способствует развитию кластера. Эта поддержка может осуществляться прямыми и косвенными методами:

- к прямым методам следует относить бюджетное финансирование, направленное на развитие структуры кластера, регулирование деятельности кластера, повышение мотивации участников к совместной деятельности в определенных направлениях и т.д.;

- косвенная поддержка может осуществляться через разработку ком-

плексных программ развития и продвижения кластера, введение поощрительных мер в целях привлечения отечественных и зарубежных инвесторов.

Функционирование предприятий инновационного сектора экономики в рамках территориального или отраслевого кластера, с одной стороны, гарантирует им ускоренную коммерциализацию результатов отечественных фундаментальных и прикладных исследований и снижает барьеры внедрения передовых разработок в производство, с другой стороны, способствует развитию региона и отрасли, повышает конкурентоспособность, оказывает позитивное влияние на инновационные процессы и экономику страны в целом.

Концепция развития национальной инновационной системы неразрывно связана с концепцией развития регионов. Региональные инновационные системы являются неотъемлемой частью НИС и необходимым условием ее существования, имеют аналогичную структуру взаимодействующих элементов и инновационных процессов, и в то же время учитывают региональные особенности и инновационный потенциал региона.

Очевидно, что сетевая модель, на которой строится любая национальная инновационная система, имеет ярко выраженный кластерный характер и представляет собой именно кластерную структуру. На современном этапе развития экономики кластеры становятся одной из наиболее прогрессивных форм объединения финансовых и интеллектуальных ресурсов, способствующей достижению конкурентных преимуществ. В связи с этим правительства многих стран разрабатывают собственные «кластерные стратегии», ориентированные не на заимствование достижений других стран, а на реализацию преимуществ национальной экономики. Приоритет развития подобных структур закреплен и в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Стратегией предусматривается создание в России ряда полноценных ин-

новационных высокотехнологичных кластеров (к 2016 году – 30 функционирующих более 2 лет центров кластерного развития).

Активное формирование сети наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов в России началось только недавно, и пока их эффективность ограничена. Одной из главных задач инновационного развития России в этой связи является активизация формирования механизмов, которые обеспечат высокие темпы роста развития и результативности деятельности особых субъектов инновационной системы России, уже существующих в стране, и обеспечат формирование новых.

В качестве основы для сбалансированного развития инновационной системы страны планируется повышение эффективности использования и расширение государственной поддержки уже существующих технико-внедренческих особых экономических зон, наукоградов, технопарков, инновационных кластеров. Реализация кластерной политики предусматривает обеспечение слаженной координационной взаимосвязи государственных органов, органов местного самоуправления, производственных предприятий, научных центров и образовательных учреждений.

В заключение следует выделить преимущества кластерного подхода к построению сетевых моделей, которые являются основой для национальной инновационной системы:

– объединение широкого круга участников инновационного процесса и сопутствующей инфраструктуры;

– сочетание принципов как отраслевого, так и регионального объединения участников инновационного процесса;

– синтез научной, промышленной, экономической и социальной политики в форме инновационных кластеров, способствующих созданию и активному использованию нововведений;

– добровольное объединение хозяйствующих субъектов, позволяющее использовать определенные льготы и преференции, а также общую инфраструктуру объединения с целью создания и развития инновационных проектов.

Стимулирование деятельности инновационных кластеров является гарантом их эффективного функционирования и участия в инновационном развитии страны, а также обязательным условием формирования и совершенствования российской национальной инновационной системы.

Литература

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Асаул, А. Н., Скуматов, Е. Г., Локтеева, Г. Е. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / Под ред. д. э. н., проф. А.Н. Асаула [Текст] / – А. Н. Асаул, Е. Г. Скуматов, Г. Е. Локтеева // СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.
3. Батыров, Р. Р. Анализ основных элементов региональных инновационных структур [Текст] / Р. Р. Батыров // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2011. – № 4. – С. 7-12.
4. Бирюков, А. В. Преимущества современных инновационных кластеров [Текст] / А. В. Бирюков // Транспортное дело России. – 2009. – №1. – С.40-41.
5. Гойхман, Р. Л. Влияние сетевой кооперации на становление и развитие инновационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Нижний Новгород [Текст] / Р. Л. Гойхман // 2010. – 25 с.
6. Монастырский, Е. А. Инновационный кластер. Инновации [Текст] / Е. А. Монастырский // – 2006. – № 2. – С. 38-43.
7. Портер, М. Конкуренция / пер. с англ. Пелявского О.Л. и др. [Текст] / М. Портер // М.: Вильямс – 2005 – 608 с.
8. Суглобов, А. Е., Древинг, С. Р. Социально-экономические аспекты экономической безопасности и кластеризация экономики [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Р. Древинг // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. – № 9. – С. – 18-24, 2009. – № 10. С. – 66-74.

-
9. Суглобов, А. Е., Липалина, С. Ю. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях [Текст] / А. Е. Суглобов, С. Ю. Липалина // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. С. – 202-206.
 10. Суглобов, А., Мацкевич, Д. Механизм взаимодействия субъектов национальной инновационной системы России [Текст] / А. Суглобов, Д. Мацкевич, // Финансовая жизнь. – 2011. – № 3. С. – 48-53.
 11. Ялов, Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием [Текст] / Д. А. Ялов // КОМПАС промышленной реструктуризации. – 2003. – № 3(4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.compass-r.ru/st-3-03-1.htm>.

УДК 338.28 (338.45.01)

Совершенствование практического подхода к проведению оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия

А.В. Тарасов, д-р экон. наук, профессор, кафедра «Экономика, финансы и менеджмент»,
И.Д. Гайнуллин, аспирант, кафедра «Экономика, финансы и менеджмент»,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Пензенский государственный университет», г. Пенза

В статье представлены результаты разработки методики оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия.

Данная методика может использоваться в качестве инструмента экономического анализа с целью повышения энергоэффективности промышленного предприятия, планирования и прогнозирования результатов мероприятий по повышению энергоэффективности, внедрения новых технологий производства или средств оснащения хозяйства промышленного предприятия, а так же при разработке производственных стратегий предприятия в условиях изменения конъюнктуры рынка.

Энергоэффективность, организационно-экономические факторы, методика оценки, промышленное предприятие.

Impact's estimating of organizational and economic factors on industrial enterprises' energy efficiency: Improvement of practical approach

A.V. Tarasov, Doctor of Economics, Professor,
I.D. Gaynullin, graduate student, Penza State University, Penza

Results of assessment technique's development for impact's estimating of organizational and economic factors on industrial enterprises' energy efficiency are presented.

Offered technique can be used as tool of the economic analysis for increasing industrial enterprises' energy efficiency, planning and forecasting results of energy efficiency increasing actions, new technologies and equipment introduction, development of industrial enterprises' strategy.

Energy efficiency, organizational and economic factors, assessment technique, industrial enterprises.

Одним из основных приоритетов развития экономики Российской Федерации является повышение ее энергоэффективности. В частности, в программе «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года регламентируется развитие России в области повышения энергоэффективности и энергосбережения, а так же закладываются определенные показатели, которых экономика должна дос-

тигнуть за данный плановый период [1]. Особого внимания в качестве одного из основных потребителей топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) требует промышленность, в частности – машино- и приборостроение.

При этом, по мнению авторов статьи, ключевым моментом, затрудняющим движение промышленных предприятий в направлении повышения энергоэффектив-

ности, является отсутствие методики оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия при проведении анализа в прошедших временных периодах, сравнении плановых и фактических показателей, а так же при планировании результатов мероприятий по повышению энергоэффективности и выборе наиболее эффективной для предприятия программы мероприятий.

В контексте данной проблемы одним из важнейших условий достижения определенных правительством целей является разработка указанной методики.

Предлагаемая авторами методика оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия основана на предлагаемой авторами системе факторов [4]. Структура методики, представленная на рисунке 1, позволяет проводить подробный анализ энергоэффективности на всех уровнях предприятия (общем, уровне производства, уровне отдельно взятого изделия). В основании такой структуры методики лежит разделение затрат ТЭР на прямые и косвенные [2]. Структура предлагаемой методики позволяет в ходе оценки влияния факторов на

энергоэффективность промышленного предприятия выявить проблемные участки, вплоть до недостатков технологии производства.

Как видно из представленной на рисунке 1 структуры методики, руководство предприятия, помимо анализа энергоэффективности по прошедшим периодам, получает возможность проведения сценарного анализа возможной реакции предприятия на изменение конъюнктуры рынка, стоимости ТЭР, а так же таких внутренних изменений на предприятии, как внедрение новых технологий, замена одного вида ТЭР на другой, внедрения энергосберегающих технологий и т.д. На основании результатов сценарного анализа руководство промышленного предприятия имеет возможность сделать выбор наиболее эффективного мероприятия либо же разработать стратегию поведения промышленного предприятия в зависимости от изменения цены на ТЭР. В рамках проведения планирования энергоэффективности промышленного предприятия с учетом предлагаемой методики можно вычислять частные коэффициенты эластичности.

Рассмотрим содержание каждого из этапов предлагаемой методики, в основе которой лежит зависимость 1 [3]:

$$\mathcal{E}_{\text{эф}} = \frac{\Pi}{\text{ЗТЭР}} = \frac{1}{\frac{\text{ЗТЭР}_{\text{косв}}}{\Pi} + \frac{\text{ЗТЭР}_{\text{прям}}}{\Pi}} = \frac{\mathcal{E}_{\text{эфпрям}} \cdot \mathcal{E}_{\text{эфкосв}}}{\mathcal{E}_{\text{эфпрям}} + \mathcal{E}_{\text{эфкосв}}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{эф}}$ – энергоэффективность предприятия, руб./т.у.т. (руб. /руб.);

Π – выпуск продукции в сопоставимых ценах, руб.

ЗТЭР – общие затраты ТЭР, т.у.т. (руб.);

$\text{ЗТЭР}_{\text{косв}}$ – косвенные затраты ТЭР, т.у.т. (руб.);

$\text{ЗТЭР}_{\text{прям}}$ – прямые затраты ТЭР, т.у.т. (руб.);

$\mathcal{E}_{\text{эфпрям}}$ – энергоэффективность по прямым затратам ТЭР, руб./т.у.т. (руб. /руб.);

$\mathcal{E}_{\text{эфкосв}}$ – энергоэффективность по косвенным затратам ТЭР, руб./т.у.т. (руб. /руб.);

Определим необходимые для расчетов первичные данные по промышленному предприятию:

1) выпуск продукции плановый, фактический ($\Pi_{\text{план}}$, $\Pi_{\text{факт}}$), руб.;

2) общие затраты ТЭР плановые, фактические ($\text{ЗТЭР}_{\text{план}}$, $\text{ЗТЭР}_{\text{факт}}$), т.у.т.;

3) прямые и косвенные затраты ТЭР плановые, фактические ($\text{ЗТЭР}_{\text{прямПлан}}$,

$ЗТЭР_{\text{прямФакт}}$, $ЗТЭР_{\text{косвПлан}}$, $ЗТЭР_{\text{косвФакт}}$, т.у.т.

4) выпуск продукции плановый, в фактических ценах ($\frac{П_{\text{План}}}{\text{Факт}}$), руб.;

5) прямые затраты ТЭР плановые, при удельных прямых затратах ТЭР фактических ($\frac{ЗТЭР_{\text{прямПлан}}}{\text{Факт}}$), т.у.т.

Помимо плановых и фактических показателей, при оценке влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия могут быть использованы показатели разных временных периодов, например, за 2012 и 2011 года [6].

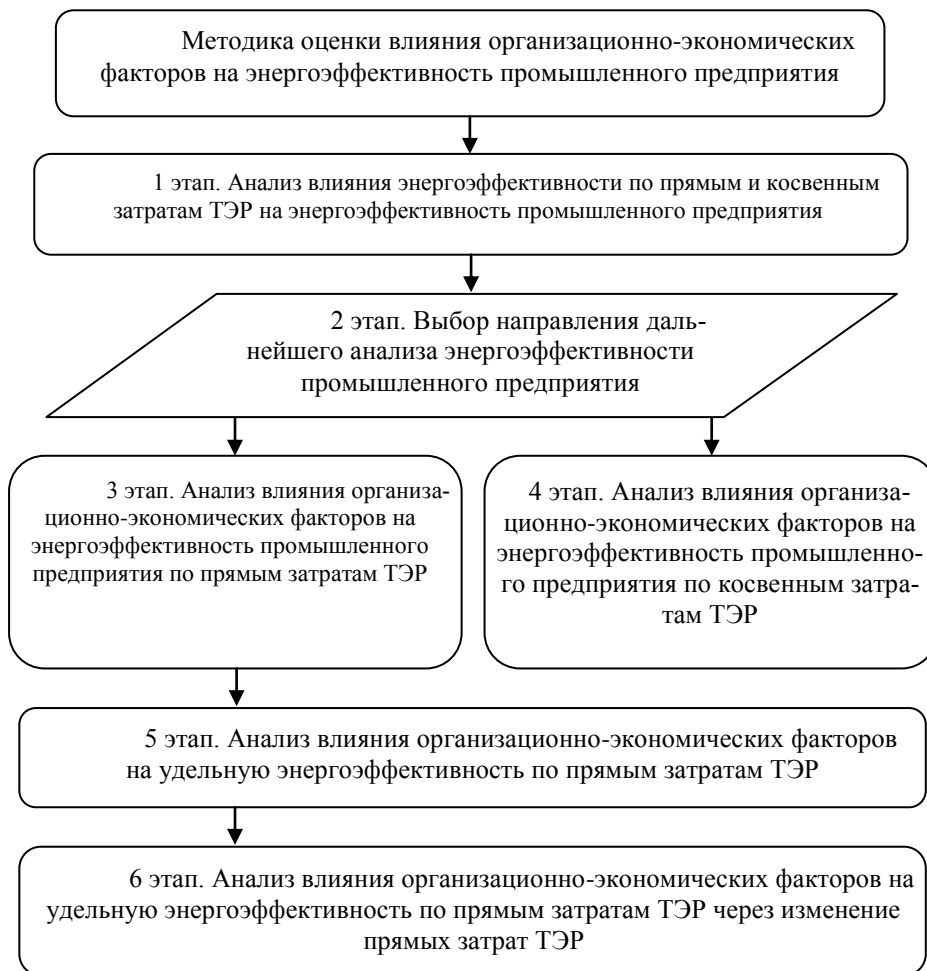

Рисунок 1 – Структура методики оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия

Таблица 1 – Первый этап. Алгоритм расчета влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия

Показатель	Формула расчета
1.1 Изменение энергоэффективности по прямым затратам ТЭР, ($\Delta_{\text{эфпрям}}$)	$\Delta_{\text{эф}\Delta_{\text{эфпрям}}} = \frac{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} \cdot \Delta_{\text{эфкосвПлан}}}{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} + \Delta_{\text{эфкосвПлан}}} - \frac{\Delta_{\text{эфпрямПлан}} \cdot \Delta_{\text{эфкосвПлан}}}{\Delta_{\text{эфпрямПлан}} + \Delta_{\text{эфкосвПлан}}}$
1.2 Изменение энергоэффективности по косвенным затратам ТЭР, ($\Delta_{\text{эфкосв}}$)	$\Delta_{\text{эф}\Delta_{\text{эфкосв}}} = \frac{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} \cdot \Delta_{\text{эфкосвФакт}}}{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} + \Delta_{\text{эфкосвФакт}}} - \frac{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} \cdot \Delta_{\text{эфкосвПлан}}}{\Delta_{\text{эфпрямФакт}} + \Delta_{\text{эфкосвПлан}}}$
1.3 Итого изменение энергоэффективности по предприятию	$\Delta_{\text{эф}} = \Delta_{\text{эфФакт}} - \Delta_{\text{эфПлан}} = \Delta_{\text{эф}\Delta_{\text{эфпрям}}} + \Delta_{\text{эф}\Delta_{\text{эфкосв}}}$

Первый этап предлагаемой методики оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия позволяет рассчитать, на сколько (либо в руб./т.у.т., либо в руб./руб.) она изменилась в результате изменения энергоэффективности по прямым и косвенным затратам ТЭР.

Интерпретируем результаты расчетов, проводимых на 1 этапе методики:

1) снижение энергоэффективности по прямым затратам ТЭР ($\Delta_{\text{эфпрям}}$) вызвано нерациональным использованием ТЭР при производстве продукции, что свидетельствует о необходимости анализа источников снижения.

2) снижение энергоэффективности промышленного предприятия по косвенным затратам ТЭР ($\Delta_{\text{эфкосв}}$) означает нерациональное использование ТЭР, затрачиваемых не на производство продукции.

Само же повышение (снижение) энергоэффективности говорит об успешном (неуспешном) состоянии проводимой политики энергосбережения на предприятии.

Первый этап предлагаемой методики позволяет определить место возникновения негативного либо позитивного изменения энергоэффективности и выявить наличие управленческих проблем на предприятии.

В ходе второго этапа данной методики проводится выбор направления дальнейшего анализа энергоэффективности промышленного предприятия. При необходимости анализа энергоэффективности промышленного предприятия по прямым затратам ТЭР, дальнейший анализ проводится в ходе 3,5,6 этапов предлагаемой методики. В случае необходимости анализа энергоэффективности промышленного предприятия по косвенным затратам ТЭР, дальнейший анализ проводится в ходе четвертого этапа предлагаемой методики.

На основании результатов расчетов, проводимых в ходе 3 этапа предлагаемой методики, можно выявить причины изменения энергоэффективности промышленного предприятия в производственной сфере, а именно снижение (повышение) энергоэффективности промышленного предприятия по прямым затратам ТЭР за счет:

1) изменения удельной энергоэффективности продукции по прямым затратам ТЭР означает увеличение (уменьшение) затрат ТЭР на 1 единицу произведенного изделия;

2) изменение структуры выпускаемой продукции (Q_i) свидетельствует об увеличении (уменьшении) доли энергоемкой продукции.

Рассчитать влияние анализируемых в таблице 2 факторов на энергоэффек-

тивность всего промышленного предприятия можно, применив метод пропорционального деления [6]:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}} = \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_i} \cdot \frac{\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_i}}{\sum \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_i}}, \quad (2)$$

где i – фактор, для которого оценивается влияние на энергоэффективность всего предприятия.

Таблица 2 – Третий этап. Алгоритм расчета влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия по прямым затратам ТЭР

Показатель	Формула расчета
3.1 Изменение $\mathcal{E}_{\text{эфпрям}}$ за счет удельной энергоэффективности продукции по прямым затратам ТЭР	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{\text{уд}}} = \frac{\Pi_{\text{план}}}{\text{ЗТЭР}_{\text{прямПлан/Факт}}} - \frac{\Pi_{\text{план}}}{\text{ЗТЭР}_{\text{прямПлан}}}$
3.2 Изменение $\mathcal{E}_{\text{эфпрям}}$ за счет цен на продукцию, (P_i)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{P_i}} = \frac{\Pi_{\text{План/Факт}} - \Pi_{\text{план}}}{\text{ЗТЭР}_{\text{прямПлан/Факт}}}$
3.3 Изменение $\mathcal{E}_{\text{эфпрям}}$ за счет структуры выпускаемой продукции, (Q_i)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{Q_i}} = \frac{\Pi_{\text{факт}}}{\text{ЗТЭР}_{\text{прямФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{План/Факт}}}{\text{ЗТЭР}_{\text{прямПлан/Факт}}}$
3.4 Итого изменение энергоэффективности по прямым затратам ТЭР, ($\mathcal{E}_{\text{эфпрям}}$)	$\begin{aligned} \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}} &= \mathcal{E}_{\text{эфпрямФакт}} - \mathcal{E}_{\text{эфпрямПлан}} = \\ &= \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{Q_i}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{P_i}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрям}_{\text{уд}}} \end{aligned}$

Т.е. этапы предлагаемой методики становятся связанными в единую систему, что позволяет оценить влияние организационно-экономических факторов на энергоэффективность всего промышленного предприятия.

На 4 этапе предлагаемой методики реализуется оценка влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия по косвенным затратам ТЭР.

Содержание четвертого этапа приводится в таблице 3.

Снижение (повышение) энергоэффективности по косвенным затратам ТЭР, произошедшее за счет:

1) изменения потерь при передаче ($\Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}$), означает повышение (уменьшение) потерь ТЭР при передаче;

2) экономии (перерасхода) ТЭР персоналом ($\Delta \text{ТЭР}_{\text{экон}}$), говорит о перерасходе (экономии) ТЭР персоналом.

Снижение энергоэффективности по косвенным затратам ТЭР за счет изменения косвенных затрат ТЭР при среднем уровне (%) потерь и экономии ТЭР ($Q_{\text{тэр}}$) свидетельствует о нерациональном использовании ТЭР. При этом причиной повышения энергоэффективности могут стать какие-либо положительные структурные сдвиги, например, раннее окончание отопительного сезона.

Применение рационализаторских предложений в хозяйстве промышленного предприятия, например, в системе освещения, так же приведет к повышению энергоэффективности по косвенным затратам ТЭР.

Таблица 3 – Четвертый этап. Алгоритм расчета влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия по косвенным затратам ТЭР

Показатель	Формула расчета
4.1 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} P_{\text{тэр}}$ за счет цен на ТЭР, ($P_{\text{тэр}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} P_{\text{тэр}} = \frac{\Pi_{\text{план}}}{Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{план}}}{Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрПлан}}}$
4.2 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} Q_{\text{тэр}}$ за счет косвенных затрат ТЭР при среднем уровне (%) потерь и экономии ТЭР, ($Q_{\text{тэр}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} Q_{\text{тэр}} = \frac{\Pi_{\text{план}}}{Q_{\text{тэрФакт}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{план}}}{Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
4.3 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Pi$ за счет выпуска продукции, (Π)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Pi = \frac{\Pi_{\text{факт}}}{Q_{\text{тэрФакт}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{план}}}{Q_{\text{тэрФакт}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
4.4 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}}$ за счет потерь при передаче, ($\Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}} = - \frac{\Pi_{\text{факт}}}{Q_{\text{тэрФакт}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} + \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q_{\text{тэрФакт}} + \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
4.5 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}}$ за счет рационализаторских предложений, ($\Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}} = \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q_{\text{тэрФакт}} + \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}} - \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q_{\text{тэрФакт}} + \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
Далее для упрощения $Q'_{\text{тэр}} = Q_{\text{тэрФакт}} + \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}} - \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}}$	
4.6 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}}$ за счет экономии (перерасхода) ТЭР персоналом, ($\Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}} = \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q'_{\text{тэр}} - \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{\Pi_{\text{факт}}}{Q'_{\text{тэр}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
4.7 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta B T_{\text{ЭР}}$ за счет использования вторичных ТЭР ($\Delta B T_{\text{ЭР}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta B T_{\text{ЭР}} = - \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q'_{\text{тэр}} - \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}} + \frac{\Pi_{\text{факт}}}{(Q'_{\text{тэр}} - \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}} - \Delta B T_{\text{ЭР}}) \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
2а.8 Итого изменение энергоэффективности по косвенным затратам ТЭР, ($\mathcal{E}_{\text{эфкосв}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} = \mathcal{E}_{\text{эфкосвФакт}} - \mathcal{E}_{\text{эфкосвПлан}} = \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} P_{\text{тэр}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} Q_{\text{тэр}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Pi + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{передачи}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{рац}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta T_{\text{ЭР}}^{\text{экон}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфкосв}} \Delta B T_{\text{ЭР}}$

В ходе пятого этапа предлагаемой методики оценивается влияние организационно-экономических факторов на удельную энергоэффективность по прямым затратам ТЭР в рамках определенного изделия, производимого анализируемым промышленным предприятием, что

позволяет, например, разработать систему мероприятий по повышению энергоэффективности конкретного изделия в условиях конкретного предприятия с целью повышения конкурентоспособности. Содержание пятого этапа приведено в таблице 4.

Таблица 4 – Пятый этап. Алгоритм расчета влияния организационно-экономических факторов на удельную энергоэффективность по прямым затратам ТЭР

Показатель	Формула расчета
5.1 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямудр}}$ за единицу продукции, (P)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямудр}} = \frac{P_{\text{факт}} - P_{\text{план}}}{\sum_{i=1}^n Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрПлан}}}$

5.2 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет цен на ТЭР, ($P_{\text{тэр}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}P_{\text{тэр}}} = \frac{P_{\text{факт}}}{\sum_{i=1}^n Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{P_{\text{факт}}}{\sum_{i=1}^n Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрПлан}}}$
5.3 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет удельных прямых затрат ТЭР, ($Q_{\text{тэр}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}Q_{\text{тэр}}} = \frac{P_{\text{факт}}}{\sum_{i=1}^n Q_{\text{тэрФакт}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}} - \frac{P_{\text{факт}}}{\sum_{i=1}^n Q_{\text{тэрПлан}} \cdot P_{\text{тэрФакт}}}$
5.4 Итого изменение $\mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}} = \mathcal{E}_{\text{эфпрямудФакт}} - \mathcal{E}_{\text{эфпрямудПлан}} = \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}P_{\text{тэр}}} + \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}Q_{\text{тэр}}}$

Снижение удельной энергоэффективности по прямым затратам ТЭР по отдельному изделию вследствие изменения удельных прямых затрат ТЭР ($Q_{\text{тэр}}$) означает увеличение требуемого объема затрат ТЭР для производства единицы изделия.

В случае повышения удельной энергоэффективности по прямым затратам ТЭР по отдельному изделию следует делать обратные выводы.

С целью расчета влияния каждого из анализируемых на 5 этапе предлагаемой методики факторов на энергоэффективность предприятия по прямым затратам ТЭР необходимо:

1) рассчитать влияние изменения удельной энергоэффективности по анализируемому изделию на энергоэффе-

ktivность предприятия по прямым затратам ТЭР в соответствии с пунктом 3.1 таблицы 2 ($\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямудИзделие}}$). Для этого потребуется корректировка объема выпуска продукции фактического в плановых ценах и прямых затрат ТЭР фактических при удельных прямых затратах ТЭР по плану;

2) расчет влияния анализируемых факторов проводится согласно методу пропорционального деления [5], т.е. все влияние изменения удельной энергоэффективности изделия на энергоэффективность предприятия по прямым затратам ТЭР распределяется между влияющими на удельную энергоэффективность изделия факторами:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}_i} = \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямудИзделие}} \cdot \frac{\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}_i}}{\sum \Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}_i}}, \quad (3)$$

где i – фактор, для которого оценивается влияние на энергоэффективность всего предприятия.

Данный этап имеет важное значение при планировании непосредственно производственного процесса. Именно в ходе него можно рассчитать, что произойдет с удельной энергоэффективностью определенного изделия в случае изменения технологии, либо же оценить влияние внешних и внутренних факторов на это изделие.

Конкретизация и выделение эффективных причин изменения удельной

энергоэффективности изделия проводится в ходе 6 этапа предлагаемой методики (таблица 5).

Особенностью данного этапа является учет влияния столь незначительных в масштабах всего промышленного предприятия факторов, как потери ТЭР при передаче, технологические потери. Требуемым условием для эффективного проведения шестого этапа является наличие приборов учета ТЭР на рабочих местах и в местах распределения ТЭР, а так же отлаженная система нормирования затрат ТЭР.

Таблица 5 – Шестой этап. Алгоритм расчета влияния организационно-экономических факторов на удельную энергоэффективность по прямым затратам ТЭР через изменение удельных прямых затрат ТЭР

Показатель	Формула расчета
6.1 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет потерь при передаче, ($\Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}^{\Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}} = \frac{P}{(Q_{\text{тэр}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}) \cdot P_{\text{тэр}}} - \frac{P}{Q_{\text{тэр}} \cdot P_{\text{тэр}}}$
6.2 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет потерь технологических, ($\Delta \text{ТЭР}_{\text{технологич}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}^{\Delta \text{ТЭР}_{\text{технологич}}} = - \frac{P}{(Q_{\text{тэр}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}) \cdot P_{\text{тэр}}} + \frac{P}{(Q_{\text{тэр}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{технологич}}) \cdot P_{\text{тэр}}}$
6.3 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет рац. предложений, ($\Delta \text{ТЭР}_{\text{рац}}$)	$\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}^{\Delta \text{ТЭР}_{\text{рац}}} = \frac{P}{(Q_{\text{тэр}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{технологич}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}} - \Delta \text{ТЭР}_{\text{рац}}) \cdot P_{\text{тэр}}} - \frac{P}{(Q_{\text{тэр}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{технологич}} + \Delta \text{ТЭР}_{\text{передачи}}) \cdot P_{\text{тэр}}}$
6.4 Изменение $\Delta \mathcal{E}_{\text{эфпрямуд}}$ за счет структуры ТЭР	Для расчета изменений совокупность ТЭР разбивается на подвиды, после чего расчеты ведутся согласно п.п.6.1-6.3 отдельно для каждого вида ТЭР

С целью оценки влияния анализируемых на 6 этапе предлагаемой методики факторов на энергоэффективность промышленного предприятия по прямым затратам ТЭР применяется аналогичный для 5 этапа методики расчет по формуле 3.

Интерпретируем результаты проводимых на 6 этапе методики расчетов:

1) повышение потерь ТЭР приведет к снижению удельной энергоэффективности изделия, что негативно скажется на энергоэффективности всего промышленного предприятия;

2) снижение уровня технологических потерь повлияет на повышение удельной энергоэффективности;

3) применение рационализаторских предложений на отдельном технологическом участке повлечет за собой снижение удельных затрат ТЭР и, как следствие, повышение удельной энергоэффективности изделия по прямым затратам ТЭР;

4) изменение структуры затрат в сторону более дешевых видов ТЭР либо же с большим КПД приведет к повышению удельной энергоэффективности по прямым затратам ТЭР.

Обратная динамика будет проследиваться в случае противоположного влияния анализируемых факторов.

Первоначальной целью, преследуемой при разработке предлагаемой методики оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия, является создание основания для принятия управленческих решений по повышению энергоэффективности с прогнозируемым конечным результатом.

Отличительной чертой предлагаемой методики является возможность ее применения как для анализа динамики по годам, так и отклонений фактических значений энергоэффективности от плановых.

Другим преимуществом данной методики является простота расчетов и интерпретации результатов анализа. Наличие четкой связи между всеми этапами анализа позволяет проследить изменения в масштабах всего предприятия, которые влечет за собой даже самый малозначимый фактор.

Отмеченная четкая связь, помимо прочего, позволяет с высокой точностью и скоростью выявить проблемный фактор,

акцентировать на нем внимание. Так же, механизмы методики позволяют с высокой точностью провести экономическое обоснование мероприятий, осуществляемых с целью изменения направления влияния какого-либо фактора.

Так, 5 и 6 этапы предлагаемой методики позволяют провести анализ возможных последствий изменения технологии производства изделий или же методов передачи ТЭР. Т.е., например, в случае ограниченного бюджета можно повысить энергоэффективность за счет внесения технологических изменений в производство продукции, модернизации систем передачи ТЭР. По итогам проведенного анализа можно вычислить эффективность каждого из мероприятий в отдельности и выбрать наиболее эффективный с экономической точки зрения.

Предлагаемая методика, помимо указанных возможностей, позволяет проводить сценарный анализ последствий возможных изменений конъюнктуры рынка. При наличии прогноза изменения цен на ТЭР или на продукцию предприятия может быть рассчитано возможное влия-

ние этих факторов на энергоэффективность промышленного предприятия, на основании чего будет принято решение о переходе на более дешевые виды ТЭР либо же будет проведено планирование изменения структуры производимой продукции с целью повышения энергоэффективности.

После расчета влияния изменения цены ТЭР на 1% на энергоэффективность промышленного предприятия (в %), оценка возможного влияния изменения цены на ТЭР в прогнозируемом диапазоне позволяет в короткие сроки разработать стратегию реакции на это изменение.

Данная методика может использоваться в качестве инструмента экономического анализа с целью повышения энергоэффективности промышленного предприятия, планирования и прогнозирования результатов мероприятий по повышению энергоэффективности, внедрения новых технологий производства или средств оснащения хозяйства промышленного предприятия, а так же при разработке производственных стратегий предприятия в условиях изменения конъюнктуры рынка.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. N 1234-р: «Энергетическая стратегия России на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2003. – № 428. Режим доступа: www.rg.ru (дата обращения 21.01.2013).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Порядок определения суммы расходов на производство и реализацию [Электронный ресурс] // Налоговый кодекс Российской Федерации, п. 1 ст. 318. Режим доступа: www.nalkod.ru (дата обращения 07.05.2013).
3. Гайнуллин, И. Д. Методика оценки влияния организационно-экономических факторов на энергоэффективность промышленного предприятия [Текст] / И. Д. Гайнуллин, А. В. Тарасов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12 ч.1 (41-1).
4. Гайнуллин, И. Д. Система показателей оценки энергоэффективности промышленного предприятия [Текст] / И. Д. Гайнуллин, А. В. Тарасов // Экономика и Управление. – 2013. – № 5.
5. Гринев, Г. П. Теория экономического анализа. Учебно-методические материалы [Текст] / Г. П. Гринев. – М.: МИЭМП, 2008. – 36 с.
6. Селезнева, Н. Н. Финансовый анализ. Управление финансами: Учеб. пособие для вузов [Текст] / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 639 с.
7. Атаров, Н. З., Левин, А. П. Методические подходы к прогнозированию развития машиностроения на основе натурально-стоимостного межотраслевого баланса [Текст] / Н. З. Атаров, А. П. Левин // Вестник РАЕН. – 2008. – Т. 8. – № 1. – С. 38-42.

Сдерживающие факторы экономического развития промышленных предприятий

А.В. Федотов, д.э.н., профессор кафедры Управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассматриваются воздействие сдерживающих факторов внешней среды на экономическое развитие промышленных предприятий. Анализируются экономические факторы внешней среды и их влияние на деятельность промышленных предприятий. Исследуются новые меры по стимулированию промышленного производства, применяемые развитыми и развивающимися странами мира. Раскрывается процесс негативного влияния отдельных экономических факторов внешней среды на развитие промышленных предприятий в России. Среди многообразия сдерживающих факторов анализируются основные факторы, в том числе, экономическое воздействие на предприятия существующей системы налогообложения, имеющийся количественный и качественный состав трудовых ресурсов, способность государства помочь предприятиям преодолеть негативное воздействие отрицательных факторов. Даются рекомендации по формированию нового подхода к стимулированию экономической деятельности промышленных предприятий.

Экономические факторы, промышленные предприятия, инновации, стимулирование экономического развития, сдерживающие факторы, необходимость перемен.

The deterrent factors of the economic development of the industrial enterprises

A.V. Fedotov, d.SC. (Econ.), Professor in the Department of Administration,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article discusses the impact of limiting factors of the external environment for the economic development of industrial enterprises. Analyses the economic factors of the external environment and their influence on the activities of industrial enterprises. Explores new incentives for industrial production, the developed and the developing world. Reveals the negative influence of the economic factors of the external environment on the development of industrial enterprises in Russia. Among the variety of constraints are major factors, including economic impact on companies of existing taxation system, the quantity and quality of human resources, the capacity of the State to help enterprises overcome the negative impact of negative factors. Recommendations for a new approach to stimulating economic activity of industrial enterprises.

Economic factors, industry, innovation, stimulating economic development, constraints, the need for change.

Высокие темпы развития экономики обеспечиваются наличием благоприятной внешней среды положительно влияющей на деятельность предприятий находящихся внутри данной среды. В условиях инновационного развития предприятий зависимость от внешней среды усиливается, так как деятельность предприятий имеющих инновационную составляющую особенно нуждается в благоприятном влиянии внешней среды, которая способствует планомерному и целенаправленному развитию данных предприятий.

Следует отметить, что окружающая внешняя среда, обеспечивающая инновационное развитие предприятий, также должна иметь инновационные характеристики и изменяться под воздействием меняющихся условий функционирования предприятий и развития производительных сил общества [22].

К совокупности факторов внешней среды, окружающие действующие предприятия относятся следующие факторы: природные, демографические, экономические, политико-правовые, научно-технические, социально-культурные. В

свою очередь экономические факторы включают в себя, финансовое положение населения, их покупательную способность, финансово-кредитные показатели системы, экономическую конъюнктуру и показатели инфляции, действующую систему налогообложения, ее адекватность к потребительской корзине населения, цены и тенденции потребления населения, эластичность спроса и другие факторы. Действие имеющихся факторов оказывает значительное воздействие на предприятия и способствует или замедляет деятельность данных предприятий. Действие данных факторов, также распространяется на ин-

новационную деятельность предприятий, которая также находится в зависимости от происходящих изменений.

Важнейшим экономическим показателем, характеризующим развитие экономики государства, являются темпы роста валового внутреннего продукта. Данный показатель определяет состояние экономики государства и перспективы его дальнейшего экономического развития. Это особенно актуально для России в условиях ее вступления в ВТО [21].

В таблице 1 приводятся темпы роста ВВП отдельных стран мира за период с 2003-2011 г.г., %.

Таблица 1 – Темпы роста ВВП отдельных стран мира за 2003-2011 года, %

год	Россия	Китай	Индия	Бразилия	Беларусь	Казахстан
2003	7,3	10,0	7,0	0,8	7,0	9,0
2004	7,2	10,2	7,7	5,8	11,5	9,5
2005	6,4	11,4	9,0	3,3	9,4	9,8
2006	8,2	12,6	9,5	4,0	10,0	10,7
2007	8,5	14,2	10,0	6,2	8,6	9,0
2008	5,2	9,6	6,2	5,4	10,2	3,0
2009	-7,8	9,2	6,8	-0,6	0,2	1,2
2010	4,0	10,2	10,1	7,5	7,6	7,2
2011	4,3	9,4	7,8	2,6	5,0	6,5
Индекс роста за 2003-2011 гг.	1,51	2,51	2,04	1,41	1,94	1,88
Индекс роста за 2008-2011 годы	1,05	1,44	1,35	1,15	1,24	1,19

Рассчитано по данным сайта <http://www.ereport.ru/>.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что самые высокие темпы роста ВВП за период с 2003 по 2011 год демонстрирует китайская экономика, второй результат демонстрирует экономика Индии, на третьем месте Беларусь, четвертое место занимает Казахстан. Российская экономика демонстрирует рост ВВП за этот период несколько более высокий, чем Бразилия и Южная Корея. Если анализировать рост ВВП за период с 2008 по 2011 год, то рост ВВП России практически остановился и составляет лишь 5%, что является значительно ниже, чем в других анализируемых странах. В 2012 году темпы роста ВВП

России уменьшились до 3,7%. [13]. Темпы роста ВВП России в первом квартале 2013 года составили всего лишь 1% [12], что уже вызывает серьезные опасения.

Важнейшей отраслью экономики России является промышленность. Доля промышленности в ВВП России составляет свыше 37%, доля занятого населения в промышленности – 31,9% [6]. Темпы роста промышленного производства в России за последние два года также падают. Индекс промышленного производства в январе-июле 2013г. по сравнению с январем-июлем 2012г. составил – 100,0%, в июле 2013г. по сравнению с июлем 2012г. – 99,3% [16]. Таким образом, экономический рост в промышленности России по данным

Госкомстата за семь месяцев 2013 года по сравнению с 2012 годом прекратился, а в июле 2013 года он даже сократился на 0,7%. [16].

Причины низких темпов развития промышленности России обусловлены различными сдерживающими факторами. В данной статье мы попытаемся проанализировать основные сдерживающие факторы развития промышленности России.

Продукция промышленности Российской Федерации на международном рынке испытывает серьезную конкуренцию со стороны продукции других стран. В связи вступлением России в ВТО данная конкуренция усилилась и Российским предприятиям становится все труднее в действовать в таких условиях.

Следует также отметить, что имеется и другая серьезная причина, а которой большинство исследователей не обращают серьезного внимания. А произошло следующее – за последние годы руководство многих стран приняло целый комплекс мер по стимулированию промышленного производства в своих странах. Данные меры позволили существенно увеличить темпы роста промышленной продукции и тем самым вытеснить конкурентов, в том числе и российских из многих секторов экономики.

Так, в крупнейшей экономике мира США были успешно реализованы инициативы по стимулированию промышленного производства. Меры по стимулированию развития промышленности затронули такие важные направления, как налоговое регулирование, инвестиционную политику, и в первую очередь, связанную с ростом федеральных расходов на НИОКР, промышленную политику, предусматривающую улучшение условий финансирования промышленных компаний, внешнюю торговлю, основу которой составило увеличение объемов государственного финансирования экспорта и использование административных методов поддержки экспорта.

Несмотря на высокий уровень

корпоративного налога на прибыль до 35%, в США имеется большое количество всевозможных льгот и послаблений, которыми успешно пользуются большинство предприятий. Из-за применения различного рода налоговых льгот эффективная ставка корпоративного налога в США значительно ниже номинального уровня, в частности в промышленности она составляет 26%, в сельском хозяйстве 22%, горнодобывающей отрасли 18%, жилищно-коммунальном хозяйстве 14%, строительстве и торговле по 31%. Ярким примером лоббистской деятельности является тот факт, что в 2011 году 30 американских корпораций, в том числе «General Electric», имели отрицательную эффективную ставку корпоративного налога, то есть вообще не платили налогов [17].

США, в настоящее время, занимают первое место в мире по расходам на НИОКР, направляя на эти цели более 400 млрд. долларов ежегодно, что составляет 30% мирового показателя, при этом более двух третей расходов на НИОКР в стране приходится на промышленность. В структуре инвестиций в НИОКР в США на федеральное правительство приходится 27%, на национальный бизнес 67%, на научные и некоммерческие организации 6%. Администрация США для стимулирования инвестиций в НИОКР использует различные механизмы, в т.ч. выделение средств национальному бизнесу на проведение НИОКР для государственных нужд около 25 млрд долл. в год и налоговую систему. В отличие от первого механизма, в который вовлечены лишь работающие в приоритетных для правительства отраслях компании, система налоговых льгот общедоступна и позволяет бизнесу самостоятельно определять сферы для проведения НИОКР в зависимости от перспектив коммерческой отдачи [17].

К мерам промышленной политики в США относится ряд программ субсидирования производства промышленных товаров, в частности некоторых моторных транспортных средств (электромобили), по

которым США на регулярной основе представляют соответствующие отчеты в ВТО. Программа сбережения энергии в транспортном секторе ставит целью развитие энергоэффективных и экологически чистых транспортных технологий для легкового и грузового транспорта. Помощь оказывается в форме грантов, и, например, в 2009 финансовом году на программу выделено 3,063 млрд долл. Программа производства современных транспортных средств ставит целью модернизацию и расширение производства автомобилей и их комплектующих. Помощь оказывается в форме гарантий по кредитам, в 2009 финансовом году на программу было выделено 7,5 млрд. долл. Программа содействия судостроительным заводам ставит целью повышение конкурентоспособности национального производства судов на небольших верфях. Помощь оказывается в форме грантов, кредитов, гарантий по кредитам, в 2009 финансовом году на программу выделено 115 млн. долл. [17].

Американские власти предпринимают меры по улучшению доступа к финансированию для промышленных компаний. В сентябре 2010 года Администрация малого бизнеса США увеличила максимальную сумму кредита для предприятий малого бизнеса с 2 до 5 млн долл. В апреле 2012 года подписан закон о поддержке стартап-компаний, предусматривающий, в частности, разрешение малому бизнесу привлекать средства небольших инвесторов на сумму до 1 млн. долл. ежегодно через специально созданные платформы в сети «интернет», которые будут регистрироваться саморегулирующимися организациями и контролироваться Комиссией США по ценным бумагам и биржам, до настоящего времени стартап-компания практически могли финансироваться только узкой группой инвесторов, прежде всего банками и состоятельными физическими лицами [17].

В марте 2010 года Президент США Б. Обама утвердил Национальную экспортную инициативу, которая ставит

целью удвоение американского экспорта в период 2010-2014 гг. Инициатива предусматривает следующие меры: снижение торговых барьеров за рубежом, в частности открытие новых рынков, улучшение условий доступа на рынки промышленных товаров, эффективное обеспечение выполнения действующих торговых соглашений; расширение содействия экспорту малого и среднего бизнеса, в том числе информационной и технической поддержки начинающим экспортерам; организацию торговых миссий в зарубежные страны во главе с представителями Администрации США; увеличение экспортного кредитования, в том числе по линии Экспортно-импортного банка США.

Предпринятые меры по стимулированию промышленности уже дали положительные результаты. В частности, объем промышленного производства в 2010 году увеличился на 4,4% и в 2011 году на 3,9%; загрузка производственных мощностей с уровня 66,2% в 2009 году выросла до 71,7% в 2010 году и 74,9% в 2011 году; занятость в промышленности к середине 2012 года увеличилась по сравнению с минимальными показателями двухлетней давности на 0,5 млн. чел. до 12,0 млн. чел.; совокупная прибыль промышленных компаний превысила 250 млрд долл. в год; биржевой индекс «Dow Jones Industrial Average», значительная часть которого базируется на котировках акций промышленных компаний, вырос почти в 2 раза по сравнению с минимальным показателем в марте 2009 года [17].

Успешно развивается вторая по объемам промышленного производства экономика мира – это Китайская экономика. Политику стимулирования национальной экономики уже в течение 20 лет успешно проводит руководство Китая. Несмотря на заметное повышение роли рыночных механизмов, Китай остается в числе стран региона, проводящих наиболее активную промышленную политику. Чтобы поддержать НИОКР, связанные с созданием прогрессивных видов оборудова-

ния, и его производство национальными компаниями, правительство предоставляет субсидии и налоговые льготы для фирм, осуществляющих крупномасштабные проекты в этих областях. Более того, чтобы не допустить перегрева национальной экономики и ослабления отрицательного влияния индустриализации на окружающую среду руководство Китая уже проводит политику некоторого сдерживания развития экономики [18].

В Японии правительство и центральный банк в последнее время выступили с рядом новых инициатив по стимулированию отраслей национальной экономики. Так, Банк Японии до конца марта 2014 г. выделяет специальные низкопроцентные кредиты 85-ти финансовым институтам, включая крупнейшие коммерческие банки страны, для поддержки «растущих отраслей»: таких, как здравоохранение, отрасли, связанные с охраной окружающей среды, и освоение альтернативных источников энергии. По предварительным данным промышленное производство Японии в марте 2013 г. имеет рост новых заказов на 0,3% и сокращение запасов – 0,2%, что свидетельствуют о продолжающемся оживлении в промышленности. Наибольший вклад в рост внесли производство химических продуктов +4,1% и транспортного оборудования +9,7% [19].

В течение последнего десятилетия Южная Америка процветает, избавляясь тем самым от репутации региона, развитие которого являет собой череду подъемов и спадов. Более быстрый и устойчивый рост производства на протяжении большей части 2000-х годов сопровождался ощутимыми улучшениями социальных условий. Три страны Латинской Америки: Аргентина, Бразилия и Мексика, являются членами Группы 20-ти.

Регион прошел через мировой экономический кризис 2008-2009 годов относительно без потерь. Объем производства, после резкого сокращения в конце 2008 года, во многих странах восстановил-

ся к середине 2009 года. В 2011 году объем производства в регионе увеличился примерно на 6 процентов (более высокие темпы роста демонстрировали только страны Азии с формирующимся рынком) и, по прогнозам, составит в ближайшие годы примерно 4-5 процентов, что по прежнему намного выше среднего показателя за 30 лет, который, не достигает и 3 процентов. Успешное развитие экономик Аргентины, Бразилии и Мексики, также были обусловлены правильными решениями в области экономики. В частности, хороший результат дали меры смягчения налоговой политики, государственной поддержки ведущих отраслей промышленности, стимулирования развития предпринимательской деятельности [20].

На фоне проводимых в большинстве развитых и развивающихся стран экономических реформ и применения мер экономического стимулирования, правительство России отстает и до сих пор не принимает серьезных экономических мер воздействия на слабеющую экономику. По мнению значительной, части участников состоявшегося в Москве 20 августа 2013 года экономического форума в Российской экономике не происходит необходимых перемен. Так, по мнению К. Бабкина, президента Ассоциации производителей сельскохозяйственной техники «Росагроماش»: «Вот уже лет двадцать основными ориентирами нашей страны являются борьба с инфляцией и вступление в ВТО. Налоги в России в четыре раза выше, чем в Америке, ставки по кредитам – в 10 раз выше. Ресурсы российского происхождения в два раза дороже, чем должны быть. Поэтому в нашей стране невыгодно что-либо производить. Отсюда и многочисленные проблемы: невостребованность профессионалов, невысокий спрос на качественное образование, проблемы в системе здравоохранения и другие. Главная идея, прозвучавшая на форуме, – сменить ориентиры. Не преследовать чьи-то корыстные цели, а ориентироваться на людей, дать им работу, качественное образование. Тогда эко-

номика станет социально ориентированной» [1].

Сдерживающими факторами развития Российской промышленности являются, жесткая монетарная политика Центрального банка, большие налоговые отчисления от доходов предприятий, низкие доходы значительной части населения, склонность населения к накоплению, а не трате полученных денежных средств, переток квалифицированных кадров в сферы не связанных с развитием инновационной деятельности, отсутствие правительственных мер по стимулированию несырьевого экспорта товаров и услуг. Руководством России ставится задача ускорения роста ВВП до 5%, однако существенных мер обеспечивающих данный рост не выдвигается.

Из совокупности экономических факторов определяющих экономический рост промышленных предприятий, в данной статье, нашему анализу будут подвергнуты факторы внешней среды, от которых в большей степени зависит развитие промышленных предприятий. В частности, нашему анализу подвергаются следующие факторы: экономическое воздействие на предприятия существующей системы налогообложения; имеющийся количествен-

ный и качественный состав трудовых ресурсов, необходимый для успешной деятельности промышленных предприятий; способность государства, в случае наступления неблагоприятных событий, помочь предприятиям преодолеть их негативное воздействие и в период улучшения обстановки способствовать наращиванию промышленного производства.

Существенным фактором, сдерживающим развитие промышленных предприятий, является экономическое воздействие на предприятия существующей системы налогообложения. Воздействие этого фактора является отрицательным и может рассматриваться с двух сторон. С одной стороны из доходов предприятия удерживается существенная их часть, которая могла бы пойти на развитие данного предприятия, с другой стороны на организацию отчетности перед фискальными органами предприятия тратят значительные трудовые и материальные ресурсы, а руководство предприятий отвлекается от своей основной деятельности и занимается контролем за сдачей налоговой отчетности.

В таблице 2 приводятся данные об уровне налогового бремени по отношению к внутреннему валовому продукту в отдельных странах мира.

Таблица 2 – Уровень налогового бремени по отношению к внутреннему валовому продукту в отдельных странах мира

№ п/п	Наименование страны	Совокупные налоги в % к ВВП
1	Швеция	60,1
2	Германия	50,5
3	Россия	46,5
3	США	26,9
4	Южная Корея	26,6
5	Турция	23,5
6	Мексика	21,1

По данным сайта <http://ru.wikipedia.org>.

Анализ данной таблицы показывает, что уровень налогового бремени по отношению к внутреннему валовому продукту в России является высоким. И зна-

чительно превышает уровень налогообложения таких развивающихся стран как Турция и Мексика [4].

Еще хуже обстоят дела в сравнении с налоговой системой стран, также как и Россия, экспортирующие значительные

объемы сырьевых ресурсов (в первую очередь нефть и газ). Так, например, в Катаре действует лишь один налог корпоративный равный 10%, при этом подоходный налог отсутствует вовсе [8]. В Саудовской Аравии взимается один налог – налог в пользу бедных в размере 2,5% из чистого дохода предприятий [12]. ОАЭ является практически безналоговой страной. В ОАЭ не существует подоходного налога и нало-

га на корпорации, за исключением налогов на нефтяную отрасль и банки [9].

По уровню налогообложения Россия значительно опережает Казахстан, который является нашим соседом, а также крупным экспортером нефти и других сырьевых ресурсов.

В таблице 3 дается сравнительная характеристика ставки основных налогов в России и Казахстане в 2012 году.

Таблица 3 – Сравнительный анализ ставки основных налогов в России и Казахстане в 2012 году

№ п/п	Виды налогов	Россия	Казахстан	Коэффициент сравнения
1	2	3	4	5 = 3 : 4
1	Налог на добавленную стоимость (НДС)	18	12	1,5
2	Налог на прибыль	20	20	1
3	Единый социальный налог	34	11	3,1
4	Подоходный налог	13	10	1,3

По данным сайта <http://mir-hr.ru>.

Анализ, проведенный в таблице 3, показывает, что уровень практически всех рассматриваемых налогов в Казахстане значительно ниже, чем в Российской Федерации. Тем самым, Казахстан является более привлекательным государством для инвестиций, в том числе и в наукоемкие промышленные предприятия.

Предложения Российского союза предпринимателей (РСП) о новой шкале налогов по принципу 15 – 15 – 15 (15% НДС, 15% ЕСН, 15% налог на прибыль), которые были поданы еще в декабре 2011 года, в правительственных кругах посчитали слишком радикальными и преждевременными [11].

Налоговые послабления для малых промышленных предприятий, также не дают значительного эффекта. Более того наблюдается явление, когда имеющееся относительно льготное налогообложение малых предприятий заставляет искусственно дробить средние и крупные предприятия на мелкие. Чтобы управлять и координировать данной работой, предприятиям приходится нанимать дополнительных сотрудников, тем самым увеличи-

вается штатная численность бухгалтеров, кадровиков и прочего административного персонала предприятий. Одновременно снижается социальная защищенность работающего персонала данных предприятий, так как часть предприятий являются фирмами «однодневками» и в случае возникающих конфликтов работникам бывает трудно отстаивать свои права. Налоговые льготы для инновационных предприятий, также не приносят значительного эффекта, так как предприятиям перед налоговыми органами трудно доказать свою исключительность и инновационный характер своей деятельности.

Одним из важнейших факторов, влияющих на поступательное развитие промышленных предприятий, является имеющийся количественный и качественный состав трудовых ресурсов, необходимый для успешной деятельности данных предприятий.

Законы рыночной экономики диктуют движение капитала в наиболее выгодные сферы деятельности. Так денежный капитал стремится в те отрасли, где обеспечивается наивысшая прибыль, В свою очередь, человеческий капитал стре-

мится в те отрасли и сферы деятельности, где обеспечивается наибольший уровень доходов и заработной платы. Следовательно, более качественные трудовые ресурсы стремятся в те предприятия и сферы деятельности, где выше уровень оплаты.

В таблице 4 приводятся статистические данные за 2011 год по уровню среднемесячной заработной платы в основных отраслях экономики Российской Федерации.

Таблица 4 – Статистические данные за 2011 год по уровню среднемесячной заработной платы в отраслях экономики Российской Федерации

№ п/п	Отрасли и сферы деятельности экономики РФ	Уровень среднемесячной заработной платы, рублей	Коэффициент к уровню среднемесячной заработной платы в целом по РФ, рублей
1	В обрабатывающих производствах	21780	0,92
2	В производстве машин и оборудования	22777	0,96
3	В текстильном и швейном производстве	11004	0,46
4	В системе образования	15809	0,67
5	В строительстве	23632	0,99
6	В производстве и распределении электроэнергии, газа и воды	26965	1,14
7	Транспорт и связь	28 608	2,21
8	В добыче полезных ископаемых	45132	1,90
9	В финансах и банковской сфере	55 788	2,35
10	В целом по отраслям и сферам деятельности	23693	1

Рассчитано по данным сайта <http://ru.wikipedia.org>.

Проведенный нами анализ показывает, что уровень заработной платы в отраслях экономики Российской Федерации существенно различается. Так коэффициент разброса уровня среднемесячной заработной платы составляет от 0,46 до 2,35 раз. Ниже среднего уровня заработная плата в отраслях и сферах деятельности осуществляющих и обеспечивающих в первую очередь инновационное развитие предприятий. В том числе в обрабатывающих производствах, в производстве машин и оборудования, в образовании и в науке.

Если рассмотреть уровень оплаты труда в отраслевом разрезе промышленности, то картина следующая: наиболее высокий уровень имеет место в добывающей промышленности, далее располагаются отрасли связанные с производством и распределением электроэнергии, газа и воды,

среднее место занимают отрасли связанные с производством машин и оборудования, а также в обрабатывающих производствах. Замыкают список, текстильная и швейная промышленность, уровень оплаты, в которых составляет более чем в два раза ниже среднего по России.

За 2012-2013 годы в переориентацию движения квалифицированных трудовых ресурсов в предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, на государственном уровне не было сделано существенных изменений. Более того положение ухудшается, вследствие переориентации движения высококачественных трудовых ресурсов в отрасли и сферы не связанные с инновационной деятельностью, но обеспечивающие более высокий уровень доходов занятого там населения. Это в первую очередь относится к росту доходов сотрудников силовых министерств и ведомств, государственных структур, финансируемых из бюджетных источников.

Не менее важным фактором, способствующим инновационному развитию промышленных предприятий, является способность государства, в случае наступления неблагоприятных событий, помочь предприятиям преодолеть их негативное воздействие.

Если крупный бизнес получает значительную государственную поддержку в случае наступления неблагоприятных событий (например, финансовый кризис 2008 года), то средним и мелким предприятиям такой поддержки не оказывается, и данные предприятия остаются незащищенными перед возникающими угрозами.

Так в период кризиса 2008 года государство выделило крупнейшим банкам субординированный кредит в размере 950 млрд. рублей. Из этой суммы Сбербанк получил 500 млрд. рублей, ВТБ – 200 млрд. рублей, Россельхозбанк – 25 млрд. рублей [8].

В 2008 году крупные компании (Лукойл, Роснефть, ТНК-ВР, Газпром) обратились в правительство с просьбой выделить им валютные кредиты для погашения задолженности по внешним займам [9]. На эти цели, а также на поддержку других крупных компаний государство через Внешнеэкономбанк выделило 50 млрд. долларов США. 27 октября в обстановке секретности наблюдательный совет Внешнеэкономбанка распределило 10 млрд. долларов США. В числе компаний спасаемых от банкротства оказались АО Русал (О. Дерипаска), X5 Ритейлер Групп (Хасис), ОАО Вымпелком, ОАО РЖД. В частности ОАО Русал получило 4,5 млрд. долларов США [9].

В то же самое время, на поддержку малого бизнеса из федерального бюджета в год выделяется менее 20 млрд. руб-

лей [11]. Для сравнения на подготовку Зимней Олимпиады в Сочи государство потратит свыше 900 млрд. рублей [13].

Более того, Российская государственная система сама создает и провоцирует наступление неблагоприятных событий для большинства действующих предприятий посредством административного давления на бизнес государственными структурами, путем создания искусственных барьеров для развития предприятий, а также вследствие роста количества необоснованных проверок, отвлекающих предпринимателей от своей основной работы. Государство пытается своими немелкими действиями и вмешательством в рыночную среду заменить контроль со стороны объективных рыночных регуляторов и подменить их административным контролем. Тем самым уменьшается позитивное влияние рынка, на действующие в рыночной среде предприятия, т.е. по сути, подрывается основа рыночной экономики.

Как уже отмечалось ранее, негативное влияние внешних сдерживающих факторов экономического развития промышленных предприятий Российской Федерации привело к существенному замедлению роста объема валового продукта.

Таким образом, для изменения имеющейся ситуации потребуются комплексные меры, направленные на создание благоприятной среды для функционирования промышленных предприятий. Инновационные преобразования должны затронуть в первую очередь внешнюю среду, окружающую действующие промышленные предприятия. Позитивные изменения внешней среды дадут существенный толчок инновационному развитию промышленных предприятий, росту экономики и повышению благосостояния населения.

Литература

1. Бабкин, К. Как прекратить насилие над экономикой [Текст] / К. Бабкин // «Крестьянские Ведомости» 19.08.2013.
2. Ковалев, К. Ю., Уваров, С. А., Щеглов, П. Э. Логистика в розничной торговле: как построить эффективную сеть [Текст] / К. Ю. Ковалев, С. А. Уваров, П. Э. Щеглов // СПб.: Питер, 2007. – 272 с.
3. Мартин Кристофер, Хелен Пэк Маркетинговая логистика [Текст] / Мартин Кристофер, Хелен Пэк // М.: Издательский дом «Технологии», 2005 г. – 200 с.

-
4. Федотов, А. В., Тихонов, Н. А. Инновационная внешняя среда, как определяющий фактор инновационного развития предприятий. Региональное управление и экономический рост: / Материалы 3-ей Международной научно-практической конференции [Текст] / А. В. Федотов, Н. А. Тихонов // Королев: 2012 г.
 5. Образовательный сайт ВФ МГИУ. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kylbakov.ru> (дата обращения: 22. 08. 2013).
 6. Википедия. Экономика России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 26. 07. 2013).
 7. Электронный ресурс. Режим доступа: Mir-HR <http://mir-hr.ru> (дата обращения: 23.08. 2013).
 8. Электронный ресурс. Режим доступа: Audit-it <http://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 27. 07. 2013).
 9. Электронный ресурс. Режим доступа: BizYou <http://bizyou.ru> (дата обращения: 26. 08. 2013).
 10. ФИНАНСЫ ASIA. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://finansy.asia> (дата обращения: 29. 07. 2013).
 11. Деловая Россия. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.deloros.ru> (дата обращения: 28. 07. 2013).
 12. Саудовская Аравия. Новости. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rslandag.wordpress.com> (дата обращения: 28.07.2013).
 13. Бизнес – Тасс. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.biztass.ru> (дата обращения: 26. 08. 2013).
 14. Мировая экономика. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ereport.ru/> (дата обращения: 30.08.2013).
 15. Новости экономики. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics> (дата обращения: 29.08.2013).
 16. Госкомстат России. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 31.08.2013).
 17. Промышленность США. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/> (дата обращения: 30. 08.2013).
 18. Промышленность Азии. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/> (дата обращения: 30. 08.2013).
 19. Промышленное производство Японии растет. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/> (дата обращения: 31.08.2013).
 20. Экономика Южной Америки. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/> (дата обращения: 31. 08.2013).
 21. Веселовский, М. Я. Вступление России в ВТО: прогноз развития экономики [Текст] / М. Я. Веселовский // Сервис плюс, 2007, №2. –С. 50-52.
 22. Веселовский, М. Я., Абрашкин, М. С. Теоретические подходы к определению эффективности деятельности промышленных предприятий [Текст] / М. Я. Веселовский, М. С. Абрашкин // Вопросы региональной экономики. – 2013, №3. С.107-115.
 23. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.
 24. Соколов, С. В. Развитие инновационной системы деятельности вуза: интеграция науки, образования и практики [Текст] / С. В. Соколов // Промышленный сервис. – 2007. – № 1. – С. 12-19.

УДК 338

Совершенствование системы вертикально интегрированного сбыта страховых продуктов на основе процессного подхода

М.Я. Веселовский, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

С.А. Шарапова, профессор кафедры Менеджмента, предпринимательства и предпринимательского права,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московская государственная академия делового
администрирования», г. Москва

Исследуются вопросы формирования концепции менеджмента страховых процессов. Анализируются особенности страховых продуктов и их влияние на организацию вертикально-интегрированных каналов сбыта. Излагаются основные характеристики концепций маркетинга в сфере страхования. Сравниваются системный и процессный подходы к формированию сбытовых систем на основе вертикальной интеграции. Рассматриваются составляющие маркетинга страховых процессов и выявляются проблемы, связанные с изучением страхового рынка и его сегментов, определения типовых и специфических страховых потребностей клиентов,

формирования ассортимента страховых продуктов. Обосновывается включение процессного подхода в решение проблемы минимизации затрат на реализацию сбытовой функции страховой компании. Делается предложение рассматривать цепочку продаж страховых продуктов в целом с целью сокращения суммарных издержек на организацию сбыта страховых продуктов, не стремясь сокращать расходы по каждому функциональному или линейному подразделению страховщика в отдельности.

Анализируются функции в страховой компании по организации взаимодействия со страховыми посредниками. Описывается опыт международных страховых групп, имеющих в своем составе структуры, связанные с процессным подходом к разработке страхового продукта, передачей и распространением инноваций.

Процессно-ориентированный подход в управлении, менеджмент страховых процессов, характеристики страхового продукта, каналы сбыта страховых услуг.

Improving the vertically integrated marketing insurance products system on the basis of the process approach

M.Y. Veselovskij, Doctor of Economics, professor, head of Management Chair,
Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

S.A. Sharapova, professor of Management, Entrepreneurship and Business Law chair, Moscow State Academia of
Business Administration, Moscow

Some issues of insurance processes management forming concepts are investigated. Insurance products characteristics and their organization impact upon vertically integrated distribution channels are analyzed. Main characteristics of marketing concepts in the field of insurance are set out. System and process approaches to the formation of supply chains based on vertical integration are being compared. Insurance processes marketing components and identity problems associated with the study of the insurance market and its segments, definitions of standard and specific insurance needs of customers, the formation range of insurance products are studied. Inclusion of a process approach to solving the problem of minimizing costs of the distribution function of the insurance company is justified. An offer a chain of sales of insurance products in general in order to reduce the total costs for the marketing of insurance products, rather than attempting to reduce the cost of each functional unit or line insurer individually is considered.

Insurance company functions of insurance brokers' interaction organization are analyzed. The study is based on international insurance groups' experience, having in its composition structures associated with the process approach to the development of insurance products, transmission and spread of innovation.

Process-oriented approach to management, insurance processes management, the insurance products characteristics, distribution channels of insurance services.

Введение. В настоящее время процессно-ориентированный подход является одним из прогрессивных направлений совершенствования управленческого механизма в функционировании отечественных и международных предприятий.

Процессный подход к управлению ориентирует деятельность организации на бизнес-процессы, а системы управления предприятием – на согласованное управление данными процессами различной функциональной направленности с четкой единой целевой ориентацией. Важность данного подхода к организации и управлению страховой деятельностью, как важному способу минимизации рисков предприятия, не вызывает сомнений [1].

Концепция менеджмента страховых процессов является одним из возможных направлений развития страхового менеджмента и маркетинга. Процессная сущность маркетинга выделяется в качестве основной ведущими мировыми специалистами в данной области [2].

На современном этапе развития российского рынка страхования направление совершенствования страхового бизнеса в сфере сбыта страховых продуктов представляется наиболее перспективным и экономически оправданным [3].

Методика. Основная цель формирования концепции менеджмента страховых процессов состоит в разработке теоретических основ создания и поддержания эффективного функционирования органов

управления страховой организацией в условиях необходимости одновременного учета потребностей страхователей (в заключении договоров по традиционным и новым страховым продуктам), посредников (в построении эффективной системы взаимоотношений со страховой компанией и своевременном корректировании ассортимента страховых услуг) и самой страховой компании (в безубыточном осуществлении страховой и инвестиционной деятельности).

Специфика объекта исследования обуславливает необходимость изучения закономерностей его поведения с привлечением широкого спектра дисциплин научного знания: теории процессов, теории актуарных расчетов, теории принятия управленческих решений, теории эффективности систем, теории вероятности, теории долгосрочных финансовых исчислений, теории массового обслуживания, теории множеств и некоторых других.

В ходе создания процессно-ориентированной концепции управления в сфере страхования могут быть использованы такие научно-практические и методические инструменты как: комплексная диагностика и оптимизация структуры управления; имитационное моделирование; проектирование корпоративных информационных систем; инжиниринг и оптимизация страховых бизнес-процессов; формирование системы оплаты труда посредников, основанной на сбалансированной системе показателей; функционально-стоимостный анализ; алгоритмы многомерной оптимизации информационных, финансовых и материальных потоков; информационные технологии процессного подхода к управлению и др. [4]

Конкретные механизмы и методы выполнения сбытовых функций вертикально-интегрированной системы можно предложить, исследовав особенности, факторы и принципы функционирования данной системы.

Одной из основных проблем продвижения страховых продуктов на страховом рынке является управление сетью посреднических структур [5]. Традиционно сюда включают процессы поиска и отбора, организацию мотивации посредников, а также последующую оценку их функционирования на страховом рынке. Оценку деятельности посредников при сбыте страховых услуг, согласно исследованиям Ф. Котлера, К. Келлера [2], целесообразно проводить по перечню показателей, адаптированных авторами к области сбыта страховых продуктов: общее количество заключенных договоров страхования; средняя страховая сумма по заключенным договорам; средний срок действия договора страхования; количество страховых случаев, по заключенным договорам; сумма выплат страховых возмещений за период; уровень квалификации; качество обслуживания страхователей на этапах заключения договора страхования и при возникновении страховых случаев; сотрудничество со страховой компанией в осуществлении программ стимулирования сбыта и учебных программах и др.

Данные функции в страховой компании выполняет подразделение по работе со страховыми посредниками.

Таким образом, специфика совершенствования вертикально-интегрированного сбыта страховых услуг заключается в том, чтобы эффективно организовывать страховые процессы для удовлетворения потребностей страхователей на различных этапах формирования сбытовой системы, учитывая при этом целевую стратегическую направленность страховой компании и посреднических структур, а также особенности страховых продуктов [6]. Концепция совершенствования вертикально-интегрированных систем сбыта страховых услуг представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Концепция совершенствования вертикально интегрированного сбыта страховых услуг

Основная часть. Традиционно задачи управления сбытовой системой организации относят к сфере маркетинга и логистики.

Особенности страхового продукта и вопросы организации каналов его сбыта отражаются в сбытовых концепциях страхового маркетинга.

Под маркетингом страховых процессов в данном исследовании понимается процесс определения, анализа и прогнозирования спроса на страховые продукты и ориентирование финансовых и информа-

ционных ресурсов страховщика на его удовлетворение при условии максимизации прибыли для страховой компании и оптимизации качества удовлетворенности потребителя страховых продуктов.

Маркетинг страховых процессов имеет целый ряд особенностей ввиду специфики страховых продуктов, существенно отличающих организацию их сбытовой деятельности от реализации на рынке традиционных товаров и услуг (таблица 1).

Таблица 1 – Специфические характеристики маркетинга страховых услуг

	Характеристики страховых услуг	Направление влияния на маркетинг страховых услуг	Значение влияния
1	Неразрывность во времени процессов производства и потребления страховой услуги	Сложность оценки и сравнения уровня качества страховых продуктов разных компаний	-
2	Неосязаемость или нематериальная сущность страховых продуктов	Высокая степень неопределенности при определении целесообразности заключения договора страхования	-

3	Сложность оценки страхователями и страховщиками цен и уровня качества на всех этапах заключения и обсуждения страхового договора	Высокий уровень конфликтности между клиентами и страховой компанией	-
4	Изменчивость качества страхового продукта в процессе действия страхового договора	Трудности при выборе страховщика и посредника	-
5	Неспособность страховых продуктов к хранению	Резкие сезонные колебания спроса и сложность организации быстрого реагирования на рост-падение спроса	±
6	Частое проявление приверженности покупателей страховой компании	Возможность изменения условий и повышения тарифов на отдельные виды страхования	±
7	Присутствие критерия наличия гарантии	Фактор покупательского удовлетворения	±
8	Существование инерции приобретения полиса	Главный фактор, обеспечивающий пролонгацию договоров страхования	±
9	Необходимость наличия высококвалифицированных страховых посредников и юридического сопровождения договоров страхования	Важное конкурентное преимущество: продавец и посреднические структуры являются неотъемлемой частью страховой услуги	+

Указанные отличительные особенности страховых продуктов делают управление страховыми процессами сбыта делом более сложным, чем в целом ряде других отраслей промышленности и народного хозяйства [7].

Основной, по мнению авторов, яв-

ляется первая характерная особенность страхового продукта – взаимосвязь процесса его производства и потребления при различных способах организации взаимодействия страховщика и страхователя (рис. 2).

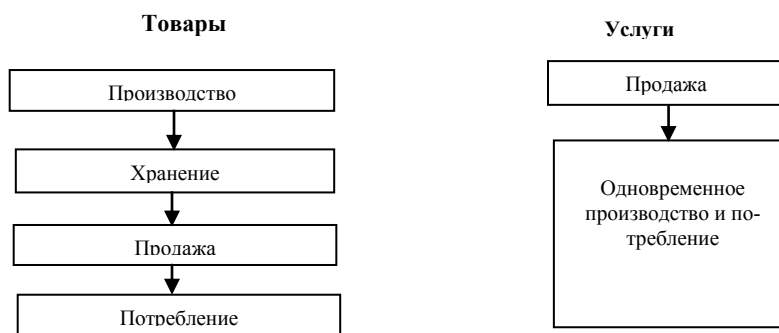

Рисунок 2 – Взаимосвязь производства и потребления товаров и услуг

Процессы продажи страховых услуг напрямую связаны с человеческим фактором. Поэтому в рыночных условиях при свободе выбора страховщик вынужден уделять серьезное внимание вопросам изучения поведения потребителей, их страховых вкусов и предпочтений, одновременно разрабатывая свои специфические методы и приемы воздействия на рыночный спрос.

Маркетинг страховых процессов

может включать в себя ряд проблем, связанных с изучением страхового рынка и его сегментов, определения типовых и специфических страховых потребностей клиентов, формирования ассортимента страховых продуктов, расчета страховых тарифов и способов организации продаж, рекламу и продвижение на рынок видов страхования, управление продажами и послепродажным обслуживанием страхова-

телей. Таким образом, основное место в построении и управлении системой продаж страховых продуктов занимают процессы, напрямую зависящие от стадии жизненного цикла конкретного страхового продукта. В данной связи авторам видится целесообразным оценивать данные стадии с применением показателя охвата страхового поля. Каждая стадия жизненного цикла страхового продукта предполагает использование различных приемов страхового маркетинга. Так, в фазе разработки и внедрения продукта на рынок важную роль традиционно играют репрезентативные и рекламные мероприятия, в фазе подъема и стабильного роста – условия продаж страховых продуктов, в фазе замедления роста – ценовые факторы, качественные характеристики договора страхования и возможности расширения ассортимента ряда страховых продуктов данного вида.

Наиболее успешной, по мнению авторов, может быть концепция маркетинга страховых процессов только при целостном и системном подходе [8], включающем:

- анализ и прогнозирование рынка (сегментация страхователей, рыночные предложения конкурентов);
- создание современных методов в области продвижения страховых продуктов;
- установление оптимальной ценовой политики;
- систему информационного обеспечения деятельности страховщиков;
- формирование комплексного плана сбытовой деятельности страховой компании.

Включение процессного подхода позволяет, по мнению ряда авторов, существенно упростить минимизацию затрат на реализацию сбытовой функции страховой компании. В данном случае, с целью сокращения суммарных издержек на организацию сбыта страховых продуктов, следует рас-

сматривать цепочку продаж в целом, а не стремиться к сокращению расходов по каждому функциональному или линейному подразделению страховщика в отдельности. Практика показывает, что некоторое увеличение затрат в одной из областей сбытовой деятельности не противоречит снижению расходов страховой компании в целом [9].

Для страхового маркетинга применима общеизвестная модель взаимосвязи основных маркетинговых элементов «4P» (или «5P» по Е.Маккарти) [10, 11].

По мнению авторов, для выявления особенностей маркетинга страховых услуг, существенно отличающих его от организации продвижения и продаж прочих товаров и услуг, необходимым является проведение анализа воздействия характеристик страхового продукта на отдельные составляющие данной модели на рынке страхования:

- страховой продукт, обладающий в данном случае специфическими особенностями, накладывающими ряд ограничений и требующих особых способов применения инструментов страхового маркетинга;
- страховые тарифы, определяемые на основе актуарных расчетов, с одной стороны, и цена страхового продукта, являющаяся функцией значительного количества рыночных составляющих;
- организация сбытовой деятельности (в том числе, с участием страховых посреднических структур) на страховом рынке;
- организация продвижения и рекламных кампаний страховых продуктов, а также участников каналов сбыта;
- страхователи, обладающие специфическими страховыми потребностями, выражающимися в их ряде особенностей потребительского поведения.

Предметом продажи на страховом рынке выступает страховой продукт (страховая услуга). В данном исследовании под

страховым продуктом (страховой услугой) понимается набор основных и вспомогательных услуг, предоставляемых страхователю при заключении и в процессе действия договора страхования. Потребительная стоимость страхового продукта традиционно определяется с помощью

оценки формируемой страховой защиты – лимита страхового покрытия.

Исследование потенциально возможных и реально оказываемых на страховом рынке страховых услуг показали, что в их структуре можно определить следующие элементы (рис. 3).

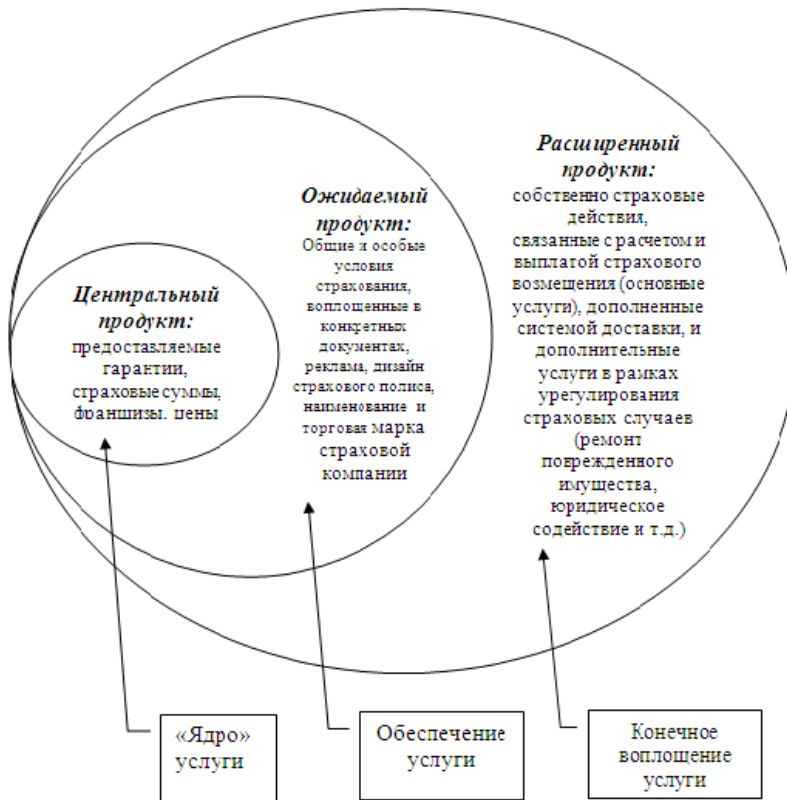

Рисунок 3 – Структура страхового продукта с точки зрения маркетинга

Страховые продукты можно сгруппировать в категории и виды по признаку основной потребности страхователей – желанию организовать экономическую безопасность в определенном вопросе жизнедеятельности и функционирования. Данный процесс законодательно оформлен в рамках отраслей, подотраслей и видов страхования.

Проведенные исследования дея-

тельности ряда страховых компаний выявили характерную комплексность (пакетность) при осуществлении процессов продаж страховых продуктов.

Под **пакетной страховой услугой** будем понимать реализацию комплексного страхового продукта, состоящего из нескольких логически связанных между собой страховых услуг, принадлежащих к одному либо разным видам и отраслям страхования.

Важно отметить, что в последний период российский страховой рынок демонстрирует серьезные изменения в данной области.

Во-первых, под воздействием потребностей страхователей происходит переход от массовой продажи типовых страховых продуктов к индивидуализации страхового договора. Особенно данная черта проявляется в секторе промышленного страхования, что зачастую требует усиления андеррайтерской поддержки и юридического сопровождения заключения договора страхования.

Во-вторых, наблюдается существенный рост требований корпоративных клиентов как к самому страховому продукту, так и к системе его сервисной поддержки и юридического сопровождения страхового договора, а также наличию дополнительных консультационных и иных услуг, сопутствующих оформлению страхового полиса. По мнению ряда исследователей данного вопроса, такой страховой продукт становится «мультиатрибутивным», т.е. продуктом, у которого традиционная ценовая конкуренция смещается в сторону качества разработки и продажи.

Данная тенденция имеет широкое распространение в многих странах с развитым уровнем страхования, где страховщики традиционно осуществляют значительный вклад в разработку и внедрение комплексных подходов к созданию системы управления и организацией сбыта страховых продуктов (unsurance product sales management), интегрированной в систему корпоративного управления рисками (enterprise risk management) [12].

Для данной системы характерен факт того, что создание новых страховых продуктов происходит в основном за счет поиска удачных комбинаций различных рисков (страхование имущества предприятий, медицинского обслуживания, страхование транспортных рисков, комплексного страхова-

ния жизни и др.). Развитие страхового продукта в данной связи практически не приводит к повышению страховых тарифов (что в настоящее время серьезно мешает развитию российского страхового рынка), а лежит в области расширения круга страхователей и поддержании качества сопутствующих страховых услуг [13].

К сожалению, развитие российского страхового рынка идет более медленными темпами, чем рынков страхования США, Великобритании и ряда европейских государств. Ins-sure Services Ltd., признанный лидер рынка Великобритании, предлагает страхователям более 9000 изменяемых по желанию клиента пунктов условий договоров страхования [14], а на российском рынке имеется немногим более 100 различных правил страхования, изменение которых, по требованию страхователей, для большинства компаний труднореализуемо.

Кроме того, некоторые международные страховые группы имеют в своем составе соответствующие структуры, связанные не только с разработкой страхового продукта, но и подразделения по передаче и распространению инноваций. Так, в 2007-2011 г. специализированное подразделение по развитию страховых продуктов американской страховой группы AIG Product Development создавало и тестировало на рынке два новых страховых продукта каждый месяц (что стало основной причиной ежегодного роста брутто-премии данной компании на 100-300 млн. долл. США). Примерами таких продуктов на рынке корпоративного страхования являются: страхование ответственности членов Совета директоров компании, страхование ответственности владельцев промышленных объектов перед арендаторами и т.п. [15]. Страховая группа Zurich Insurance Group Ltd. (Швейцария) располагает специализированным подразделением, основными функциями которого являются как создание принципиально новых страховых продуктов (например, страхо-

вание ответственности в сфере улавливания и хранения двуокси углерода (Carbon Capture and Sequestration Liability Insurance) и страхование финансовых гарантий в области геологического хранения (Geologic Sequestration Financial Assurance), так и продвижение успешно зарекомендовавших себя страховых продуктов одной страны на зарубежные рынки [16].

В частности, современные исследователи выделяют следующие основные пять этапов [12] (каждый из которых может быть представлен в виде системы процессов) создания нового страхового продукта:

- 1) определение страховой потребности;
- 2) формирование концепции будущего страхового продукта;
- 3) разработка проекта страхового продукта;
- 4) организация пробных продаж страхового продукта с целью уточнения рисков и условий договора;
- 5) оценка страхового продукта, анализ и корректировка основных условий страхового договора.

Заключение. Анализ практической работы страховых компаний [9] показал, что характерные особенности страховой услуги влияют на выбор страховщиком продуктового ассортимента своей компании и выбор страхователем и страховым посредником страховой компании (таблица 2).

Результаты исследования страхового рынка, проведенного в сегменте российских предприятий-клиентов промышленного сектора представлены на рис. 4, показывают, что в ключевыми факторами для выбора страховщика при одинаковом страховом покрытии для клиента являются (в порядке убывания значимости):

- 1) цена страхового продукта (лидирует с большим отрывом от прочих факторов);
- 2) качество страховых услуг (в особенности расследование и урегулирование страховых событий);
- 3) доверие страхователя к страховщику (престиж торговой марки) и наличие между ними межличностных отношений.

Таблица 2 – Особенности страховой услуги, влияющие на выбор товарного ассортимента страховщиком, страховым посредником и страхователем

Технические особенности	Экономические особенности	Общественная ценность
1. Предоставляемые гарантии: 1.1. Страховое покрытие; 1.2. Страхуемые риски. 2. Уровень гарантий: 2.1. Страховые суммы; 2.2. Франшизы.	1. Цена (страховой тариф). 2. Индексация страховой суммы. 3. Участие в прибылях страховщика. 4. Возможность получения сеуды. 5. Надежность страховщика.	1. Предоставляемая безопасность; 2. Прибыльность, престижность; 3. Оценка качества послепродажного обслуживания: 3.1. Расследование страховых случаев; 3.2. Юридическое сопровождение страхового случая. 3.3. Консультационные услуги.

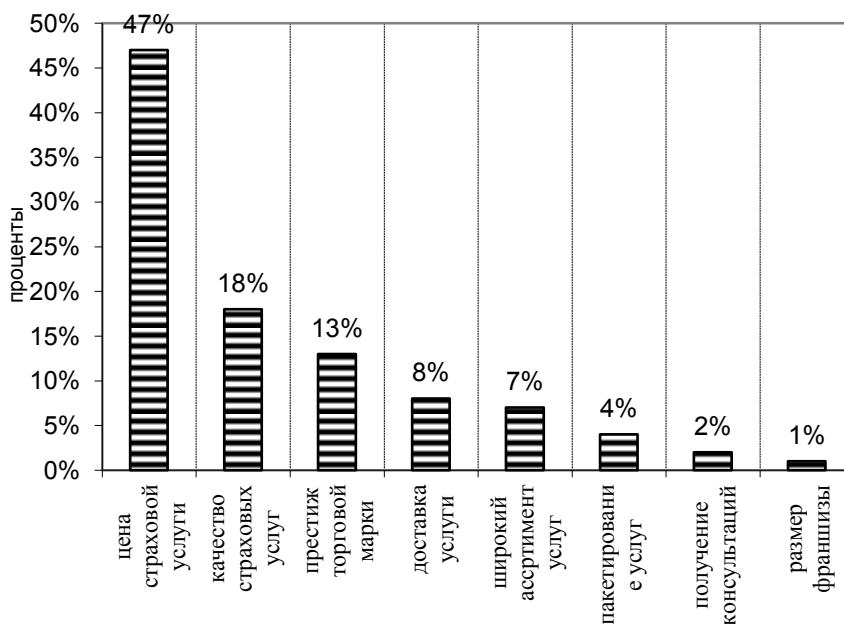

Рисунок 4 – Ключевые факторы выбора страховой компании

Выводы.

Рассматриваемая в данной научной работе концепция совершенствования сбытовой системы с использованием вертикальных каналов сбыта, построена на стыке известных и общепризнанных концепций и включает в себя несколько подходов, среди которых авторами выделяются:

- подход с целью совершенствования оказания услуг в сфере страхового бизнеса;
- подход, направленный на стимулирование предложения страховых продуктов в сфере страхования промышленных рисков;

– подход социально-этического маркетинга, т.е. удовлетворение спроса целевых рынков потребителей услуг при учете интересов общества в целом.

Совершенствование взаимодействия страховой компании, посредников и предприятий и граждан, являющихся клиентами страховой компании, происходит в рамках управления сбытовой системой страховой компании.

Эффективная реализация подобных клиентоориентированных подходов к страхованию опирается на четкое исполнение процессного механизма управления разработкой и организации продаж страховых продуктов.

Литература

1. Григорьев, Л. Ю., Кислова, В. В. Процессный подход и его роль в построении эффективной компании [Текст] / Л. Ю. Григорьев, В. В. Кислова // Бизнес Инжиниринг Групп, 2012. http://bigc.ru/publications/bigspb/qm/stq_10_09/.
2. Котлер, Ф., Келлер, К. Л. Маркетинг менеджмент [Текст] / Ф. Котлер, К. Л. Келлер // СПб.: Питер, 2012. – 816 с.
3. Веселовский, М. Я., Шарапова, С. А. Особенности методологического подхода к оценке эффективности функционирования сбытовых каналов страховой компании на рынке промышленного страхования [Текст] / М. Я. Веселовский, С. А. Шарапова // Вопросы региональной экономики, № 1, 2013.

-
4. Шарапова, С. А. Управление вертикально-интегрированными процессами страхования промышленных рисков [Текст] / С. А. Шарапова // Монография. – М.: ИТК Дашков и К, 2012. – 252 с. (31,5 п.л.).
 5. Никулина, Н. Н., Суходоева, Л. Ф., Эриашвили, Н. Д. Страховой маркетинг [Текст] / Н. Н. Никулина, Л. Ф. Суходоева, Н. Д. Эриашвили // М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 504 с.
 6. Веселовский, М. Я., Шарапова, С. А. Основные факторы и принципы совершенствования вертикально-интегрированных сбытовых структур на рынке страхования [Текст] / М. Я. Веселовский, С. А. Шарапова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте «Экономика и управление». Электронный научный журнал, № 1, 2013.
 7. Веселовский, М. Я. Страховой сервис: учебное пособие [Текст] / М. Я. Веселовский // М.: Альфа-М, Инфра-М. 2007.
 8. Mudie Peter, Cottam Angela. The management and Marketing of Services [Текст] / Peter Mudie, AngelaN Cottam // – Y., Elsevier Ltd., 2006, P. 7-10.
 9. Жилкина, М. С. Управление бизнес-процессом разработки страховых продуктов [Текст] / М. С. Жилкина // Альманах «Страховой менеджмент», 2010 г., с. 77-84.
 10. Мхитарян, С. В. Отраслевой маркетинг [Текст] / С. В. Мхитарян // М.: Эксмо, 2006, с. 251-259.
 11. Замураева, Л. Е. Особенности управления маркетинговой деятельностью в страховании [Текст] / Л. Е. Замураева // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации, № 10, 2010. Электронный ресурс. Режим доступа: http://perspectives.utmn.ru/2010_10/2.10.htm.
 12. Шинкаренко, И. Э. Разработка страховых продуктов [Текст] / И. Э. Шинкаренко // Организация продаж страховых продуктов, 2009, № 4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.reglament.net/ins/prod/2009_4_article.htm.
 13. Стратегия развития страхования в Российской Федерации до 2013 г. / Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2008 г. № 316-р.
 14. По данным сайта организации Ins-sure Services Ltd. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.ins-sure.com/>.
 15. По данным AIG Product Development Электронный ресурс. Режим доступа: <http://innovationinsurancergroup.com/images/AIGProductDevelopmentBrochure.pdf>.
 16. По данным сайта Company Overview of Zurich Insurance Company Ltd. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://investing.businessweek.com/research/stocks/private/snapshot.asp?privcapId=6527724>
 17. Овсийчук, М. Ф., Старцева, Т. Е. Бюджетирование – один из элементов управления финансовым результатом в хозяйствующем субъекте [Текст] / М. Ф. Овсийчук, Т. Е. Старцева // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 108-116.
 18. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.
 19. Горемыкин, В. А., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Кластеризация региональной экономики [Текст] / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 3-8.

УДК 338

Подход к оценке потенциала малых предприятий экономического субъекта

В.Я. Вилисов, д.э.н., профессор кафедры математики и естественнонаучных дисциплин,

В.Н. Минакова, аспирант,

Государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования Московской области

«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В статье рассматривается один из вариантов построения модели, позволяющей оценить эффект от создания специальных условий (например, технопарков) для становления и развития малых предприятий в том или ином экономическом субъекте. Подход основан на построении системы взаимосвязанных уравнений, параметры которых оцениваются по статистическим данным, отражающим деятельность экономического субъекта, на территории которого действуют малые предприятия. Как правило, уравнения представляют собой регрессионные зависимости, связывающие ряд экономических факторов с некоторыми выходными показателями.

Малые предприятия, экономический субъект, потенциал, показатели.

The approach to evaluating the potential small businesses of the economic subject

V.Y. Vilisov, D.Sc. in economics, Professor Department of Mathematics and Natural Sciences,

V.N. Minakova, Graduate student,

Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

In the paper presents one of the variants of the model, allowing to estimate the effect of the creation of special conditions (such as parks) for the formation and development of small businesses in a particular economic entity. The approach is based on the construction of a system of coupled equations, whose parameters are estimated on the statistical data reflecting the activity of the economic subject, the territory of which are small businesses. Typically, the regression equations are based, linking a number of economic factors, with some output indicators.

Small businesses, economic subject, potential, indicators.

Введение.

Интенсивное развитие экономик различных стран приводит к необходимости поддерживать их конкурентные преимущества на высоком уровне, что сложно сделать без использования инноваций и проведения эффективной промышленной политики [11, 12].

Во многих странах мира создаются специальные зоны (технопарки, научные парки, наукограды, и т.п.), обеспечивающие необходимые условия заинтересованным лицам (стартапам, малым предприятиям, частным предпринимателям) для эффективного создания инновационных решений в различных отраслях экономики [1, 8, 9, 10]. Все специальные зоны и условия, создаваемые экономическими субъектами для становления и эффективной работы разнообразных стартапов далее будем называть технопарками (ТП).

В России попытки создания технопарков начали предприниматься «снизу» еще в конце 90-х годов, но их правовое обеспечение появилось лишь в 2005-2006 г.г. [1, 2]. Была создана неформальная общественная организация Ассоциация технопарков России, призванная обеспечить поддержку их создания, существования и развития. Однако до настоящего времени нет эффективного единого целевого механизма поддержки функционирования системы технопарков, направленного на конечный результат – показатели роста экономики регионов и страны в целом.

Инвестиции в ТП, как инфраструктуру индустрии инноваций, во мно-

гих странах выполняются государством [1,8], а в некоторых случаях – за счет частного капитала [9, 10].

Создание ТП часто является венчурным проектом, т.к. почти всегда сложно бывает оценить, приведут ли сделанные вложения к созданию инновационных продуктов. В некоторых случаях [3, 8] инвесторами, прежде чем начать реализацию проекта, выполнялись предварительные расчеты ожидаемого экономического эффекта от создания ТП, но во многих случаях подобные вычисления не проводятся из-за отсутствия на сегодня соответствующего методического инструментария.

В данной работе предпринята попытка построения модели, позволяющей оценить эффект от технопарков для экономических субъектов произвольного масштаба – страны, регионов, городов, и т.п. Модель построена на основе системы взаимосвязанных уравнений, параметры которых оцениваются по статистическим данным, отражающим деятельность экономического субъекта, в среде которого действуют ТП. Как правило, уравнения представляют собой регрессионные зависимости, связывающие ряд экономических факторов с некоторыми выходными показателями.

Концепция построения модели.

Имея в виду, что ТП являются элементами экономической системы соответствующего масштаба, будем рассматривать их частные показатели, как входные переменные, влияющие на интегральные, более общие показатели экономики

субъекта (выходные переменные).

Модель обычно отражает связи, характерные для экономики субъекта. Эти связи носят корреляционный характер и могут лишь аппроксимировать реально существующие очень сложные механизмы экономической среды, как сложной организационной системы. Формальной целью нашего исследования является построение модели влияния характеристик малых предприятий (МП), функционирующих в среде ТП, на выходные показатели субъекта. К числу таковых часто относят валовый внутренний продукт (ВВП – *Gross Domestic Product*), который далее и будем иметь в виду в качестве выходного показателя экономического субъекта.

В первую очередь рассмотрим такую простейшую характеристику как общее число малых предприятий. В дальнейшем по аналогичной технологии возможно исследование влияния и других параметров МП на выходные показатели экономики.

Модели будем строить в виде регрессионных зависимостей [4, 5], представленных полиномами первой и иногда второй степени и линейные по параметрам.

Оценивание построим на основе корреляционных связей (и соответствующих им регрессионных зависимостей) между факторами ТП и итоговыми экономическими показателями. Представим их взаимоотношения в виде блок-схемы, приведенной на рисунке 1.

Поясним логику и основные эле-

менты приведенной схемы.

Предпринимательская активность приводит к возникновению некоторого исходного количества МП-стартапов (n), из которых выживает лишь n_0 , что составляет долю k от исходного количества ($k \in [0; 1]$). Оборот всего множества МП ($S_{МП}$) зависит от средней величины оборота (в годовом исчислении) одного МП ($S_{1МП}$), а также от количества «выживших» МП. Кроме того, на величину $S_{МП}$ оказывает влияние фактор наличия в субъекте технопарков. Степень влияния зависит от множества факторов, совокупный эффект от которых представлен коэффициентом β , который может увеличить коэффициент выживших МП до единицы ($\beta \in [0; (1 - k)]$).

Выходной показатель представлен величиной g , которая зависит от оборота S всех предприятий $g = g(S)$. Оборот S складывается из оборота всех МП ($S_{МП}$) и оборота всех других предприятий $S_{др}$.

Оборот каждого отдельного предприятия наряду с множеством других факторов зависит и от величины инновационной активности (γ) экономического субъекта, т.е. в стране, отрасли, регионе и т.д. Инновационная активность МП приводит к повышению в α раз исходного среднего оборота МП ($S^0_{1МП}$), что в свою очередь приводит к росту значения выходного показателя (ВВП).

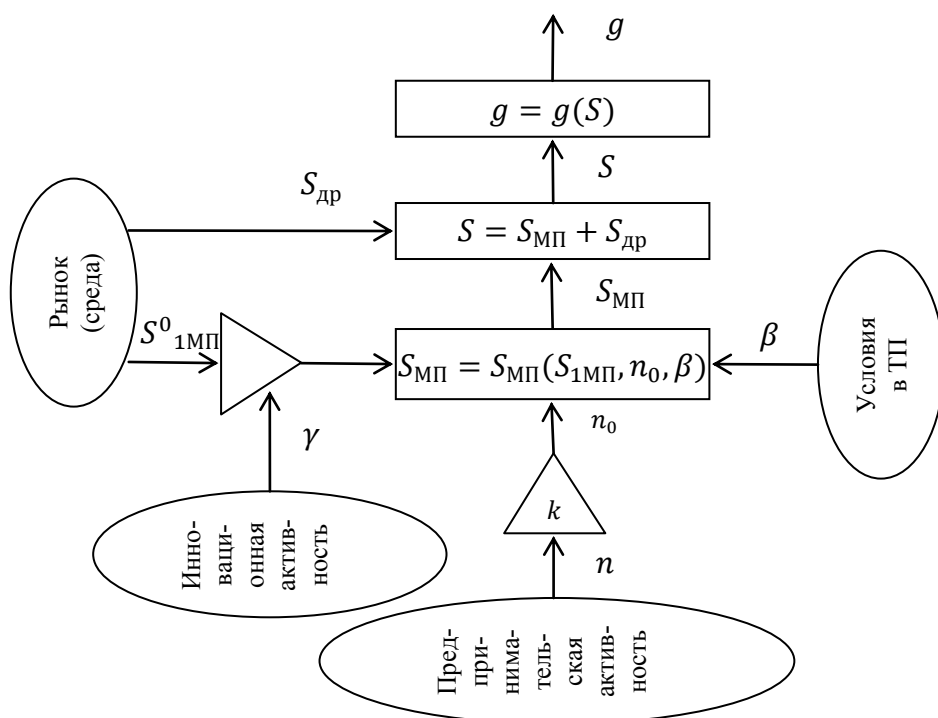

Рисунок 1 – Взаимосвязь элементов в схеме оценивания выходного показателя

В приведенной схеме из всего многообразия факторов увеличения ВВП, внимание акцентировано на тех (двух), которые обусловлены деятельностью ТП и условиями, созданными в них для МП-стартапов, приводящим к увеличению доли выживших МП (β) и реализации их инновационного потенциала, приводящего к увеличению среднего оборота одного МП в α раз.

Таким образом, под моделью оценки потенциала технопарков (МОП ТП) будем понимать совокупность взаимосвязанных частных моделей, представленных отдельными уравнениями, которые устанавливают функциональные отношения между совокупностью параметров экономического субъекта и его показателями. При этом часть параметров относятся к технопаркам, что позволяет строить оценки степени их влияния на важные показатели эффективности экономического субъекта. Предельное

улучшение этих показателей за счет варьирования параметров, относящихся к ТП, и представляет собой потенциал, обусловленный факторами ТП.

Будем считать, что все зависимости и необходимые значения коэффициентов можно определить в виде статистических оценок и/или уравнений регрессии, отражающих корреляционные связи параметров модели. Для получения необходимых оценок следует использовать официальные данные, публикуемые статистическими службами экономических субъектов. Для России таковым является Росстат [6].

Показатели эффективности экономических субъектов.

В силу принадлежности большинства экономических субъектов к категории сложных систем [2, 5], их качество работы обычно описывается не единственным показателем, а совокупностью. Однако для удобства анализа часто выбирают один

наиболее важный показатель – далее это ВВП. Обычно в публикуемых статистических данных приводится номинальное значение ВВП (в ценах текущего года). Однако для сравнения результатов ряда лет необходимо учесть коэффициент инфляции (увеличение цен относительно предыдущего года), на основании которого

вычисляется дефлятор – коэффициент, отражающий изменение цен относительно некоторого фиксированного года (например, 2013 г.). Тогда реальный ВВП будет отражать суммы, скорректированные на величину дефлятора (см. примерный вид данных в таблице 1).

Таблица – 1 Фрагмент данных о ВВП России за ряд лет (в млрд. руб.)

Год	Номинальный ВВП	Инфляция	Полная инфляция (к 2013 г.)	Дефлятор (к 2013 г.)	Реальный ВВП (к 2013 г.)
2010	45173	1.085	1.223	0.817	55278
2011	54586	1.060	1.128	0.887	61564
2012	56769	1.064	1.064	0.940	60403
2013		1	1	1	

Изменение реального ВВП (g) по годам (t) можно получить с помощью регрессионного анализа [4]. При этом, как правило, достаточно линейной аппроксимации вида:

$$g = a_0 + a_1 t. \quad (1)$$

Здесь индекс коэффициентов уравнения регрессии отражает номер параметра (или переменной) в уравнении регрессии. Назовем эту зависимость *Моделью динамики показателя* (МДП) и в общем виде обозначим как $g(\bar{a}, t)$, где \bar{a} – вектор (совокупность) коэффициентов модели.

При построении уравнения (1) на основе статистических данных и принятии решения о его дальнейшем использовании следует учитывать значимость его коэффициентов и адекватность уравнения.

Если при анализе для оценивания потенциала в расчет принимается какой-то другой интегральный показатель, то логика построения частного уравнения вида (1) остается той же.

Показатели, представленные уравнениями вида (1) отражают лишь общую динамику изменения во времени. Однако, при исследовании влияния тех или иных факторов на показатели желательно иметь более развернутую форму зависимости, аналогичную (1), но включающей и

анализируемые факторы.

Далее построим ряд локальных моделей, позволяющих на основе доступных статистических данных (например, [6]) установить зависимости управляемых параметров и выходных показателей. Затем локальные модели объединим в общую, отражающую существующие взаимосвязи.

Локальные модели развития промышленности и предпринимательской активности.

Основной вклад в ВВП вносят промышленные предприятия, частью которых являются малые предприятия (в том числе инновационные предприятия и резиденты ТП). Поэтому параметры технопарков косвенно (через свойства их резидентов, как правило, малых инновационных предприятий) влияют на выходные показатели экономического субъекта. Для данного исследования представляют интерес такие показатели предприятий как их количество и оборот.

Из статистических данных путем регрессионного анализа может быть получена зависимость изменения количества (n) малых предприятий по годам (t) – назовем ее *Моделью генерации МП* (МГМП). В общем виде ее можно обозначить как $n(\bar{c}, t)$, где \bar{c} – вектор параметров модели.

Практика показывает, что данная зависимость достаточно хорошо аппроксимируется полиномиальной регрессией второго порядка:

$$n = c_0 + c_1 t + c_2 t^2. \quad (2)$$

В экономиках многих стран общий рост количества предприятий по годам обеспечивается в основном за счет малых частных компаний [7, 8]. Но в отдельных странах имеются и особенности. Так малые частные предприятия в России 90-х годов не вносили существенного вклада в общий оборот и, соответственно в ВВП страны. Оборот в основном обеспечивался за счет больших государственных или муниципальных предприятий.

Кроме количества предприятий, важным параметром, влияющим на выходные показатели, является реальный оборот предприятий всех форм собственности (S) с учетом дефлятора. По статистическим данным государственных статистических служб может быть построена регрессионная модель, в которой входной (независимой) величиной является оборот организаций (S), а выходной (зависимой) – ВВП (g). Линейная регрессионная модель (будем называть ее *Оборотной моделью показателя* – ОМП) может быть записана в общем виде как $g(\bar{b}, S)$, а в частной линейной форме:

$$g = b_0 + b_1 S. \quad (3)$$

Поскольку одна из основных функций ТП заключается в поддержке процесса становления малых предприятий, то в рассматриваемой цепочке локальных моделей важным звеном является регрессионная зависимость оборота именно малых предприятий от оборота всей совокупности предприятий. Исходя из логики соотношения всех и малых предприятий, данная локальная модель (будем ее называть *Оборотной моделью МП* – ОММП) должна иметь вид простой пропорциональной зависимости вида:

$$S_{МП} = d S. \quad (4)$$

Здесь d интерпретируется как доля МП в общем числе предприятий экономического субъекта.

Параметры малых предприятий.

Во многих странах МП могут быть представлены несколькими специфическими группами, отличающимися рядом параметров. Так в России принято разделять МП на следующие категории [6]:

- индивидуальные предприниматели (численность наемных работников до 5 человек);
- микропредприятия (численность до 16 человек или выручка до 60 млн. руб.);
- малые предприятия (численность от 16 до 100 человек или выручка от 60 до 400 млн. руб.);
- средние предприятия (численность от 100 до 500 человек или оборот выше 400 млн. руб.).

Важной характеристикой МП является средний объем выручки (СОВ) одного предприятия ($S_{1МП}$).

Следует отметить, что подавляющее большинство предприятий-резидентов ТП, как правило, не относятся к числу средних предприятий, а это значит, что из оценки СОВ следует исключить средние предприятия.

Оценка потенциала ТП.

Основной эффект от поддержки технопарками малых предприятий должен выражаться в увеличении доли сохранившихся предприятий после прохождения первых этапов их становления и развития. Поэтому, если известно количество действующих МП (n_0), которые возникли в условиях практически полного отсутствия ТП, то можно определить предельное их количество ($n_0^{ТП}$) для случая, если бы все они прошли становление в среде ТП:

$$n_0^{ТП} = n_0 \frac{k+\beta}{k}, \quad (5)$$

где k – это доля МП, выживших в естественных условиях (без технопарков), а β – это доля МП, выживших за счет фактора наличия технопарков в экономическом субъекте (например, в стране). Эту зависимость назовем *Моделью потенциального количества МП* (МПКМП). Сле-

дует отметить, что выражение (5) носит общий характер, так вариант $\beta = 0$ соответствует отсутствию ТП.

Учет эффекта повышенного выживания стартапов в ТП позволяет, с учетом приведенных локальных моделей, оценить вклад технопарков в итоговый показатель (например, ВВП страны). Покажем, как это можно сделать, построив ПМДП.

Регрессионная зависимость итогового показателя от оборота предприятий (ОМП) представлена выражением (3), которая не содержит параметра времени (t) в явном виде, т.е. является формально не динамической, а статической. Однако, входящая в (3) переменная оборота (S) является зависящей от времени и относит-

$$g(\beta, t) = b_0 + b_1 \left((1-d)S(t) + S_{1МП}(t)n_0 \frac{k+\beta}{k} \right). \quad (8)$$

Структурно полученное выражение аналогично (2), но содержит параметрическую связь выходного показателя (ВВП) с характеристиками МП и ТП.

Из выражения (8) видно, что приращение выходного показателя при изме-

$$\Delta g(\beta, t) = g(\beta, t) - g(0, t) = b_1 S_{1МП}(t) n_0 \frac{1}{k} \beta = \varepsilon \beta. \quad (9)$$

Расчеты показали, что для данных [6] по России $\varepsilon = 62.13$. Это означает, что прирост числа выживших МП (за счет их поддержки в ТП) составляет 10% от числа созданных (что соответствует значению $\beta = 0.1$) по отношению к существующей доле выживших $k = 0.25$, приводит к росту ВВП на 6.213%. При этом максимальный потенциал приращения ВВП России (полученный на основе данных Росстата [6]) за счет обеспечения выживаемости всех МП (что соответствует значению $\beta = 0.75$, т.к. $k + \beta \leq 1$) составляет около 47%. Этот эффект можно интерпретировать так, что, если бы условия в стране были такими, что все открытые МП не закрывались, а продолжали бы свою деятельность благодаря, например, механизмам поддержки технопарков, уровень ВВП на сегодня мог бы быть на 47% выше ре-

ся ко всем предприятиям, включая и МП. Для выделения эффекта ТП только для МП, разделим S на две составляющие – оборот $S_{МП}$ только для МП (см. (4)) и оборот $S_{др}$ для других предприятий. $S_{др}$ определим из (4) как:

$$S_{др} = (1-d)S. \quad (6)$$

Долю оборота всех МП в (3) выразим через средний оборот одного МП ($S_{1МП}$) и их количество $n_0^{ТП}$ (см. (5)):

$$S_{МП} = S_{1МП} n_0 \frac{k+\beta}{k}. \quad (7)$$

Подставляя (6) и (7) в (3) и добавив параметр времени (t), чтобы отразить изменение оборотов во времени, получим выражение для значения показателя в произвольный год t :

нению параметра β , отражающего влияние среды ТП, носит линейный характер и может быть представлена простым регрессионным уравнением:

ально достигнутого.

В целом модель (9) связывает приращение выходного показателя с несколькими входными параметрами, поэтому параметрическую форму модели потенциала можно записать в следующем виде:

$$\Delta g(b_1, S_{1МП}, n_0, k, \beta, t) = b_1 S_{1МП} n_0 \frac{1}{k} \beta. \quad (10)$$

Тогда для произвольного случая потенциал может быть вычислен прямой подстановкой значений всех параметров в выражение (10). При этом каждый параметр может зависеть от времени. Поскольку параметры данной модели в реальной экономической практике вычисляются по статистическим данным, как правило, средствами регрессионного анализа (см. локальные модели (1) – (4)), то для удобства вычислений приведем упрощенную

логическую цепочку таких расчетов.

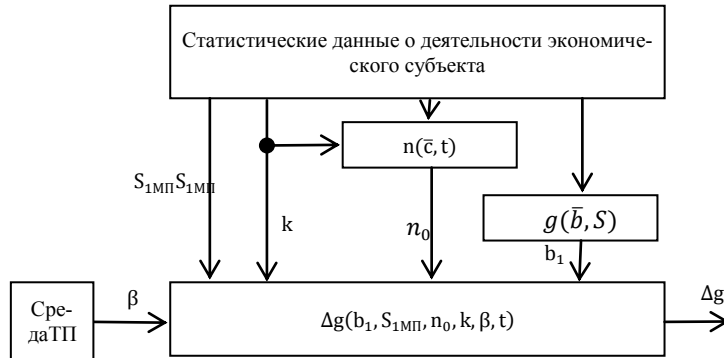

Рисунок 2 – Взаимосвязь локальных моделей в схеме вычисления потенциала малых предприятий

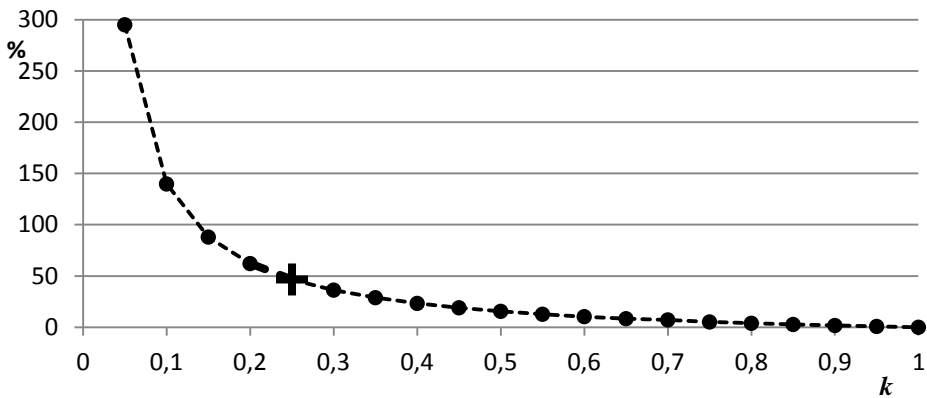

Рисунок 3 – Максимальный процент прироста ВВП в зависимости от исходной доли выживающих МП

В числе параметров модели потенциала ТП (10) важная роль принадлежит коэффициенту k , отражающему базовый уровень выживших МП. При этом, чем ближе его значение к единице, тем меньше остается резерва для влияния ТП на рост значения выходного показателя, а значит и показателя β (см. рис. 3).

На графике точка, отмеченная знаком (+), соответствует текущему состоянию дел в российской экономике (уровень выживания МП определяется коэффициентом $k = 0.25$, а максимальный прирост ВВП за счет фактора ТП составляет величину $\Delta g = 47\%$).

Выводы.

1. Такое свойство потенциала ТП, как создание условий для выживания стартапов (МП) за счет наличия в их составе бизнес-инкубаторов, преференций и льгот для резидентов ТП, инфраструктуры, и т.п., повышает долю выживших МП. Свойство повышения доли выживаемых МП, как один из эффектов ТП, исследовано для российских условий и получены оценки максимально возможных их значений. Данный вид эффекта ТП рассматривается как если бы он появился мгновенно (в режиме «что будет, если ...»). Такой подход позволил построить в работе модель для оценивания максимально воз-

можных (предельных) значений данного эффекта.

2. В работе приведена последовательность локальных моделей, ко-

торые могут быть построены по данным статистической отчетности о деятельности анализируемого экономического субъекта.

Литература

1. Ассоциация промышленных парков России. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://nptechnopark.ru/upload/buklet.pdf> (дата обращения: 25.07.2013).
2. Багриновский, К. А., Бендииков, М. А., Хрусталеv, Е. Ю. Механизмы технологического развития экономики России: Макроэкономические и мезоэкономические аспекты [Текст] / К. А. Багриновский, М. А. Бендииков, Е. Ю. Хрусталеv // М.: Наука, 2003, 376 с.
3. Елисеев, М. С. UNIDO-метод исследования технопарков. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num8/art8_8/ (дата обращения: 21.08.2013).
4. Себер, Дж. Линейный регрессионный анализ [Текст] / Дж. Себер // М.: Мир, 1980. 416 с.
5. Таха, Х. А. Введение в исследование операций [Текст] / Х. А. Таха // М.: Изд. дом Вильямс, 2005. 912 с.
6. Федеральная служба государственной статистики России. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения 02.08.2013).
7. Шушунов, В. Технопарковое движение в России это движение к инновационной экономике. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://rostov.mk.ru/article/2011/01/18/558616-tehnoparkovoe-dvizhenie-v-rossii-eto-dvizhenie-k-ee-innovatsionnoy-ekonomike.html> (дата обращения 15.08.2013.).
8. Comins, N., Rowe D. Success Factors for Science Parks in the Developed World and Emerging Economies. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.warwicksciencepark.co.uk/wp-content/uploads/2011/03/SuccessFactorsforScienceParks.pdf> (дата обращения 21.08.2013).
9. Chung, H. Invisible Science & Technology Park. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://jejupeaceforum.or.kr/eng/history/pdownload.sky?fid=492> (дата обращения 06.09.2013.).
10. Rahman, A., Naim S.T.K. Science & technology parks. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.thenews.com.pk/Todays-News-9-92199-Science-&-technology-parks> (дата обращения 04.06.2013).
11. Веселовский, М. Я., Лутченков, В. И. Организационно-экономический механизм промышленной политики региона [Текст] / М. Я. Веселовский, В. И. Лутченков // Экономика и управление, 2009, №2. – С. 57-60.
12. Веселовский, М. Я. Вступление России в ВТО: прогноз развития экономики [Текст] / М. Я. Веселовский // Сервис плюс, 2007, №2. –С. 50-52.
13. Суглобов, А. Е. Особенности малого бизнеса как субъекта инновационной экономики [Текст] / А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2011. – Т. 8. – № 3. – С. 12-18.
14. Горемыкин, В. А., Соколов, С. В., Сафронова, Е. С. Кластеризация региональной экономики [Текст] / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов, Е. С. Сафронова // Вопросы региональной экономики. – 2012. – Т. 11. – № 2. – С. 3-8.
15. Соколов, С. В. Развитие инновационной системы деятельности вуза: интеграция науки, образования и практики [Текст] / С. В. Соколов // Промышленный сервис. – 2007. – № 1. – С. 12-19.

УДК 331.5

Современные тенденции рынка труда РФ, лицо современного соискателя-кандидата

Д.А. Савельев, аспирант кафедры управления,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово-технологическая академия», г. Королев, Московская область

В данной статье представлены современные тенденции рынка труда РФ глазами генерального директора кадрового агентства в Москве с 20-летним стажем работы в области управления персоналом в России, США и Европе. Проводятся параллели современного российского развития с тенденциями рынка труда за рубежом и в СССР. Рассматриваются особенности молодого поколения, рожденного в 90-х, отток кадрового резерва за границу, адаптация западных выпускников в РФ, безработица, развал промышленности, уклон в сервисный сектор, лояльность к работодателю, влияние иммиграции из стран СНГ и союз с Белоруссией и Казахстаном.

Modern tendencies of the Russian labor market, the profile of the current candidate

D.A. Saveliev, graduate student of chair of management
Moscow region state-financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

In the given article, you will find modern Russian labor market tendencies through the eyes of the general director of the Moscow recruitment agencies with 20-years of experience in the field of human resources in Russia, the U.S.A and Europe. There are parallels of the current Russian development with labor tendencies in the USSR and abroad. You will find details related to the nuances of the modern generation, born in the 90ths, brain drain abroad, adaptation of the western graduates in the Russian Federation, unemployment, manufacturing fall down, focus on the service sector, employer loyalty, impact of the immigration from the CIS countries and the union with Belorussia and Kazakhstan.

Current candidate profile Russian labor patterns.

Экономические, социологические и политические перемены, происходящие в нашей стране, так или иначе, отражаются на рынке труда. В процессе поиска работы нужно быть осведомленным о ситуациях в различных секторах экономики. Это необходимо не только для того, чтобы определить, где возможен рост заработной платы и какие отрасли экономики наиболее эффективно развиваются в данный момент, но и для того, чтобы определить, какое «лицо» должно быть у современного кандидата. От профессионализма и личностных характеристик кадров зависит производительность труда, и как следствие экономическое развитие или спад.

Для начала необходимо проанализировать наиболее явные тенденции, оказывающие влияние на ситуацию на рынке труда. Далее перейдем к более конкретным и частным ситуациям.

Практически во всех регионах нашей страны существует, так называемый «кадровый голод»: при высоком проценте безработных всех возрастов, промышленный сектор испытывает острую нехватку кадров. Это явление наиболее распространено в моногородах, (города, чье работоспособное население трудится на одном, или нескольких градообразующих предприятиях, как правило, одного профиля). Истоки этого явления лежат в развале промышленности и сельского хозяйства в

постсоветский период, и за последние два десятилетия ситуация практически не изменилась. Это привело к оттоку кадров из рабочих профессий и к кризису квалифицированных специалистов. Безработица в этих городах как была, так и остаётся, а работать по-прежнему некому!

Одной из причин «кадрового голода» можно назвать смену поколений.

Новое поколение «миллениума», к которому принадлежат люди, рожденные после 80-ых годов. Как известно в 90-ые года произошли кардинальные перемены во всей стране, это привело к серьёзным переменам и в воспитании детей. В результате, с предприятий уходит последнее поколение работающее руками, а им на смену идёт самое чистоплотное поколение в истории человечества. Оно не привыкло к тяжелому труду. Автоматизация и компьютеризация окружающей действительности охватывает практически все области жизненной деятельности, информация становится более доступной, для того, чтобы найти интересующую статью или книгу не нужно идти в библиотеку, достаточно просто иметь под рукой телефон. И чем моложе дети этого поколения, тем быстрее они схватывают и приучают себя к новым технологиям.

Как итог, на смену мы имеем самое технологически продвинутое поколение. Не удивительно, что имея подобные

знания и средства, не возникает желания заниматься тяжелым физическим трудом. Лучше сидеть за компьютером, чем стоять у станка.

Начинают быстро развиваться ИТ-технологии, и вместе с ними растет количество рабочих мест, привлекательных для молодых людей нового поколения. Но вопрос нехватки рабочей силы до сих пор остаётся открытым.

Во времена СССР отсутствовала проблема безработицы. Каждый, окончивший учебное заведение, знал, где и кем будет работать, благодаря распределению рабочих мест. Данный процесс требовал гораздо меньшей инициативы соискателя, чем в условиях современной России.

Когда СССР перестал существовать, экономические и политические условия резко изменились, без работы оказалось большое количество высококвалифицированных кадров. Работникам научной сферы были предложены более комфортные условия труда за рубежом. Началась «утечка мозгов».

Прошло более 20 лет с развала СССР, а высококвалифицированные кадры продолжают уезжать за рубеж. В марте 2013 года Д. А. Медведев заявил, что проблема оттока человеческого капитала из страны серьезней, чем отток финансов [5]. Причиной этого является недостаточное финансирование государством научного сектора экономики. На сегодняшний момент уровень оплаты труда научных работников постепенно растет, но пока отстает от того, что предлагают за рубежом. Условия труда так же, находятся на более низком уровне, чем в западных компаниях. Оборудование и здания, построенные во времена СССР, эксплуатируются до сих пор, зачастую пренебрегая ремонтом. Пройдет еще немало времени до того момента, когда потери от утечки ценных кадров будут восполнены.

Так же наблюдается тенденция обучения и стажировки за рубежом. Большая часть уехавших студентов, получив образование, остаются. Но есть и те, кто воз-

вращаются. Причины кроются не всегда в патриотизме и любви к Родине. Глобальный экономический кризис, значительно усложняет трудоустройство иностранцев, так как для компаний предпочтительней взять на работу гражданина своей страны. Все приводит к тому, что усложняется процесс получения рабочих виз и многие вынуждены вернуться на Родину.

Следует сказать, что кандидатам, имеющим дипломы западных вузов, не так легко найти работу в России. Это связано с тем, что им тяжело адаптироваться к российской действительности. В России работодатели обращают внимание на зарубежный диплом только, когда речь идет о приеме сотрудника высшего управленческого звена, и все равно смотрят в большей степени на то, что стоит за дипломом, а именно на опыт [2]. А что делать, если опыта нет? Получается, что молодому специалисту, получившему диплом за рубежом, трудно устроится в любом случае и в любой стране.

Данная тенденция наблюдается с 2012 года среди российских выпускников вузов Великобритании, которые не смогли трудоустроиться по месту учебы, в виду осложнения процедуры получения рабочей визы. Вернувшись на Родину, они так же оказались не столь востребованы.

Осложнение процесса получения рабочей визы происходит и в России. Еще совсем недавно, граждане стран СНГ могли легко получить разрешение на работу на территории РФ. Теперь от каждого работодателя требуется получение квоты на найм граждан большинства стран СНГ (кроме Беларуси и Казахстана). Нелегальное трудоустройство для работодателя грозит большим штрафом, а для работника – депортацией.

Данная процедура помогает контролировать стихийный наплыв граждан бывшего Советского Союза в крупные города РФ.

С одной стороны, Россия получает огромное количество дешевой рабочей силы, что позволяет многим компаниям

оптимизировать расходы на ФОТ. С другой стороны, нелегальная эмиграция отбирает рабочие места у местного населения, снижая уровень оплаты своего труда и позволяя работодателям экономить на уплате налогов.

Преференции имеются у граждан Республик Беларусь и Казахстан, им не требуется оформление разрешений на осуществление трудовой деятельности на территории РФ.

Низкий уровень зарплат в Беларуси по сравнению с Россией делает привлекательным трудоустройство на отдаленном доступе белорусских специалистов российскими компаниями. Белорусские кандидаты с хорошими навыками русского и английского языка, имеющими высшее образование должного качества, готовы работать за меньшие деньги, нежели чем российские специалисты того же уровня.

Интересным вопросом, часто обсуждаемым на «круглых столах», является распределение трудовых ресурсов по регионам. Данной тематике был посвящен «круглый стол», под названием: «Инновации в кадровой политике крупных компаний: региональный аспект» в Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП). На нём было сказано, что правительство готово решать поставленную перед ним задачу, связанную с оттоком молодых специалистов из регионов в центры. Минрегион подготовил программу диверсификации экономики более 300 моногородов, наиболее остро страдающих от дефицита кадров до 2020 года [5].

В октябре 2013 года, президент РФ В. В. Путин выступил на форуме «Россия зовёт!», на котором затронул основные проблемы российской действительности. Основной проблемой рынка труда, Президент назвал низкую производительность. Главным вызовом для российской экономики является необходимость повышения темпов роста производительности труда, так как действующие темпы означают консервацию сырьевой структуры экономики, считает Путин. По его словам, ВВП на

душу населения в России и уровень потребления сопоставимы с рядом государств Евросоюза, но при этом Россия более чем в 2 раза уступает развитым странам по производительности труда. То есть мы тратим больше, чем зарабатываем! В ближайшие годы показатель эффективности в России должен ежегодно расти на 5-6% – вдвое быстрее, чем сейчас. «Только так мы сможем форсировано преодолеть разрыв в эффективности. Уверен, мы способны это сделать, возможности для этого у нас есть», – сказал Президент. Он заявил, что правительство и регионы должны изменить качество рынка труда и структуру занятости. «Вместо старых архаичных и подчас низкооплачиваемых рабочих мест нам нужно дать миллионам наших граждан более высокооплачиваемую и перспективную работу, прежде всего в современных отраслях, в среднем и малом производственном не сырьевом бизнесе, помочь людям повысить свою квалификацию, получить новую профессию», – сказал российский Президент.

Между тем, по его словам, «только в двух госпрограммах, подготовленных правительством, упомянуты мероприятия и конкретные показатели по созданию качественных рабочих мест». И пока эти места не будут созданы в регионах и малых городах, народ будет продолжать миграцию в крупные города и центры, тем самым перенаселяя их, создавая дискомфортную среду в городе [1]. Примером служит транспортный коллапс, существующий практически во всех городах-миллионниках России. Люди вынуждены работать в центрах, добираясь до них из областей, так как на малой родине нет соответствующих их ожиданиям рабочих мест. Главной причиной миграции соискателей из регионов в центр – является желание зарабатывать больше.

В настоящее время наблюдается тенденция – кандидаты заинтересованы в хорошем соц. пакете. Их волнует: компенсируются ли затраты на лечение, транспорт, образование и прочие услуги. Иногда

соц. пакет является ключевым моментом при выборе рабочего места.

Бытует мнение среди соискателей, что переход от одного работодателя к другому – быстрый способ вырасти по карьерной лестнице и, порой, единственный способ повысить уровень компенсации за свой труд.

Данный стереотип сложился не случайно: редкий работодатель охотно повышает должность и заработную плату своим сотрудникам, при том, что в нашей стране уровень инфляции достаточно высок, да и объем работы, как правило, растет, а не убывает. Отсутствие материальной мотивации и нереализованности себя в профессиональном плане приводит к тому, что работник начинает искать место с более выгодными условиями.

Однако постоянная смена рабочих мест и должностей подходит не для всех. Далеко не каждый кандидат готов уйти с «насиженного места» только ради повышения заработной платы, для многих важна – стабильность и уверенность в завтрашнем дне. В современных экономических условиях стабильность может гарантировать далеко не каждая организация. Да и смена обычного уклада жизни и появление новых должностных обязанностей далеко не всем дается легко.

Таким образом, смена работы – это не только повышение уровня заработной платы, а также определенные риски и стрессовые ситуации. Поэтому значительная часть кандидатов предпочитает оставаться на одной и той же работе много лет, при условии, что это гарантирует некую стабильность. Реже встречается чувство патриотизма и привязанность к определенной компании.

Так, например, госсектор никогда не отличался высоким уровнем заработной платы, тем не менее, соискатели продолжают устраиваться и работать там много лет. Причиной зачастую является – доступность к административному ресурсу и появление новых «полезных» деловых связей и знакомств. Также, людям из госсек-

тора нелегко найти себя в частном бизнесе из-за привычек к бюрократизированному процессу и неспешному темпу работы. Хорошим примером является итоги переаттестации МВД, в результате которой около двухсот тысяч милиционеров остались без работы [3]. Человек, который работал в государственной системе, тем более, если это силовое ведомство, где все подчиненно строгим правилам, он в той или иной степени теряет навыки поиска работы на свободном рынке труда. Да и устроившись на новое место, долго будет испытывать дискомфорт, от того, что все не по уставу.

Кроме госсектора, работники, держатся за места в таких областях экономики, как:

- Добыча ресурсов (особенно нефть и газ);
- Фармацевтики;
- Табачная индустрия;
- FMCG (быстро оборачиваемые потребительские товары).

Причиной является, не только высокий уровень заработной платы, но и уверенность, что данных областей кризис коснется в меньшей мере. В любых экономических условиях население будет нуждаться в топливе, лекарствах, питании, и нелегко будет отказаться от вредных привычек.

Спорным является вопрос о работе в табачной индустрии. Так, например, в США лица, работающие в табачной промышленности, попадают в «черный» список для работодателей, из-за негативного отношения общества к курению. Пока данная практика не прижилась в России, табачные компании предлагают большие зарплаты и хорошие условия труда, но пропаганда здорового образа жизни постепенно доходит и до нашей Родины, ставя тем самым под удар табачные компании.

Кандидат, постоянно переходящий с места на место в поисках лучшей жизни, часто не учитывает тот момент, что работодатель тоже стремится к стабильности и не заинтересован трудоустройстве на не-

продолжительное время. Как показывает практика, первые полгода производительность труда нового сотрудника составляет лишь половину производительности труда того, кто уже прошел период адаптации.

Так, например, зарубежные работодатели, особенно японские компании, негативно воспринимают резюме кандидатов, которые часто меняют работу. Рекрутерам и российским менеджерам приходится долго убеждать западных акционеров, в том что, за каждым таким резюме стоят жизненные истории.

Не редки такие ситуации, когда кандидатам приходится ходить по рынку труда группами, случается это тогда, когда при смене ключевого руководителя меняется вся команда. Подобных примеров много, особенно при слиянии и поглощении одних компаний другими. Когда Росбанк стал частью французского банка So-

ciete Generale, многие сотрудники Росбанка, особенно в аппарате управления, были вынуждены искать новое место работы.

Подводя итоги, следует сказать, что на «лицо» отдельного кандидата и на рынок труда в целом, огромное влияние оказывает экономическая и политическая ситуация в стране.

Кризисы, смена политического режима и власти, новый курс развития экономики – все это определяет тенденции современного рынка труда. Низкий уровень жизни, недоступность качественного образования приводит к тому, что производительность труда падает, действительно ценные кадры утекают за границу.

Только грамотная политика в социологической и экономической сфере способна обеспечить кандидатов достойной работой, а работодателя достойными кадрами!

Литература

1. Международная информационная группа «Интерфакс». Статья от 2 октября 2013 года: «Выступление Путина на форуме «Россия зовёт!» Russia Calling» Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://interfax.ru/russia/txt.asp?id=332313> (дата обращения 5 октября 2013);
2. Профиль: электронная версия газеты. Статья от 2 сентября 2013 Ольга Никольская: «Британский диплом в домашней обстановке». Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://www.profile.ru/article/britanskii-diplom-v-domashnei-obstanovke-77120> (дата обращения 6 октября 2013);
3. Радио «Комсомольская Правда» Михаил Антонов, Владимир Ворсобин 3 августа 2011: «Итоги переаттестации МВД: 200 тысяч милиционеров остались без работы. Куда их деть». Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://kr.ru/radio/stenography/15871/> (дата обращения 6 октября 2013);
4. Эксперт: электронная версия газеты от 22 марта 2013 «Реальная проблема. Медведев: проблема оттока кадров из России важнее, чем отток капитала». Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://expert.ru/2013/03/22/realnaya-problema/> (дата обращения 6 октября 2013);
5. Фонд «Новая Евразия» – российская некоммерческая организация, реализующая международные, общероссийские, межрегиональные, региональные и муниципальные проекты, направленные на улучшения качества жизни граждан; Статья от 22 декабря 2011 года: «Кадровый голод – нехватка молодых специалистов в отдельных районах» Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://www.neweurasia.ru/library/detail.php?ELEMENT_ID=2314/ (дата обращения 5 октября 2013).